

Культура

И ЦИВИЛИЗАЦИЯ (Донецк)

Выпуск 4 (22)
2024

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ISSN 2522-9788

Культура

И ЦИВИЛИЗАЦИЯ (Донецк)

Выпуск № 4 (22)
2024

Культура и цивилизация (Донецк). Научный журнал. Издаётся с 2015 г. Периодичность издания: 4 раза в год.

Форма распространения: электронное периодическое издание

Включён в наукометрическую базу РИНЦ. Договор с РИНЦ № 425-07/2016 от 14.06.2016г.

Включён в электронную библиотеку и наукометрическую базу CYBERLENINKA. Договор № 33919-01 от 31 октября 2018 г.

В журнале публикуются научные статьи и материалы, освещающие философские и политологические исследования проблем культурного и цивилизационного развития современного общества, вступившего в фазу острого кризиса своих основ.

Учредитель и издатель – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий национальный технический университет».

Редакция журнала:

Главный редактор – Т. Э. Рагозина, доктор философских наук;

Заместитель главного редактора – С. В. Дрожжина, доктор философских наук;

Ответственный секретарь – А. В. Гижа, кандидат философских наук.

Члены редакционной коллегии:

Г. В. Драч, д. филос. наук; В. П. Римский, д. филос. наук; С. П. Поцелуев, д. полит. наук; Каролус Виммер, д. полит. наук; А. И. Атоян, д. филос. наук; Т. В. Лугуценко, д. филос. наук; Андриенко Е. В., д. филос. наук; В. М. Шелюто, д. филос. наук; А. С. Армен, к. филос. наук; Б. И. Молодцов, к. филос. наук; Н. А. Басенко, к. полит. наук; С. И. Сулимов, д. филос. н.; И. В. Черниговских, к. филос. наук; М. М. Кухтин, к. полит. наук.

Адрес редакции: Донецкая народная Республика, 83001, г. Донецк, ул. Артёма, 96, ФГБОУ ВО «ДонНТУ», 3-й уч. корпус, кафедра философии. Тел.: +7-949-334-9416.

Эл. почта: tatyana.ragozina@list.ru **Internet:** <http://cic.sgi.donntu.ru>

Журнал зарегистрирован в Министерстве информации Донецкой Народной Республики. Свидетельство о регистрации средства массовой информации № 000143 от 20.06.2017.

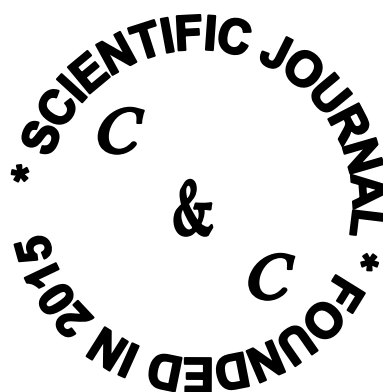
За содержание статей и их оригинальность несут ответственность авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Подписано к печати по рекомендации Учёного Совета ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет». Протокол № 11 от 20.12.2024 г.

© ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет»

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION OF THE RUSSIAN FEDERATION
FEDERAL STATE BUDGET EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
«DONETSK NATIONAL TECHNICAL UNIVERSITY»

ISSN 2522-9788

Culture

& CIVILIZATION (Donetsk)

Issue № 4 (22)
2024

Culture and Civilization (Donetsk). Scientific journal. Published since 2015. Published 4 per year.

Circulation type: online periodical magazine

Included into scientific database of Russian Index of Scientific Quotations (RISQ). Contract with RISQ no 425-07/2016 dd 14.06.2016.

Included into e-library and scientific database of CYBERLENINKA. Contract with CYBERLENINKA № 33919-01 dd 31.10.18

The Journal is devoted to publishing of scientific articles and materials in the field of philosophic and political sciences' problems of cultural and civilizational development of modern society, which has entered the stage of severe crisis of its basics.

Founded and published – Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Donetsk National Technical University".

Editorial Board of the Journal:

Editor-in-Chief – T. E. Ragozina, Dr. of Philosophical Science;

Deputy Editor-in-Chief – S. V. Drozhzhina, Dr. of Philosophical Science;

Executive Secretary – A. V. Gizha, Candidate of Philosophical Science.

Members of the editorial board:

G.V. Drach, Dr. of Philosophical Science; V.P. Rimsky, Dr. of Philosophical Science; S.P. Potseluev, Dr. Political Science; Karolus Wimmer, Dr. Political Science; A.I. Atoyan, Dr. of Philosophical Science; T.V. Lugutsenko, Dr. of Philosophical Science; Andrienko E.V., Dr. of Philosophical Science; V.M. Sheliuto, Dr. of Philosophical Science; A.S. Armen, Candidate of Philosophical Science; B.I. Molodtsov, Candidate of Philosophical Science; N.A. Basenko, Candidate of Political Science; S.I. Sulimov, Dr. of Philosophical Science; I.V. Chernigovskikh, Candidate of Philosophical Science; M.M. Kukhtin, Candidate of Political Science.

Editorial office's address: Donetsk People's Republic, 83001, Donetsk, Artema str., 96, Donetsk National Technical University, 3rd Campus, Philosophy Chair. Tel.: +7-949-334-9416.

E-mail: tatyana.ragozina@list.ru **Internet:** <http://cic.sgi.donntu.ru>

The journal is registered by Ministry of Information of Donetsk People's Republic.
The Certificate on registration of mass media № 000143 dd 20.06.2017

Contents and originality of the articles are of the authors' responsibility. The editors' opinion may differ from that of the authors'.

Signed to publishing according to recommendation of the Scientific Board of «Donetsk National Technical University». Protocol № 11 dd 20.12.2024.

КУЛЬТУРА И ЦИВИЛИЗАЦИЯ

(Донецк)

Научный журнал
Основан в 2015 году
Выходит 4 раза в году
№ 4 (22) / 2024
ISSN 2522-9788

СОДЕРЖАНИЕ

Ф и л о с о ф и я		
Рагозина Т. Э.	Общество, не нашедшее себе благодати: капитализм в поисках морального алиби	7
Сулимов С. И.	Неопатримониальное общество как социально-философское явление	18
Гижа А. В.	Полузабытый политический миф или неиссякающая злободневность?	24
Ретинский С. Г.	Философско-исторические взгляды Дж. Вико о трёх волнах становления и развития наций	32
Максименко А. В.	Содержание понятия «субъектность человека» как проблема социальной философии	41
П о л и т и ч е с к и е н а у к и		
Корре R. / Коппер Р.	Lenins Thesen zu Imperialismus und Kolonialismus und ihre Bedeutung für die Analyse des Neokolonialismus / Тезисы В. И. Ленина об империализме и колониализме и их значение для анализа неоколониализма	48
Мишечкин Г. В., Ковалёва И. И.	Иммануил Валлерстайн о В. И. Ленине и ленинизме ...	62
Renkl C. / Ренкль К.	German imperialism and the third attempt at world power – Part I / Германский империализм и третья попытка установления мировой власти – Часть I	71
Sohn M.	Der Charakter unserer Epoche / Характер нашей эпохи ..	84
Философская антропология, философия культуры		
Отина А. Е.	Метаморфоз сверхчеловека Западной цивилизации ...	95
Приложения	Образец оформления статьи	104

CULTURE & CIVILIZATION (Donetsk)

Scientific journal

Founded in 2015

Published 4 per year

No. 4 (22) / 2024

ISSN 2522-9788

RESEARCH

Philosophy		
Ragozina T.E.	A society that has not found grace: capitalism in search of a moral alibi	7
Sulimov S.I.	Neopatrimonial society as a socio-philosophical phenomenon	18
Gizha A.V.	Half-forgotten political myth or enduring topicality?	24
Retinsky S.G.	Philosophical and historical views of J. Vico on the three waves of formation and development of nations	32
Maksimenko A.V.	The content of the concept of "human subjectivity" as a problem of social philosophy	41
Political sciences		
Koppe R.	Lenin's Theses on Imperialism and Colonialism and Their Significance for Analysing Neo-colonialism	48
Mishechkin G.V., Kovalyova I.I.	Immanuel Wallerstein about V. I. Lenin and Leninism	62
Renkl C.	German imperialism and the third attempt at world power – Part I	71
Sohn M.	The character of our era	84
Philosophical anthropology, philosophy of culture		
Otina A.E.	The Metamorphosis of the Superhuman of Western Civilization	95
Annexes	Examples of articles' design	104

ФИЛОСОФИЯ

УДК 130.2

Т. Э. Рагозина

(доктор философских наук, доцент)

Донецкий национальный технический университет

(г. Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация)

ОБЩЕСТВО, НЕ НАШЕДШЕЕ СЕБЕ БЛАГОДАТИ ¹: КАПИТАЛИЗМ В ПОИСКАХ МОРАЛЬНОГО АЛИБИ

Часть I

***Аннотация.** Статья посвящена осмыслению содержания и форм проявления главного противоречия современной эпохи, а именно: стремлению капитализма продлить своё господство всеми возможными способами, отдалив и отсрочив свой неминуемый конец вопреки истощению жизненных ресурсов капиталистической общественной формации. Одной из форм проявления этого противоречия является возрастание роли вульгарной науки, выполняющей функции апологии капитализма и являющейся идеологическим средством, обеспечивающим моральное алиби капитализма с целью манипулирования массовым сознанием.*

***Ключевые слова:** противоречие эпохи позднего капитализма, вульгарная наука, апология, «солидарная экономика», моральное алиби капитализма, массовое сознание.*

T. E. Ragozina

(Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor)

Donetsk National Technical University

(Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation)

A SOCIETY THAT HAS NOT FOUND GRACE: CAPITALISM IN SEARCH OF A MORAL ALIBI

Part I

***Abstract.** The article is devoted to the comprehension of the content and forms of manifestation of the main contradiction of the modern era, namely: the desire of capitalism to prolong its domination by all possible means, distancing and postponing its imminent end in spite of the*

¹ Характеристику капитализма как «общества, не нашедшего себе благодати» мы позаимствовали у Михаила Лифшица. См.: [5].

exhaustion of vital resources of the capitalist social formation. One form of manifestation of this contradiction is the increasing role of vulgar science, which fulfils the functions of apologia of capitalism and is an ideological tool that provides a moral alibi for capitalism in order to manipulate mass consciousness.

Key words: *contradiction of the late capitalist era, vulgar science, apologia, solidarity economy, moral alibi of capitalism, mass consciousness.*

Капитал в неудержимом стремлении продлить своё господство всеми возможными способами живёт сегодня в удивительном временном измерении, продиктованном его *желанием отдалить и отсрочить свой неминуемый конец вопреки исчерпанию всех своих жизненных ресурсов*. Меж тем, реальный процесс общественного развития осуществляется ныне (как, впрочем, и прежде) в соответствии с объективной необходимостью всеобщих исторических законов, которые неподвластны чьим бы то ни было желаниям и которые поэтому в такой же мере неминуемо приближают этот конец, в какой капитал пытается его отодвинуть. Вот главное содержание и одновременно противоречие переживаемого нами времени – эпохи позднего капитализма, получившей ещё в начале XX века название *империализм*.

И хотя означенное желание адептов современного империализма XXI века быть несменяемой, *вечной формой* общественного развития вполне понятно, оно, тем не менее, не становится от этого исторически более реалистичным, чем аналогичные желания и представления, закономерно рождавшиеся на стыке прежних, давно исчезнувших экономических формаций у представителей тогдашних господствующих классов.

Поэтому сегодня, как и 180 лет назад, представителям крупного олигархического капитала, желающим отсрочить свой конец, можно адресовать слова К. Маркса и Ф. Энгельса: «Ваше пристрастное представление, заставляющее вас превращать свои производственные отношения и отношения собственности из отношений исторических, преходящих в процессе развития производства, в вечные законы природы и разума, вы разделяете со всеми господствовавшими прежде и погибшими классами. Когда заходит речь о буржуазной собственности, вы не смеете более понять того, что кажется вам понятным в отношении собственности античной или феодальной» [6, с. 443]. Удивительная избирательность сознания господствующих классов – не правда ли?

Единственное отличие «пристрастных представлений» сегодняшних адептов российского и мирового капитала, в общем и целом отдающих себе отчёт в наступившем системном кризисе капитализма, заключается в сознательном и активном использовании ими феномена *вульгарной науки*² как эффективного идеологическо-

---

² Анализу сущности и социальных функций *вульгарной науки* на материале работ Карла Маркса посвящена наша статья «Марксизм о феномене вульгарной науки и о «фуриях частного интереса»» [10, с. 7-20].

го средства, способного если и не исключить вовсе, то хотя бы существенно отсрочить нарастание радикализации общественных настроений в массовом сознании, отдалив тем самым финал капитализма. Так, например, российскому общественному мнению от имени "современной науки" сегодня совсем не случайно навязываются разного рода альтернативные формационному "методологические подходы" понимания истории, а заодно и *модели посткапитализма*, которые-де способны преодолеть классовые противоречия капитализма без всяких социальных катаклизмов.

Одной из таких "самобытных" российских моделей *посткапитализма* является концепция «*солидарной экономики*», особенно настойчиво предлагаемая в последнее время группой авторов во главе с Владимиром Лепехиным³. Авторы заверяют, что «солидарная экономика» способна привести к «...преодолению издержек нечестной приватизации посредством создания экономики «действительно рыночной и человеческой»» [2], ибо она предполагает установление качественно нового – «солидарного способа производства», «...базирующегося на таких принципах и категориях ... как «экономика дарения», ... «солидарные активы», «солидарные предприятия» <...> «солидарная система управления», «солидарный труд», «солидарный доход», «солидарные инвестиции» <...> «солидарная банковская система», «солидарное кредитование», «солидарная налоговая система», «солидарная пенсионная система» <...> «солидарная семья»» [2; 4].

Мы избавим читателя от перечисления (занимающего почти целую страницу) всех этих прелестей *самобытного российского солидаризма*, который, как неоднократно предупреждают авторы доктрины солидарности, не приведи Господь перепутать с французским или каким другим европейским солидаризмом, а тем паче – с коллективизмом советского образца: «Повторим, - пишут авторы концепции *русского солидаризма*, - главное отличие нашего, национально-ориентированного (русско-российского) концепта «солидарной экономики» от экономических идей европейских и иных ... солидаристов состоит в том, что если во втором случае речь идёт в основном не более чем о некой утопической формуле классового «мира» между эксплуататорами и эксплуатируемыми, имущими и не имущими, то в нашем концепте речь идёт о новом способе производства, при котором все граждане страны *становятся в той или иной степени имущими и управляющими*»⁴ (курсив наш – Т. Рагозина) [2; 3].

³ См.: 1) Владимир Лепехин, Сергей Беляков. Солидарная экономика [2]; 2) Лепехин В.А., Бельский В.Ю., Беляков С.А. и др. Солидарное акционирование как способ преодоления издержек нечестной приватизации и фактор интеграции стран членов ЕврАзЭС [3]; 3) Лепехин В.А., Бельский В.Ю., Беляков С.А. и др. От «новой России» к евразийской цивилизации [4].

⁴ Если критерием достижения нового «солидарного способа производства», соответствующего «русской цивилизационной традиции» и «русскому цивилизационному коду», является такой показатель, при котором «все граждане страны *становятся в той или иной*

Упомянем только об одном: поистине чудодейственным средством и путём, ведущим к формированию «солидарного народа», оказывается предстоящее «солидарное акционирование как альтернатива ваучерной приватизации» [2; 3], которое, как уверяют авторы, будет «в 100 раз честнее» (!) прежней грабительской приватизации и сделает возможным «превращение всех граждан России в реальных собственников ..., то есть формирование в России *принципиально новых производственных и общественных отношений, соответствующих цивилизационному коду русского и других российских народов*» (курсив наш – Т. Рагозина) [2; 3; 4].

Один из главных мотивов поиска *принципиально новых производственных и общественных отношений, соответствующих цивилизационному коду (!) русского народа*, состоит в том, что этот «...искомый новый способ производства ... может стать реальной позитивной альтернативой и советской административной экономике, и нынешнему российскому колониально-криминальному квазикапитализму» [2; 3], приведя посредством «экономики дарения»⁵, к капитализму с «человеческим лицом».

Поскольку чисто научным способом (то есть, оставаясь на почве экономической теории) обосновать «экономику дарения» как новый тип производственных отношений невозможно, постольку авторы этого уникального концепта вынуждены прибегнуть к магической силе «*русского цивилизационного кода*», то есть – к так называемому *цивилизационному подходу*, пытаясь придать своей вульгарной конструкции эдакий философский флёр. «В философском смысле, - заявляют упомянутые выше авторы, - речь идёт отчасти о весьма продвинутой и российской пронациональной версии так называемой «экономики дарения», являющейся принципиально новым типом хозяйствования как в сравнении с «экономикой обмена и продаж», так и в сравнении с «экономикой распределения»» [2; 3].

Виртуозный замах на «философский смысл», как наивно считают авторы, даёт им основание утверждать, что «...подобный уровень обсуждения (в категориях, *соответствующих русской цивилизационной традиции и параметрам принципиально новых в сравнении и с западным капитализмом, и с «азиатским способом производства» общественных отношений*) – предмет отдельного разговора даже не с экономистами, но, прежде всего, со специалистами в области политической философии и методологии»» (курсив наш – Т. Рагозина) [2; 3]. Однако, сам по себе замах на «философский смысл», равно как и попытка соскочить с *экономического дискурса* в область *философии истории*, не предоставив никаких теоретически обоснованных экономических выкладок, и в философской области отнюдь не освобождает авторов доктрины русской солидарности от необходимости строгого тео-

---

степени имущими», то такая экономика уже построена: абсолютное большинство населения страны является имущими в степени, называемой «сверхбедностью», а ничтожная горстка граждан является имущими в степени, называемой «сверхбогатством».

⁵ «Экономика дарения» предполагает, согласно В. Лепехину, такие отношения, когда каждый отдаёт обществу больше, чем получает за свой труд.

ретического обоснования содержания понятий и категорий, с помощью которых строится принципиально новая модель будущего развития общества.

Вот для чего, собственно, нужен был в эпоху реставрации капитализма в России активно разрабатываемый все последние десятилетия *параллельно* с концепцией «солидарной экономики дарения» так называемый «цивилизационный подход»: для обоснования такого самобытного социально-экономического развития России, которое *наверняка исключало бы опасность наступления социализма*. В частности, В. Лепехин, солидаризируясь со своими соавторами, сам не раз искренне заявляет, что «... для многих российских экономистов <...>, а также для политических экспертов ...названный дискурс стал вполне адекватной заменой политэкономии и политической теории так называемого «социализма»» [2; 3; 4].

Во всей этой истории формирования современного вульгарного политэкономического направления поражает то, что российские солидаристы постоянно проговариваются относительно своих действительных (политически ориентированных и классово мотивированных) целей, которыми они руководствовались, выстраивая конструкт под названием «солидарная экономика». Увы, цели эти весьма далеки от собственно научных целей, ибо вместо непредвзятого исследования наличных форм современной экономической жизни и беспристрастного анализа действительных тенденций развития, указанные авторы сами волонтаристски задают политический вектор и цель развития в виде достижения «солидарной экономики»⁶, усматривая свою задачу в том, чтобы посредством гибридного скрещивания апологетической по своей сути идеи нового капитализма как «экономики подлинно рыночной и человеческой» с идеей цивилизационной самобытности России получить хотя бы видимость обоснования концепта «солидарная экономика».

Так, вспоминая основные временные вехи разработки понятия «солидарной экономики», В. Лепехин сам недвусмысленно заявляет об этом, указывая что «...в 2013-2014 гг. авторами этих строк была взята пауза на позиционирование с обозначенным контентом в публичном пространстве, и *все усилия по его продвижению были направлены ... в сферу артикуляции концепта «русско-российской цивилизации» как «солидарной цивилизации»*» (курсив наш – Т. Рагозина) [2; 4]. Чтобы у читателя не осталось никаких сомнений относительно того, для чего предпринимались такие настойчивые «усилия» по продвижению в публичный дискурс *концепта «русско-российской цивилизации» как «солидарной цивилизации»*, приведём окончание фрагмента воспоминаний В. Лепехина, где говорится о том, что такое гибридное скрещивание понадобилось им для использования его в качестве «...методологической основы для *переосмысления содержания* таких фундамен-

⁶ Обратите внимание, что авторы «солидарной экономики», уверяя, что все граждане будут «солидарно владеть всеми активами» страны, при этом почему-то ни разу не прибегают к помощи категории «общенародная собственность», избегая её как огня. Интересная получается солидарность: без общенародной собственности!

тальных категорий, как «общественный строй», «стратегия развития», «национальная идеология», «способ производства» ...» [2; 4]. – То есть, не для исследования действительности как она есть сама по себе, а для *переосмысления* и *переформатирования* оставшихся ещё к этому времени в массовом сознании людей идеалов и ценностей социализма с целью их переплавки в новую «национальную идеологию».

Откровения российских солидаристов во истину ценны, особенно в части освещения тех *мотивов*, которыми они руководствовались при разработке своих социально-экономических моделей развития общества. «В частности, - продолжает делиться воспоминаниями В. Лепехин, - в тот период были подготовлены три тома научной монографии «Модернизация-2012», в которых была представлена *желаемая стратегия* перехода России к эксклюзивной и пронациональной модели экономического развития, основными характеристиками которой выделялись новый («солидарный») способ производства, принципы «суверенной экономики», системный антропоцентризм, а также *цивилизационный, ценностный и мотивационный подходы как базовые методологические основания организации жизнедеятельности в постсоветской России*» (курсив наш – Т. Рагозина) [2; 4]. Что ж, отдельное спасибо авторам рассматриваемой доктрины за их искреннее признание в намерениях использовать «цивилизационный, ценностный и мотивационный подходы как базовые методологические основания организации жизнедеятельности в постсоветской России» – иначе говоря, в качестве *морального алиби* для обоснования нового капитализма как экономики «действительно рыночной и человеческой». Кто бы сомневался насчёт именно таких мотивов! В этом даже не приходится особо разоблачать российских солидаристов: сами проговариваются.

Как видим, модель «солидарной экономики», будучи навязана массовому сознанию как якобы новый и более справедливый – *солидарный способ производства*, на деле нужна исключительно для того, чтобы таким немудрёным способом если и не навечно сохранить господство крупного капитала, то хотя бы на время создать ему *моральное алиби* и придать некую «ценность» в глазах обывателя, отдалив таким образом исторический финал капиталистического способа производства.

При этом особое лукавство концепции «солидарной экономики» состоит в том, что она, используя отчасти понятийный аппарат марксизма («способ производства», «производственные отношения», «общественный строй» и проч.), на самом деле призвана обосновать возможность *особого* (не социалистического) *цивилизационного пути развития России*, нивелировав таким образом растущее в сознании масс понимание необходимости коренных социальных преобразований. В том-то всё и дело, что главная задача вульгарной доктрины «солидарной экономики» – не допустить социализма ни при каких обстоятельствах! Быть внешне схожей с социалистическим учением за счёт жонглирования марксистскими понятиями

«способ производства» / «производственные отношения» / «общественный строй», использовать привлекательность идей социализма за счёт магии словечка «солидарный», увлечь таким способом за собой массы, с тем чтобы затем окончательно увести их в сторону от действительно социалистического пути.

Справедливости ради отметим, что сама по себе идея солидарности и сотрудничества всех слоёв и общественных классов безусловно хороша. Кстати, это вполне убедительно продемонстрировал миру *социализм*. Однако в классово-антагонистическом – *капиталистическом* – обществе она абсолютно неосуществима, о чём свидетельствует усиливающаяся в российском обществе последние 35 лет тенденция обострения классовых противоречий, вызванная увеличением реального разрыва между уровнем жизни громадных слоёв сверхбедного населения страны и уровнем жизни горстки сверхбогатых. Об этом же свидетельствует и идеология *оголтелого антисоветизма*, пропагандируемая через социальные сети и ведущие каналы СМИ и активно использующая также силу искусства, науки, системы образования, которые сегодня находятся в монопольном владении у крупного капитала (как, впрочем, и само государство).

Что касается второй части содержания «пристрастных представлений» идеологов российского капитализма, то вариации на тему *особенности пути развития российского общества и государства* слышны как в старой, реанимируемой сегодня концепции «триединства самодержавия, православия и народности», так и в современных учениях об *особенной евразийской судьбе* «России как государства-цивилизации».

Кстати говоря, именно этим обстоятельством – необходимостью методологически обосновать *цивилизационную особенность России*, состоящую якобы в том, что она-де неподвластна законам формационного развития (а революция 1917 г. – это просто историческая аномалия), – не в последнюю очередь объясняется популярность и интенсивность происходящей в последние десятилетия полемики вокруг "преимуществ" так называемого *цивилизационного подхода*⁷, призванного устранить "недостатки" и даже "издержки" *формационного подхода*, вытеснив последний из сферы социально-философских и исторических исследований как якобы устаревший и "самоисчерпавшийся" метод анализа общественного развития [1, с. 25].

Напомним читателю вкратце основные аргументы сторонников цивилизационного подхода, за которыми просматриваются вполне определённые, описанные выше *вульгарные мотивы / идеологические мотивы*. Ключевая идея цивилизационного подхода, развиваемая в рамках современного российского философско-исторического дискурса постсоветского периода (периода *реставрации капита-*

---

⁷ Читателю хорошо известны эти концепции, выросшие как грибы после дождя за последние 35 лет. Одна из самых вульгарных версий представлена в книге В. В. Ильина «Философия истории» [1].

лизма), состоит в отрицании *единства истории человечества* и его *прогрессирующего развития*, иначе говоря – в отрицании наличия *всеобщих объективных законов истории*. Согласно логике этого подхода, существует множество самостоятельных исторических образований (цивилизаций), слабо связанных или вообще никак не связанных друг с другом. История развития каждого из этих образований *уникальна*, как *уникальны* они сами, а посему говорить о *всеобщих законах* развития не приходится. Руководствуясь этими соображениями, цивилизационный подход делает упор на изучении *специфики* локальных цивилизаций, подменяя поиск всеобщих закономерностей развития исторического процесса простым эмпирическим описанием его многообразных форм⁸. Соответственно этому, цивилизационный подход реализует себя в виде *множества концепций*, построенных разными авторами на *разных основаниях*. Вот таким простеньким и незатейливым образом протаскивается в науку принцип *научного плюрализма*.

Главный мотив всех этих построений кроется в следующем: ориентация на *специфику* стран и регионов призвана проташить и узаконить представление об истории как таком процессе, в котором разные страны и цивилизации могут развиваться не просто по разным сценариям, а именно – *по разным законам*: куда кого, в виду их уникальности и специфики, кривая выведет, а значит – формационный детерминизм как таковой в развитии обществ отсутствует, а значит – отсутствует и неизбежность конца капитализма, по крайней мере – для отдельных цивилизаций (!). Такова незатейливая логика *вульгарной науки*, призванная апеллировать к массовому сознанию обывателя. К каким гибридным построениям *прикладного характера* это приводит, мы видели на примере анализа концепции «солидарной экономики».

Актуализация и востребованность в российском социально-философском и политическом дискурсе этих идеологических конструктов в переживаемую нами эпоху позднего капитализма совсем не случайны. Вульгарно-апологетический характер подобных построений совершенно очевиден: поскольку наш путь развития совершенно-де особенный, постольку для будущего развития России совсем не характерны законы, лежащие в основе смены общественно-экономических формаций, выявленные Марксом на примере истории *европейских стран* и ведущие к неизбежной замене нынешнего капиталистического строя новым, более прогрессивным и справедливым социальным устройством. Мы-де – совершенно особенная цивилизация, которая может благодаря «солидарной экономике» обойти всеобщие законы истории, избежав перипетии, связанные с изменением производственных отношений и заменой форм собственности.

---

⁸ Если бы древнегреческие мудрецы мыслили схожим образом, а именно: вместо поисков *Единого / Логоса* устремлялись бы к созерцанию единичного и особенного, то Древняя Эллада никогда не сумела бы выработать *рациональный способ мышления* о мире и благодаря этому стать колыбелью европейской науки, ибо наука есть знание о законе, то есть – знание о *едином и всеобщем*, которое с необходимостью осуществляет себя в каждом *особенном и уникальном*.

Эти мотивы явственно слышны в посылах «солидарной экономики», согласно которым общественное сознание вместо дискуссий о преимуществах и недостатках различных действующих моделей социализма (в Китае, во Вьетнаме, Венесуэле или Кубе) должно сегодня устремиться на поиски пути построения такой солидарной экономики, которая способна без коренного преобразования существующих производственных отношений (и отношений собственности) привести к формированию «солидарного народа» («классовой солидарности»), обеспечив существование и процветание капиталистического строя до «скончания веков».

Говоря откровенно, этот рецепт русской национальной политической кухни, будучи доморощенной разновидностью европейских концепций солидаризма и *инклюзивного капитализма*, вместе с последними полностью подпадает под Марксову характеристику *вульгарной науки*, ибо все эти концепции разделяют с вульгарной наукой такой её характерный признак, который состоит в том, что вульгарная точка зрения «... на самом деле занята только тем, что переводит обыденные представления на доктринёрский язык» [9, с. 529].

Принципиальная порочность и неприемлемость для подлинно научно исследования указанной вульгарной процедуры «перевода обыденных представлений на доктринёрский язык» состоит в том, что в результате происходит фактический *отказ от собственно теоретического анализа действительности*, благодаря чему оказывается расчищено место для апологии существующих производственных отношений и отношений собственности; - в том, что вместо теоретического анализа, достоверно рисующего картину действительности, массовому сознанию обывателя преподносится некритическое принятие на веру наличной реальности «как она есть»; - в том, что происходит тиражирование от имени науки и закрепление в массовом сознании обывателя самых нелепых заблуждений, скрывающих действительную антагонистическую природу существующих производственных отношений. Именно поэтому всякая вульгарная наука есть надёжный и эффективный инструмент в руках политики: тем более эффективный, чем «ближе она к стихии обыденных представлений» [9, с. 529], то есть – чем ближе и понятнее такая наука обывателю, к очевидности представлений которого она всегда апеллирует⁹.

Мотивированная частным интересом крупного капитала точка зрения вульгарной науки – суть главная причина, заставляющая сегодня экономистов, философов, политологов, историков и проч. объявлять ошибочными именно те положения марксизма, которые как раз наиболее достоверно и объективно выражают действительное положение вещей и которые фиксируют всю антагонистичность существующих производственных отношений, непосредственно подводя к социалисти-

---

⁹ Все политтехнологии современного капиталистического общества построены с учётом этого обстоятельства.

ческим выводам о необходимости коренного преобразования общественного строя посредством упразднения существующих форм собственности на средства производства.

Тема вульгарной науки и её связи с апологетикой сегодня актуальна как никогда, ибо сегодня, как и во времена Маркса, «свободное научное исследование встречается не только с теми врагами, с какими оно имеет дело в других областях. Своеобразный характер материала, с которым имеет дело политическая экономия, вызывает на арену борьбы против свободного научного исследования самые яростные, самые низменные и самые отвратительные страсти человеческой души – фuries частного интереса» [8, с. 10].

Меж тем, действительность современных развитых в экономическом отношении обществ не может продемонстрировать нам ни свойства «инклюзивности» капитала, ни свойства «солидарности капиталистической экономики». Более того, архитектура современного мироустройства, будучи сегодня как никогда неустойчива и расшатана бесконечной чередой военных конфликтов и кризисов, вызванных противоречиями интересов между крупными центрами силы, уже ни у кого из здравомыслящих людей не вызывает сомнения относительно того, что ни вульгарная наука, ни развитая промышленность, ни колониальный гнёт и грабёж не в состоянии обеспечить благодать капитализму; что поиски морального алиби капитализмом терпят крах, ибо капитализм – это общество, *изначально лишённое благодати в самой своей сущности*, которая до скончания века капитализма будет чревата «...разрывом между трудом и собственностью, так что труд будет создавать чужую собственность, а собственность – распоряжаться чужим трудом» [7, с. 184].

Библиографический список:

1. Ильин В. В. Философия истории. – М: Изд-во Моск. ун-та, 2003. – 380 с.
2. Лепехин В., Беляков С. Солидарная экономика - <https://i-eeu.ru/vladimir-lepexin-sergej-belyakov-solidarnaya-ekonomika/>
3. Лепехин В.А., Бельский В.Ю., Беляков С.А. и др. Солидарное акционирование как способ преодоления издержек нечестной приватизации и фактор интеграции стран членов ЕврАзЭС. – М., Наука, 2011. – 48 с.
4. Лепехин В.А., Бельский В.Ю., Беляков С.А. и др. От «новой России» к евразийской цивилизации. – М., Наука, 2012. – 56 с.
5. Лифшиц М. Карл Маркс и современная культура / https://royallib.com/get/doc/lifshits_mihail/karl_marks_i_sovremennaya_kultura.zip
6. Маркс, К., Энгельс, Ф. Манифест коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. - Изд. 2-е. – М., 1955. – Т. 4. – С. 419-459.
7. Маркс, К. Экономические рукописи 1857-1859 годов (Первоначальный вариант «Капитала») / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. - Изд. 2-е. – М., 1968. – Т. 46. Ч. I. – 559 с.

8. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Том первый / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1960. – Т. 23. – 907 с.
9. Маркс, К. Теории прибавочной стоимости. В 3-х ч. / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1964. – Т. 26. Ч. III. – 674 с.
10. Рагозина Т.Э. Марксизм о феномене вульгарной науки и о «фуриях частного интереса» / Т. Э. Рагозина // Культура и цивилизация (Донецк). Научный журнал. – ГОУ ВПО «ДонНТУ». – Донецк, 2024. – Выпуск № 3 (21). – С. 7-20.

References:

1. Il'in V. V. Filosofiya istorii. – M: Izd-vo Mosk. un-ta, 2003. – 380 s.
2. Lepekhin V., Belyakov S. Solidarnaya ekonomika - <https://i-eeu.ru/vladimir-lepexin-sergej-belyakov-solidarnaya-ekonomika/>
3. Lepekhin V.A., Bel'skij V.Yu., Belyakov S.A. i dr. Solidarnoe akcio-nirovanie kak sposob preodoleniya izderzhhek nechestnoj privatizacii i faktor integracii stran chlenov EvrAzES. – M., Nauka, 2011. – 48 s.
4. Lepekhin V.A., Bel'skij V.Yu., Belyakov S.A. i dr. Ot «novoj Rossii» k evrazijskoj civilizacii. – M., Nauka, 2012. – 56 s.
5. Lifshic M. Karl Marks i sovremennaya kul'tura / https://royallib.com/get/doc/lifshits_mihail/karl_marks_i_sovremennaya_kultura.zip
6. Marks, K., Engel's, F. Manifest kommunisticheskoy partii / K. Marks, F. Engel's // Soch. – Izd. 2-е. – М., 1955. – Т. 4. – S. 419-459.
7. Marks, K. Ekonomicheskie rukopisi 1857-1859 godov (Pervonachal'nyj variant «Kapitala») / K. Marks, F. Engel's // Soch. – Izd. 2-е. – М., 1968. – Т. 46. Ch. I. – 559 s.
8. Marks, K. Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii. Tom pervyj / K. Marks, F. Engel's // Soch. – Izd. 2-е. – М.: Politizdat, 1960. – Т. 23. – 907 s.
9. Marks, K. Teorii pribavochnoj stoimosti. V 3-h ch. / K. Marks, F. En-gel's // Soch. – Izd. 2-е. – М.: Politizdat, 964. – Т. 26. Ch. III. – 674 s.
10. Ragozina T.E. Marksizm o fenomene vul'garnoj nauki i o «furiyah chastnogo interesa» / T. E. Ragozina // Kul'tura i civilizaciya (Do-neck). Nauchnyj zhurnal. – GOU VPO «DonNTU». – Doneck, 2024. – Vypusk № 3 (21). – S. 7-20.

УДК: 316.3

С. И. Сулимов

(доктор философских наук, доцент)
Воронежский государственный университет
(г. Воронеж, Российская Федерация)

НЕОПАТРИМОНИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО КАК СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Аннотация. В данной работе анализируется неопатримониальное общество, как современный тип социума. Опираясь на учение Ш. Н. Эйзенштадта, автор полагает, что, зародившись в Латинской Америке на рубеже XVIII-XIX вв., данный тип общества характеризуется негласной семейственностью и пренебрежением к интеллектуальной элите. В наши дни он быстро распространяется в ЕС и США.

Ключевые слова: типология обществ, неопатримониальное общество, семейственность, интеллектуальная элита.

S. I. Sulimov

(Doctor of philosophical sciences, associate-professor)
Voronezh state university
(Voronezh, Russia)

NEOPATRIMONIAL SOCIETY AS A SOCIO-PHILOSOPHICAL PHENOMENON

Annotation. This work analyzes neopatrimonial society as a modern type of society. Based on the teachings of Sh. N. Eisenstadt, the author believes that, originating in Latin America at the turn of the 18th-19th centuries, this type of society is characterized by unspoken familiarity and disregard for the intellectual elite. These days it is spreading rapidly in the EU and the US.

Keywords: typology of societies, neopatrimonial society, nepotism, intellectual elite.

После завершения «холодной» войны в 1991 г. многие отечественные и западные публицисты и политики праздновали установление однополярного мира и завершение процесса глобализации. В мире действительно сформировалось подобие единого правового и экономического порядка, а политическое единообразие хоть и не было достигнуто, но американские социологи и дипломаты настойчиво рекомендовали либеральную демократию как наиболее желательный для всех стран режим.

Бывшие представители советских общественных наук надеялись на распространённую в капиталистическом глобальном мире гласность, которая позволит им исследовать любые социально-политические проблемы и получать за свои иссле-

дования щедрые гонорары. Однако сейчас, 34 года спустя с установления капиталистического мирового порядка, становится очевидно, что бóльшая часть этих надежд не сбылась. К примеру, либеральные правовые принципы не помешали странам НАТО планировать и осуществлять «цветные» революции на постсоветском пространстве, а отсутствие чёткой цензуры в СМИ и академической науке во все не означает, что мнение учёных хоть как-то влияет на политические решения.

Вряд ли современная социально-политическая модель, распространяемая западным обществом по всему миру, может быть признана соответствующей идеалу либеральной демократии. Но какова же тогда эта модель? Вслед за израильским исследователем Ш. Н. Эйзенштадтом мы назовём её «неопатримониальной» и в данной работе предпримем попытку выявить наиболее важные её черты.

Ш. Н. Эйзенштадт предположил, что в историческом процессе соседствуют и взаимодействуют патримониальный, имперско-феодальный и племенной типы обществ. В патримониальном обществе духовная и политическая элиты действуют обособленно друг от друга, как это было в Древнем Египте; в имперско-феодальном обществе политический центр тайно или явно влияет на духовную жизнь (примером могут послужить императорский Китай и Российская империя); а в племенном обществе дистанция между элитой и простонародьем настолько короткая, что политические и духовные решения принимаются едва ли не всеобщим голосованием, как это было в индейских племенах Северной Америки и в полисах античной Эллады.

В Новое время череда революций изменила политический и культурный облик Западной Европы, а затем произошёл экспорт её идей по миру. Сложившийся в XX в. тип общества Ш. Н. Эйзенштадт называет «новоевропейским» и никак не характеризует. Можно предположить, что это оказалась та самая либеральная демократия, которая активно рекламировалась странами НАТО во время «холодной» войны. Однако исследователь заметил, что страны Латинской Америки, даже не имея выраженного доколониального политического наследия, всё-таки не подходят ни под один из традиционных типов и при этом не являются новоевропейскими. Поэтому Ш. Н. Эйзенштадт предложил для культурно-политического описания латиноамериканского социума термин «неопатримониальное общество».

Данный феномен он охарактеризовал на примере Мексики следующим образом: «Всё-таки с самого начала в Мексике либо отсутствовал, либо был слабо выраженным один элемент, который имел центральное значение в классических революциях. Здесь не было интеллектуального или религиозного инакомыслия и независимых политических организаторов. Даже после институционализации революции самостоятельные политические организаторы (из числа различных политических деятелей) были лишь в очень небольшой степени включены в революционную партию» [7, с. 350-351]. То есть, любая политическая борьба в неопатримониальном обществе ведётся лишь в интересах политической элиты, причём, духовная

(интеллектуальная) элита в таком обществе существует, но не имеет серьёзного влияния.

Точно так же революционные партии имели и имеют место практически во всех латиноамериканских странах, но по факту они представляют собой лишь декоративное оформление реальных политических сил. Настоящая же политическая элита Латинской Америки состоит из военных, высших чиновников и крупных финансистов. Причём, для желающих войти в её ряды эта элита оказывается практически непроницаемой из-за распространённой в латиноамериканском социуме семейственности.

Отечественный исследователь В. Г. Хорос описывает местный тип разветвлённой семьи так: «Семья в Латинской Америке – это расширенная семья, но не по родовому принципу, как, скажем, в Африке или в Китае, а в качества весьма спаянной общности *compadrazgo* [здесь и далее – курсив автора] (в Бразилии – *compadresco*). В ней весьма значимы *compadres*, крёстные отцы. В своё время институт крестников насаждался католической Церковью в целях распространения христианской веры, а затем прижился как способ вспоможения и покровительства. В «большую семью» входят также друзья (как своего рода *compadres*) и, конечно, родственники. Всё это образует некий островок социальной защиты, на который латиноамериканец может рассчитывать. Не случайно в крёстные отцы стремятся заполучить влиятельных людей, стоящих выше по социальной лестнице. Таким образом, через семью в той или иной мере осуществляются вертикальные связи между различными стратами общества. Разумеется, подобные вертикальные связи лишь в малой степени могут смягчить социальное неравенство и иерархию, существующие в латиноамериканском обществе» [6, с. 96].

Благодаря такой расширенной системе родства и культивируемой среди родственников взаимной поддержке практически все общественные корпорации – от промышленных предприятий до воинских частей – оказываются подобием семейных подрядов. И влиятельный клан, на протяжении нескольких поколений узурпирующий то или иное правительственное учреждение, ни в коем случае не допустит в эту структуру конкурента-одиночку или представителя иного клана. Исключения случаются, но довольно редко. Большинство же талантливых людей, происходящих не из могущественных семей, вынуждены идти в услужение тем кланам, которые в течение двухсот лет независимости набрали политический и экономический вес. По иронии судьбы практически вся современная латиноамериканская политическая элита ведёт происхождение от плантаторов колониальной эпохи, то есть для большинства жителей региона независимость от иберийского господства наступила лишь формально.

В такой обстановке фундаментальные политические и экономические перемены крайне затруднительны, если вообще возможны, хотя борьба кланов постоянно продолжается, и это создаёт иллюзию общественно-политической динамики.

При этом в латиноамериканском обществе, благодаря созданной в XVI в. испанцами системе образования, существует многочисленная и активная прослойка духовных и светских интеллектуалов. Однако деятели искусства, религии и науки в Латинской Америке не обладают самостоятельным значением, если только не имеют влиятельных покровителей. А главы кланов в свою очередь не заинтересованы предоставлять такое покровительство чужакам, потому что могут заняться политической деятельностью без их помощи.

Как свидетельствует история Латинской Америки в Новое время, почти все известные местные интеллектуалы являются не только (а порой и не столько) субъектами духовного творчества, но и политическими активистами. Так, одним из идейных вдохновителей и деятельных участников войны за независимость Кубы был поэт Хосе Марти, репрессированный, а затем амнистированный испанским правительством, но не прекративший борьбы и погибший на поле боя [3, с. 166-167]. Мексиканские художники Диего Ривера и Альфаро Сикейрос известны не только своими фресками и полотнами, но также деятельным членством в коммунистической (Ривера) и анархической (Сикейрос) партиях [2, с. 194]. И, наоборот, демократически избранный президент, поддерживаемый гражданами, но не кланами, в Латинской Америке имеет немного шансов следовать собственным политическим курсом или даже вообще уцелеть.

Например, президент Мексики Франсиско Мадеро (годы правления: 1911-1913) в начале XX в. проводил последовательную либеральную политику, осложняя тем самым жизнь крупным землевладельцам и дружному с ними генералитету. Поэтому меньше чем через два года после вступления в должность президент был практически беспрепятственно похищен военными, а через несколько дней – убит [4, с. 169-171]. Для сравнения – военные диктаторы, проводившие откровенно антинародную политику в интересах местного и североамериканского крупного капитала, правили Мексикой на протяжении десятилетий.

До сих пор мы говорили о неопатримониальном обществе на примере Латинской Америки, но есть основания предполагать, что в наши дни завершается становление данной социальной модели в России, Европе и США. В данной работе мы не будем рассматривать трансформацию в этом направлении российского общества, потому что её потенциалом являются вековые *традиции русского кумовства*, наверняка хорошо известные читателю.

Но для США и ЕС подобное общественное устройство, на первый взгляд, кажется нетипичным и неуместным. Тем не менее, современный американский исследователь П. Турчин отмечает, что большое количество преподавателей-гуманитариев, журналистов и публицистов на Западе в наши дни считается их «перепроизводством» [5]. Проще говоря, сейчас западным политическим элитам не требуется большого количества интеллектуалов, а всего лишь несколько десятилетий назад – требовалось. В результате негласного лишения интеллектуалов элитно-

го статуса (современная духовная элита в ЕС и США состоит из деятелей массовой культуры) многие из них пополняют ряды всевозможных популистских движений типа «Black life's matter» или борцов за гендерное разнообразие.

На первый взгляд, может показаться, что в западном социуме отсутствует важный компонент общества неопатримониального: для европейцев в последние 100 лет не характерна расширенная семья. Это так, но суррогатом кланов выступают *гражданские ассоциации*, придерживающиеся радикальных взглядов и непременно превозносимые западными СМИ. Например, во многих западных странах правительственные учреждения располагают квотами для представителей сексуальных меньшинств. То есть, для вступления в ряды правительственных функционеров крайне желательно быть гомосексуалистом или, как минимум, считаться в их кругах «своим человеком». Так, в правление в США президента Дж. Байдена активист(-ка) ЛГБТ трансгендер Ричард (Рейчел) Левин был назначен адмиралом, хотя прежде не имел к военно-морскому флоту ни малейшего отношения. И, наоборот, американский философ М. Адлер с тревогой отмечает сокращение преподавания в американских вузах философии и других гуманитарных дисциплин. По авторитетному мнению этого автора, невозможно быть американцем без знакомства с принципами равенства и демократии, потому что именно эти идеи являются основополагающими в конституции США [1, с. 34]. Однако заокеанскому правительству, похоже, безразлична гражданская позиция подвластного населения. Ведь если допустить, что большинству американских граждан вход в элитные структуры закрыт навсегда, то совсем неважно, о чём эти люди думают и во что верят.

Рассмотрев в данной работе неопатримониальное общество как современный социально-философский феномен, необходимо сделать ряд выводов. Во-первых, сам неопатримониальный тип зародился относительно недавно (на рубеже XVIII-XIX вв.) и поэтому его дальнейшее развитие пока невозможно прогнозировать. Во-вторых, данная общественная модель вышла за пределы своего исторического ареала лишь в конце XX в., что свидетельствует о глубоких трансформациях, происходящих в США и ЕС. И, наконец, в-третьих, нет оснований полагать, что весь глобальный миропорядок в дальнейшем станет неопатримониальным. Ведь такие страны как Китай и Белоруссия в данный момент не подверглись изменениям, которые могли бы сделать их социальную структуру неопатримониальной.

Библиографический список:

1. Адлер М. Шесть великих идей / М. Адлер. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 256 с.
2. Миронов В. Б. Народы и личности в истории. Очерки по истории русской и мировой культур. В 3 т. / В. Б. Миронов. – М. : Звонница-МГ, 2000. – Т. III. – 704 с.
3. Наварете Р. Куба. Полная история страны / Р. Наварете. – М. : АСТ, 2003. – 352 с.
4. Платошкин Н. Н. Мексиканская революция. Истоки и победа 1810-1917 гг. / Н. Н. Платошкин. – М. : Родина, 2023. – 400 с.
5. Турчин П. Элиты, контрэлиты и путь к распаду государства / П. Турчин. – URL: <https://dzen.ru/a/ZYaU6SJikxkw1YO1> (Дата обращения: 05.02.2025 г.)
6. Хорос В. Г. Цивилизации в современном мире. / В. Г. Хорос. – М. : ЛЕНАНД, 2022. – Кн. 1: Индийская, Африканская, Исламская и Китайская цивилизации. Латиноамериканская цивилизационная общность. – 304 с.
7. Эйзенштадт Ш. Н. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций / Ш.Н. Эйзенштадт. – М. : Аспект Пресс, 1999. – 416 с.

References:

1. Adler M. Shest` velikix idej / M. Adler. – M. : Mann, Ivanov i Fer-ber, 2015. – 256 s.
2. Mironov V. B. Narody` i lichnosti v istorii. Ocherki po istorii rus-skoj i mirovoj kul`tur. V 3 t. / V. B. Mironov. – M. : Zvonnicza-MG, 2000. – T. III. – 704 s.
3. Navarete R. Kuba. Polnaya istoriya strany` / R. Navarete. – M. : AST, 2003. – 352 s.
4. Platoshkin N. N. Meksikanskaya revolyuciya. Istoki i pobeda 1810-1917 gg. / N. N. Platoshkin. – M. : Rodina, 2023. – 400 s.
5. Turchin P. E`lity`, kontre`lity` i put` k raspadu gosudarstva / P. Turchin. – URL: <https://dzen.ru/a/ZYaU6SJikxkw1YO1> (Data obrashhe-niya: 05.02.2025 g.)
6. Xoros V. G. Civilizacii v sovremennom mire. / V. G. Xoros. – M. : LENAND, 2022. – Kn. 1: Indijskaya, Afrikanskaya, Islamskaya i Kitaj-skaya civilizacii. Latinoamerikanskaya civilizacionnaya obshhnost`. – 304 s.
7. E`jzenshtadt Sh. N. Revolyuciya i preobrazovanie obshhestv. Sravnitel`-noe izuchenie civilizacij / Sh.N. E`jzenshtadt. – M. : Aspekt Press, 1999. – 416 s.

УДК 101.1:32.019.51:659.3

А. В. Гиза

(кандидат философских наук, доцент)

Донецкий национальный технический университет

г. Донецк, Донецкая народная республика, РФ

ПОЛУЗАБЫТЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ МИФ ИЛИ НЕИССЯКАЮЩАЯ ЗЛОБОДНЕВНОСТЬ?

Аннотация. Рассматривается доминирующая практика отечественного общественного дискурса, касающаяся фигуры Ленина. Она, как правило, включает оценки его деятельности, определенный анализ ленинского психотипа, социальный коммуникативный срез отношений Ленина с единомышленниками и оппозицией, содержит общетеоретические соображения (или их имитацию) по теме политической борьбы, применяемых методов и логики исторического развития. Для анализа выбрана статья историка В. П. Булдакова как, в определенной степени, типическая в представлении ведущей тенденции в трактовке Ленина и его теоретического наследия.

Ключевые слова: Ленин, история, миф, марксизм, революция, религия, религиозность, буржуазия, пролетариат.

A. V. Gizha

(Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor)

Donetsk National Technical University

(Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation)

HALF-FORGOTTEN POLITICAL MYTH OR AN ENDURING TOPICALITY?

Annotation. The article examines the dominant practice of Russian public discourse concerning the figure of Lenin. It usually includes assessments of his activities, a certain analysis of Lenin's psychotype, a social and communicative cross-section of Lenin's relations with like-minded people and the opposition, and contains general theoretical considerations on the topic of political struggle, applied methods, and the logic of historical development. For analysis, the article by historian V.P. Buldakov has been selected as, to a certain extent, representative of the prevailing tendency in the interpretation of Lenin and his theoretical legacy.

Keywords: Lenin, history, myth, Marxism, revolution, religion, religiosity, bourgeoisie, proletariat.

Научная литература, посвященная фигуре Ленина и учению ленинизма (марксизма-ленинизма), еще не так давно по историческим меркам представлявшая полноводный поток исследований как советских авторов, так и зарубежных, ныне

практически отсутствует. Соответствующий запрос в электронную библиотеку eLIBRARY (eLIBRARY.RU) по запросу «Ленин» приводит к 771 источнику, что, казалось бы, немало. Однако посмотрев тематику, убедимся, что собственно содержательная, актуальная социально-историческая компонента среди этого объема занимает весьма скромную нишу. По запросу «ленинизм» получаем совсем мизерный результат из 58 источников. Является ли это следствием устранения вот уже более 30-ти лет идеологического принуждения и уничтожения СССР в результате проигрыша в холодной войне с Западом и последовавшего в 1991 г. контрреволюционного буржуазного переворота номенклатуры и силовиков, или же это положение может быть оценено, скорее, как продолжение идеологического воздействия на общественное сознание, но уже с доминирующим знаком антисоветизма и антикоммунизма? Характерным образом оба этих момента имеют достаточную степень истинности. Они содержат формальную общую составляющую, заключающуюся в чрезвычайно выраженной конъюнктурности публикаций по общественной тематике.

Во времена СССР она касалась темы научного коммунизма с обязательным свидетельствованием теоретического почтения классическому наследию учения Маркса-Энгельса-Ленина-(Сталина). Ровно те же конъюнктурные мотивы, с внешне инверсированной смысловой нагрузкой присутствуют и в настоящее время. Однако, это только внешняя сторона. Простая, но принципиальная разница между этими видами приспособленческого имитирования состоит в том, что в первом случае истинность учения не вульгаризированного марксизма подтверждена исторической практикой и потому весь схоластический конъюнктурный массив произведений был, по крайней мере, безвреден, поскольку попросту воспроизводил исходные идеи Маркса и Ленина, хотя и в цитатно-клишированном виде. А вот обратный разворот идейного вектора общественного сознания базируется, как вполне отчетливо показала та же практика последних десятилетий, на реакционно-фашистском, либерально-антисоветском и антикоммунистическом посыле. Работая на стороне идеологических противников советской власти, нынешние отечественные апологеты реинкарнированного буржуазного строя объективно защищают всевластие мирового капитала.

А. П. Бутенко пишет: «Мы живем в любопытное время, когда отечественных фальсификаторов нашей истории и в первую очередь Октябрьской революции гораздо больше, чем их было за рубежом за все послеоктябрьские годы. Но самым прискорбным является то, что этим постыдным делом сегодня заняты не только полуграмотные и неграмотные политические крикуны и падкие на синекуру журналисты, которым наука и совесть всегда были чужды, но также остепененные политики и политологи, философы и экономисты, – вчерашние марксистские ортодоксы, а сегодняшние "марксоеды", – которых ни в коем случае нельзя заподозрить

в незнании и неграмотности. Напротив, есть основательные причины уличать их в сознательной лжи, продуманном обмане своей паствы» [1, с. 40].

Мы серьёзно сомневаемся в научной добросовестности многих представителей отечественной исторической и философской мысли, ставших фактическими оппортунистами и ревизионистами. Для иллюстрации приведенного выше суждения Бутенко, обратимся к некоторым характерным примерам отечественной обществоведческой мысли. Прошедший пять лет назад ленинский юбилей послужил хорошим поводом для формирования соответствующей тематической подборки.

Вот весьма объемная статья маститого автора, доктора исторических наук Булдакова В. П. [2], работающего старшим научным сотрудником в Институте российской истории РАН. Она опубликована в журнале «Российская история», о котором на сайте журнала сказано, что это «самое известное академическое периодическое издание, посвящённое истории России – СССР – Российской Федерации, ведущий национальный научный журнал...». Выискивать и разбирать все умозаключения в статье мы не будем по простой причине – вследствие их почти полного отсутствия. Здесь мы видим типичный софистико-демагогический прием, реализованный с большим мастерством: авторский стиль изобилует, во-первых, оценочными суждениями, имеющими только видимость некой содержательности, второй же тип суждений в статье представляет набор тенденциозно выстроенных единичных высказываний с полностью отсутствующим основанием. Одно и другое не выражает и в принципе не может выразить ни суть рассматриваемой эпохи, ни указать действительные причины происходящего.

Вместе с тем, сама статья написана, отдадим должное, интересно, чувствуется, что повествование идет, что называется, от души. И даже видимость «обоснования» автор все же пытается создать, приводя в свою поддержку высказывания некоторых исторических деятелей. Так, красной нитью проходят оценки эсера В. Чернова, П. Струве, С. Франка, Л. Троцкого. Это, конечно, серьезные авторитеты. Марксизм Булдаков видит, прежде всего, как учение, реактивировавшее ощущение «чужого» в невиданных ранее масштабах – в образах капитализма, буржуазии, эксплуатации и т.п. [2, с. 18], ведущих к ненависти, которой, по мнению историка, у эксплуатируемых быть не должно. У Булдакова это именно образы, а не понятия, поскольку он всячески усиливает психолого-эмоциональную компоненту исторических событий и мотивов действий Ленина. Это пример оценочного суждения. Есть и разновидности оценочных формулировок, с отчетливо видимым приписанным значением.

Так, Булдаков применяет методику взятия термина в кавычки, что сразу создает эффект его сомнительности и ненаучности: «империализм», «буржуазия», «открытие», «прогрессивный», «научная доктрина». Последнее относится к Марксу: «То, что “научная доктрина” Маркса религиозно по своей структуре, а его материализм выливается в революционно-идеалистическую практику, известно давно»

[2, с. 5]. И далее идет ссылка на Чернова, ссылающегося, в свою очередь, на бельгийского социалиста Э. Вандервельде. Привлекается и С. Булгаков. Дескать, после упомянутых авторов это всем известно и не нуждается более ни в каком обосновании. Вандервельде, заметим, – это не просто некий бельгийский социалист, о его теоретических воззрениях Ленин оставил отзыв: «мещанский эклектицизм против марксизма, софистика против диалектики, филистерский реформизм против пролетарской революции...» [6, с. 338]. Так что авторитетность этих источников, мягко говоря, не безусловна.

А вот пример автономного высказывания с нулевым основанием и совершенно неопределенным контекстом: «С одной стороны, марксизм научил интеллигенцию умозрительно спрямлять причинно-следственные связи, с другой – обеспечил невозможное, казалось бы, смыкание традиционалистского и прогрессистского типов мировосприятия» [2, с. 12]. Надо понимать, что логическое «спрямление» всегда будет присутствовать в любом рациональном анализе и вопрос не в том, чтобы его как-то избежать, а насколько верно оно выражает сущность процесса. Понимание сущности происходящего означает знание логики развития в многообразии текущих событий, видимых внешне как сплетение психологически обусловленных случайностей. Нам нет нужды пересчитывать все это событийное многообразие и застревать в попытке проследить буквально все связи и отношения. Если мы владем знанием сути исторического движения и его фактического наполнения – соотношения и специфики действующих сил, направления развития, умеем следить за изменением баланса отношений и выделять действительные цели, то нужно именно «спрямлять» исторический путь без слепого блуждания от одного сиюминутного действия к другому.

Насчет авторского умозаключения о смыкании традиционалистского и прогрессистского типов мировосприятия вообще ничего сказать нельзя, поскольку оно никак не развернуто и не пояснено. Характерно, что подобные размашистые суждения, с одной стороны, полностью выпадают из содержания научного анализа – поскольку в них не прописаны необходимые для понимания связи и они застывают в абстрактной единичной обособленности, а с другой стороны – они составляют определенную текстовую массу, являющуюся нарративной беллетристикой и, вследствие этого, способны оказывать воздействие на читающего. Оно, по факту, будет воздействием художественно-образного, метафорического типа, а по восприятию может быть прочувствовано как действие научно оформленного текста.

Так нередко строится постмодернистское повествование, захватывающее стилистической необычностью, смелостью ассоциаций и усиленным психологизмом, одновременно сильно проигрывая при этом в научности, т.е., в конечном счете, в обосновании истинности как раз тех положений, которые оно призвано донести до читателя. Парадокс в том, что как раз истинность здесь служит разменной монетой, на которую мало обращают внимание. Основной посыл подобных материалов не в

добросовестном научном анализе, а в идеологическом захвате сознания читающего, в навязывании ему тенденциозно выстроенных смыслов.

Вообще привычка промахиваться мимо фактов и нежелание вникать в тему является очень характерным симптомом для слишком многих. Читая ленинские работы, замечаешь – особенно, когда они пишутся в периоды обостренных политических, идейных столкновений – чисто человеческое возмущение вопиющей недобросовестностью своих оппонентов. В ответе К. Каутскому относительно утверждения того, что фабрики и заводы передаются рабочим, Ленин с экспрессией пишет: «Подумайте только: 5 августа, когда налицо была уже масса декретов о национализации фабрик в России, причем ни одна фабрика не была “присвоена” рабочими, а все передавались в собственность республики, 5 августа Каутский, на основании явно мошеннического толкования одной фразы из моей речи, внушает немецким читателям мысль, будто в России фабрики передаются отдельным рабочим! И Каутский после этого на протяжении десятков и десятков строк жует жвачку про то, что фабрики нельзя передавать поодиночке рабочим!» [6, с. 328]. И далее: «Ни одного из бесконечного количества фактов, свидетельствующих, что фабрики передаются только республике, что распоряжается ими составленный с преобладающим участием выборных от профессиональных союзов рабочих орган Советской власти, Высший совет народного хозяйства, – ни одного из таких фактов Каутский не желает и касаться» [6, с. 329].

Но в тенденциозности и, более того, в диктаторских наклонностях подобные господа обвинят, конечно, Ленина. Праворадикальная, антисоветская общественная мысль обязательно содержит, помимо наукоподобных рассуждений – будь то писания западных интеллектуалов или сочинения доморощенных прозревших интеллигентов – тот или иной вариант совершенно вульгарной и пошлейшей глупости. К ней относятся, например, давно опровергнутая историками выдумка Временного правительства о Ленине как германском агенте, получавшем деньги от германского генштаба на проведение революции в России. Булдаков сумел удержаться от этой чепухи, но привел другую, обозначив основной лозунг большевиков, определяющий их внутреннюю политику как «Грабь награбленное» [2, с. 18].

Действительно, это (почти) слова Ленина в речи перед агитаторами, посылаемыми в провинцию в январе 1918 г. [5]. Но, как говорится, есть нюанс. Ленин приводит слова старика-большевика, объяснявшего казаку, в чем заключается большевизм: «Мы грабим награбленное». Т.е. это попросту разговор среди самого народа, который терминологически и понятийно не изошрен. Народ говорит попросту, выражая ближайшие смыслы. У Булдакова и в Википедии этому призыву придан обобщенный теоретический смысл, там и там говорится, что это прямой вывод из учения о прибавочной стоимости [2, с. 18]. Разумеется, это не так. Ленин указывает: «Буржуазия, запрятав награбленное в сундуки, спокойно думает: “Ничего, – мы отсидимся”. Народ должен вытащить этого “хапалу” и заставить его вернуть

награбленное» [5, с. 327], – речь идет о борьбе с кулаками и сельскими мироедами. Вот и вся история этого лозунга.

Здесь вновь происходит психологически мотивированный перенос собственного цивилизационного грехопадения на фигуру исторического *Другого*, ибо именно грабёж в буквальном смысле производственных фондов страны, созданных трудом всего народа и получение в результате экономического приватизационного бесчинства только и исключительно обездоливания подавляющей части населения – вот это и составляло смысл простейшей и примитивной программы «реформ», начавшихся в 1990-х гг. в нашей стране. Пустота предъявляемых, якобы восстанавливаемых общечеловеческих ценностей постоянно доказывает тупиковость навязанного исторического поворота. При этом победившей номенклатурной контрреволюцией не предполагалось ни реальное индустриальное развитие, ни духовное обновление и в целом не просматривалось каких-либо культурно-духовных горизонтов. Мастера культуры с поразительной скоростью, рвением и самоотдачей переквалифицировались в служителей маммоны. Такова подлинная подоплёка лозунга о грабеже, который либералы вытесняют из собственного подсознания, вполне лицемерно приписывая эту практику иной эпохе.

Статья Булдакова претендует на определенную концептуальность, но выстраивание теоретически-обобщенного понимания должно начинаться с верных предваряющих соображений, своего рода аксиоматики. Несколько замечаний по этому поводу уже было сделано. Но есть еще характерные суждения автора, показывающие степень научности его понимания истории.

Весь ход авторских рассуждений о Ленине предваряется и, далее, поддерживается разбросанными по тексту статьи отдельно стоящими опорными смыслами. Они высказаны безапелляционно, бездоказательно и авторитарно-убедительно. В конце короткой вступительной части звучит верное положение: «...Чрезмерная детализация повседневности... способна девальвировать само понятие *хронотопа*, сотканного из *тонких* материй исторического бытия» [2, с. 4]. Особенно, добавим мы, детализация на основе произвольных и субъективно пристрастных допусков. Впрочем, автор далее не перестает именно детализировать, нагромождая одно понятийно-логическое искажение на другое. Следующая фраза статьи кладет начало этому процессу девальвации темы. «Биографию Ленина, - пишет Булдаков, - следует начинать с того, чему или кому он поклонялся» [2, с. 4]. Если с этого автор серьезно собирается начать рассмотрение заявленной темы, то следующее предложение должно было бы его благополучно закончить, ибо ответ таков: Ленин ничему и никому не поклонялся.

Булдаков же беспронимчиво – ибо сам задал догматическое начало – начинает красочно выписывать эмоционально-психологическими красками картину становления марксизма. И, разумеется, коль скоро задано религиозноподобное начало, то оно и будет плодить религиозноподобные трактовки. Они обычно делаются по сход-

ному шаблону, выполненному по принципу абстрактного сходства. Вот стандартные параллели: «На место страдающего Бога в нём поставлен “угнетённый класс” – новый мессия», или вот еще поверхностное сравнение: «В пролетарском интернационализме, как и в христианстве, не должно было быть “ни эллина, ни иудея”» [2, с. 5]. Но внешне сходные функции и формы организации системных социальных явлений и процессов ожидаемы. Этот факт отмечают социологи: «И, если, как предлагает этот социолог (речь идет о Demerath N.J), выделять две базовые функции религии – придание смысла и принадлежности (commitment), то их в какой-то степени выполняет любой культурный институт, в том числе и научные дисциплины» [4, с. 52]. Доказывает ли это близкое сходство науки и религии? Если да, то так ответить может лишь крайне зашоренный человек.

Начав со столь специфической аксиоматики, автор ею и завершает свой опус, продолжая придумывать произвольные аналогии: «Советский “марксизм” вырос из “чуда” революции. Он помог придать старому строю inferнальные черты, социальному насилию – сакрально-жертвенное качество, а его революционным плодам – облик “великого свершения”. Массам он оставил в наследство перманентный образ врага – аналога нечистой силы в лице “буржуазии”, а затем “мирового империализма”» [2, с. 24]. Использование кавычек должно утвердить читателя в ответственности и надуманности стоящих под ними выражений. Однако пост-ирония и сарказм не отменяют необходимость полноценного обоснования своей позиции.

Наш ученый историк напрочь игнорирует азы научного анализа и никаких доказательств ни этих, ни иных суждений, претендующих на раскрытие глубоких историко-культурных смыслов, как обычно, не приводит. Они для него самопонятны и самоочевидны. Мысли в подобных исторических экзерсисах свертываются в скудную абстракцию, выражающую позицию исключительно личной убежденности. Но в этой точке интеллектуального и духовного обнищания проявляется сарказм иного рода, реально-исторический. И это очень поучительно.

Дело в том, что Ленин относительно Каутского (и не только него) выявил характерную ситуацию мировоззренческого перевертывания: «Все то, что писал марксист Каутский в “Аграрном вопросе” в 1899 году по вопросу о средствах, имеющихся в руках пролетарского государства, для постепенного перевода мелких крестьян к социализму, забыто ренегатом Каутским в 1918 году» [6, с. 327]. А вот идентичная ситуация с Булдаковым, который в 1987 г. пишет: «Великий Октябрь породил гигантский интернационалистский импульс, поддержанный колониальными и зависимыми народами и направленный победившим пролетариатом в русло национально-государственного строительства, осуществляемого самими народами» [3, с. 323]. Заметьте, нет никаких игривых сравнений принципа интернационализма с положениями Нового Завета, все высказано научно. А вот тот же автор образца 2020 г.: «На марксизме, как и на ленинизме (если признать, что они существовали как реальность, а не как миф) лежала печать большой, но “больной” эпо-

хи, – разумеется, с ее неперменным утопическим противовесом. Попытка строительства на столь сомнительном основании идеократической государственности не могла не вылиться в акцию социокультурного садомазохизма» [2, с. 3]. Вот так меняется позиция, от «национально-государственного строительства» до «идеократической государственности» как «акции социокультурного садомазохизма».

Заключение по Каутскому подвел сам Ленин, оно совпадает с заключением по статье Булдакова: «Итог: Каутский дал нам, теоретически, невероятную кашу, с полным отречением от марксизма, а на практике лакейство перед буржуазией и ее реформизмом» [6, с. 328].

Библиографический список:

1. Бутенко А.П. Правда и ложь о революциях 1917 года // Социологические исследования. - 1997. - № 2. – С. 30-47.
2. Булдаков В.П. Марксизм, Ленин, революция: метаморфозы великой легенды // Российская история. -2020. - № 2. – С. 3-24.
3. Великий Октябрь и защита его завоеваний. Т. 1. Победа социалистической революции – М.: Наука, 1987. – 480 с.
4. Колкунова К. Религиоподобные явления и сакральное // Южный Полус. Исследования по истории современной западной философии. – 2017. - Т. 3. - № 1. – С. 49-61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religiopodobnye-yavleniya-i-sakralnoe>
5. Ленин В.И. Речь перед агитаторами, посылаемыми в провинцию // Ленин В.И. Полн. собр. соч., 5-е изд. – М.: Политиздат, 1974, Т. 35. – С. 323-327.
6. Ленин В.И. Пролетарская революция и ренегат Каутский // Ленин В.И. Полн. собр. соч., 5-е изд. – М.: Политиздат, 1969, Т. 37. - С. 235-338.

References:

1. Butenko A.P. Pravda i lozh' o revolyutsiyakh 1917 goda // Sotsiologicheskie issledovaniya. - 1997. - № 2. - S. 30-47.
2. Buldakov V.P. Marksizm, Lenin, revolyutsiya: metamorfozy velikoi legendy // Rossiiskaya istoriya. -2020. - № 2. - S. 3-24.
3. Velikii Oktyabr' i zashchita ego zavoevanii. T. 1. Pobeda sotsialisticheskoi revolyutsii - M.: Nauka, 1987. – 480 s.
4. Kolkunova K. Religiopodobnye yavleniya i sakral' noe // Yuzhnyi Polyus. Issledovaniya po istorii sovremennoi zapadnoi filosofii. – 2017. - T. 3. - № 1. - S. 49-61. URL:
5. Lenin V.I. Rech' pered agitatorami, posylaemymi v provintsiyu // Lenin V.I. Poln. sobr. soch., 5-e izd. – M.: Politizdat, 1974, T. 35. - S. 323-327.
6. Lenin V.I. Proletarskaya revolyutsiya i renegat Kautskii // Lenin V.I. Poln. sobr. soch., 5-e izd. – M.: Politizdat, 1969, T. 37. - S. 235-338.

УДК 130.2

С. Г. Ретинский

(начальник отдела)

Министерство информации ДНР

(г. Донецк, Донецкая Народная Республика, РФ)

ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ДЖ. ВИКО О ТРЁХ ВОЛНАХ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НАЦИЙ

***Аннотация.** Анализ взаимосвязи современного понятия нации с его истоками в философии Дж. Вико является главной темой данной статьи. Автор предпринимает попытку раскрыть основные характеристики нации, представленные итальянским мыслителем, и сравнить их с современными ключевыми характеристиками этого понятия. В результате проведённого исследования делается вывод о том, что «новая наука» Дж. Вико внесла существенный вклад в формирование нынешнего понимания нации.*

***Ключевые слова:** Возрождение, общество, нация, «новая наука», материалистическое понимание истории.*

S. G. Retinsky

(Head of Department)

The Ministry of Information of the DPR

(Donetsk, Donetsk People's Republic, RF)

THE PHILOSOPHICAL AND HISTORICAL VIEWS OF G. VICO ON THE THREE WAVES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF NATIONS

***Annotation.** The analysis of the relationship between the modern concept of a nation and its origins in the philosophy of G. Vico is the main topic of this article. The author attempts to reveal the main characteristics of the nation, presented by the Italian thinker, and compare them with the modern key characteristics of this concept. As a result of the conducted research, it is concluded that the "new science" of G. Vico has made a significant contribution to shaping the current understanding of the nation.*

***Key words:** Renaissance, society, nation, "new science", materialistic understanding of history.*

С XVI по XVIII век европейские страны переживали переход от феодализма к капитализму. В этот период истории разложились феодальные отношения, произошло первоначальное накопление капитала, окрепла капиталистическая система. Изменения в экономической сфере привели к значительным переменам в общественном сознании, поскольку с ростом промышленности и торговли возникла необходимость в глубоком изучении окружающего мира.

Мыслители той эпохи, помимо всего прочего, пытались ответить на следующие вопросы: что такое история и какова её природа; какие законы управляют развитием общества, государства и наций; каким образом формируется культура; какова роль религии и морали в обществе; какова природа права и законодательства. В результате ряд теоретиков предстал перед выбором: рассматривать ли историю как открытую будущему или видеть в ней лишь проявление цикличности прошлого.

В раннее Новое время доминировала идея круговорота событий, которая представляла собой нечто вроде возвращения к античной исторической мысли¹⁰. Благодаря книгопечатанию труды древних авторов стали доступны широкому кругу читателей¹¹. Они переиздавались большими тиражами, пользовались популярностью и выступали средством воспитания людей на прошлом опыте.

Дальнейшее развитие концепция круговорота получила в эпоху Возрождения. Первые идеи исторического циклизма периода Ренессанса появились в Италии и нашли своё отражение в трудах Н. Макиавелли [1, с. 181-182; 2, с. 303, 372; 3 с. 384-386], Ф. Гвиччардини [4, с. 116-117, с. 167, с. 202-203, с. 208], Ф. Патрици [5, с. 282-284]. Продолжительное время сторонники идеи циклизма лишь косвенно касались развития общества в целом. Впервые в истории западной мысли развернутую концепцию исторического процесса представил Дж. Вико, который стремился обнаружить основные принципы истории, изобразить зарождение общества в целом, выявить повторяющиеся закономерности в становлении наций.

Согласно Дж. Вико, процесс развития наций происходит в силу внутренних причин, заложенных в природе человека. Несмотря на то, что она меняется на протяжении истории, одни и те же явления повторяются среди разных наций. Закономерность истории такова, что все народы следуют в своем развитии по схожему пути. Дж. Вико признавал необходимость изучения истории, считал её ключом к пониманию развития общества и предлагал новый подход к исследованию природы наций и их исторического развития. Своё учение, в основе которого лежит исторический метод, он назвал «новой наукой».

«Таким образом, мы получили Идеальную Историю вечных Законов, – писал Дж. Вико, – соответственно которым движутся Деяния всех Наций в их возникновении, движении вперед, состоянии, упадке и конце, даже если бы (что безусловно ложно) в Вечности время от времени возникали бесчисленные Миры. Поэтому мы и осмелились дать настоящему Произведению завидное заглавие «Новая Наука»,

---

¹⁰ Доводы в пользу циклизма можно найти в рассуждениях Платона [6, с. 269-270] и Полибия [7, с. 8-17] о закономерности упадка форм государственного правления.

¹¹ К. Маркс отмечал, что становление буржуазного общества связано с тремя великими изобретениями. К таковым он относил порох, компас и книгопечатание. «Порох взрывает на воздух рыцарство, компас открывает мировой рынок и основывает колонии, а книгопечатание становится орудием протестантизма и вообще средством возрождения науки, самым мощным рычагом для создания необходимых предпосылок духовного развития», – писал К. Маркс [8, с. 418].

так как оставить его без этого заглавия было бы слишком несправедливым нарушением его законного права на столь Универсальный Предмет, каким является Общая Природа Наций...» [9, с. 460].

Концепция «вечной идеальной истории» Дж. Вико, состоящая из «поступательного движения наций» и «возвращения человеческих вещей», уходит корнями в учение Платона. Идеальная история не противопоставляет себя реальному историческому процессу. Выражение «идеальная история» указывает на то, что исторический процесс разворачивается по неизменному архетипу, который Платон называл «идеей». Восхождение к идее открывает подлинную истину, «вечную идеальную историю», а не отдельную и преходящую историю греков или римлян.

На протяжении всего своего существования человеческая история реализовывала идею естественного права, считал Дж. Вико [9, с. 103]. Последнее возникает из общества, изменяется вместе с социальными условиями и развивается наравне с культурой. Естественное право народа определяется его обычаями, а значит, создаётся нравами, которые происходят из всеобщей природы наций. И если такое право сохраняет общество, считал Дж. Вико, то человеческая природа, порождающая обычаи, носит общественный характер. Следовательно, само общество выступает создателем своей социальной действительности, а нации являются одной из форм выражения сущности общественного бытия [9, с. 118].

Дж. Вико сформулировал концепцию «трёх веков», согласно которой развитие наций проходит несколько этапов: век богов, век героев, век людей. По аналогии с этим делением сформировались три вида человеческой природы, нравов, естественного права и правлений. Кроме того, возникли соответствующие виды языков, характеров (знаков), юриспруденции, авторитета, понимания права, суда, времени [9, с. 377].

Сначала природа человека являлась поэтической, творящей и даже божественной. Люди приписывали предметам божественные свойства, а целые нации верили, что каждая из них имеет собственных богов. Под влиянием религиозных нравов возник первый вид естественного права – божественное право, в соответствии с которым сложилась теократическая формы правления. В век богов язык представлял собой «немые религиозные движения», а знаками являлись иероглифы, которые первоначально использовались всеми нациями. Мистическая теология стала первым видом юриспруденции, которая использовала божественный авторитет. Понимание права было доступно только богу, поэтому во время суда люди обращались к нему, чтобы защитить свои права. В целом время являлось религиозным и протекало под божественным руководством [9, с. 378-390].

Начиная с века богов, религия способствовала обузданию дикости народов, в первую очередь «скотской похоти». Люди боялись своих собственных вымышленных богов и поклонялись им. В это время они были объединены в семьи, которые

возглавляли их отцы. Последние обладали неограниченной властью над остальными членами, выступая, по сути, в роли семейных монархов.

Когда произошёл переход от звериного состояния к человеческому обществу, люди, которые первоначально жили в пещерах, стали строить дома. Они перестали скитаться в поисках пищи, начали обрабатывать почву и сеять пшеницу. Оседлый образ жизни привёл к появлению собственности. Из состояния животных изначально вышли только некоторые люди, а остальные продолжали вести тот же образ жизни. В дальнейшем последние всё-таки присоединились к обществу, пополнили состав их семей в качестве зависимых и находились на положении рабов. Так возникли государства, в основе которых лежали сословия [9, с. 463-465].

Вслед за веком богов наступил век героев. Теократия преобразовалась в аристократическую власть, которая продолжала сохранять свою связь со священными принципами. Люди верили в божественное происхождение родовой аристократии, т.е. оптиматов («сильнейших»), или, по-гречески, гераклидов («благородных»). Правящему классу принадлежали все гражданские права, а плебейм, в силу их звериного происхождения, дозволялись лишь естественная свобода и жизненно важные потребности. Подобные государства существовали в Греции, Италии и Азии [9, с. 380].

К особенностям аристократической республики Дж. Вико относил охрану границ и сословий. Сначала границы устанавливали пределы владений семей, затем родов, а теперь наций. После того, как были определены границы народов, возникли народные республики. Первое время аристократия стремилась защитить свой род, чтобы сохранить богатство и могущество. Однако её обособленность была нарушена из-за смешанных браков с плебеями и наследования по завещанию [9, с. 400-404]. Так, римское гражданство могли получить даже те, у кого отец находился в рабстве, достаточно того, чтобы мать была рождена в Риме и являлась хотя бы вольноотпущенницей. Если в аристократических республиках свободное рождение признавалось правом родов, то в народных республиках – естественным правом наций [9, с. 412].

Когда на смену аристократической республике приходит народная республика, наступает век людей. В этот период верховная власть принадлежит сначала нациям, а затем – монархам, которые являются представителями наций. Монархии возникают «во взаимном истреблении наций», как только народные республики погружаются в пучину восстаний и гражданских войн. В народной республике люди имеют равные гражданские права, поэтому не существует неравенства по происхождению. При этом увеличивается имущественное неравенство, которое делает человека могущественным. В монархии государь приравнивает всех своих подданных законами, подавляет могущественных и избавляет большинство людей от угнетения. Кроме того, монарх поддерживает всеобщую удовлетворённость, сохраняет естественную свободу подданных и поощряет естественную справедли-

вость посредством привилегий для отдельных лиц или целых сословий. В связи с этим, считал Дж. Вико, монархии в наибольшей мере соответствуют человеческой природе [9, с. 417-420].

На примере смен форм правления Дж. Вико стремился подтвердить открытую им теорию кругового развития истории. «Правления начались с Одного в Семейных Монархиях, затем перешли к Немногим в Героических Аристократиях; они распространились на Многих и Всех в Народных Респу́бликах, где или все, или большая часть образует общественный разум: наконец, они вернулись к Одному в Гражданских Монархиях», – писал он [9, с. 427]. В результате развитие человечества началось с монархии и, пройдя несколько этапов, вернулось к ней, но на более высокой ступени.

Вслед за этим наступает период второго варварства, что является неизбежной ступенью исторического круговорота [9, с. 439]. Несмотря на достижения монархии и всех предшествующих форм правления, динамика общественного развития ограничена и со временем неуклонно снижается. Дж. Вико считал, что после падения Римской империи европейские нации пережили период второго варварства, когда общество утратило античную культуру. Он смотрел на это как на необходимый этап в развитии человечества, который в конечном итоге приводит к возрождению и новому развитию. Следовательно, его взгляд на исторический круговорот определялся с учётом внутренних противоречий.

В своем стремлении построить научную теорию общества Дж. Вико подготовил почву для материалистического понимания истории. По мнению М. Лифшица, главным достоинством его философского труда «Основания новой науки об общей природе наций» является диалектический взгляд на историю духовной культуры общества [10, с. 18]. «Что же такое историческая теория познания? Это и есть та новая наука, которую предсказал в начале XVIII столетия Джамбаттиста Вико, – писал М. Лифшиц. – Без неё невозможен переход из царства необходимости в царство свободы (то есть разумного контроля человеческого общества над развитием своих собственных творческих сил), переход от туманного полусознания к ясному пониманию исторических предпосылок культуры, к её самопознанию. Новая наука – это наука будущего, – диалектика» [10, с. 6-7]. Исходя из этого, Дж. Вико можно назвать предшественником Г. Гегеля и К. Маркса¹².

---

¹² Сам К. Маркс признавал вклад Дж. Вико в развитие науки и ценил его труды как попытку разобраться в сущности человеческой истории. Он рекомендовал Ф. Лассалю изучить «новую науку», т. к. она содержит философское понимание духа римского права, основы сравнительного языкознания и «немало проблесков гениальности» [12, с. 512]. В «Капитале» К. Маркс упоминал Дж. Вико в контексте рассуждений о необходимости изучения истории технологии, которая раскрывает активное отношение человека к природе, процесс производства общественных условий его жизни и вытекающих из них духовных представлений. «И не легче ли было бы написать её, – писал он, – так как, по выражению Вико, человеческая история тем отличается от истории природы, что первая сделана нами, вторая же не сделана нами?» [13, с. 383].

В истолковании истории Дж. Вико в конечном итоге находился на позициях материализма, но он не акцентировал внимание на развитии производительных сил, отмечал В. Н. Максимовский [11, с. 21]. Дело в том, что мировоззрение Дж. Вико представляет собой мировоззрение торгового капитализма [11, с. 33]. Эпоха промышленного капитализма наступит гораздо позже, во второй половине XVIII в. Более того, в годы его жизни Италия заметно отставала в своём развитии от ведущих капиталистических стран Европы, находилась в состоянии раздробленности и зависимости от иностранных правителей.

Опираясь на национальный опыт, Дж. Вико стремился понять античную историю, которая впоследствии легла в основу его теории. В истории Рима им была обнаружена закономерная связь социальных форм, характерная не только для далекого прошлого. По Дж. Вико, она появляется и в период, современный его собственному. Со времен Сервия Туллия до Октавиана Августа Рим превратился из древней аристократии в монархию, которую Дж. Вико считал наивысшей формой правления. После монархии непременно следует деградация общества. По этой причине, обращал внимание М.А. Киссель, Дж. Вико рассматривал наступление Средневековья в Западной Европе как возвращение к варварству [14, с. 129-131].

С одной стороны, Дж. Вико пытался обнаружить общие закономерности среди исторических событий, с другой – соединить различные по сути явления. Так, он считал, что феодализм существовал уже в эпоху античности. «У всех Древних Наций мы встречаемся с клиентами и клиентелой; эти отношения могут быть поняты соответствующим образом только как Вассалы и Феодалы; и учёные исследователи Феодального права не могут найти для обозначения их более соответствующих слов, чем *clientes* и *clientelae*», – писал Дж. Вико [9, с. 93]. В своём стремлении обнаружить общие черты в рабовладельческом и феодальном обществах он пришёл к выводу, что к таковым относятся основанные на личной зависимости отношения между вассалами и феодалами, где первые обязывались поддерживать своего феодала в обмен на защиту и возможность использовать его земельные владения.

Для изучения эмпирических материалов Дж. Вико разрабатывал специальные методы, одним из которых является проведение этимологических исследований слов в разных языках. Например, феодалов называют «баронами», точно также, как «героев» древнегреческих эпосов и «мужей» древнеримских традиций. Испанцы обычно называли мужчин «баронами», а в древности «мужчинами» именовали только знатных воинов. Со временем слово «барон» стало означать любого мужчину, что указывало на изменение сознания людей и установление системы «народной свободы». Следовательно, анализ языка раскрывает сам исторический процесс, а изменения семантики помогает зафиксировать изменения в общественном сознании. Независимо оттого, как Дж. Вико пользовался этим приёмом, иногда прибегая к произвольным языковым приближениям, сам метод по-прежнему является научным достижением, отмечал М.А. Киссель [14, с. 140].

Вместе с тем рассуждения о том, что человечество непременно движется от народных республик через междоусобицы к монархии применимы к Античности, но едва ли подходят к Средневековью. В Западной Европе абсолютные монархии обычно вырастали из феодальных королевств непосредственно в обход демократии. Однако, например, в Италии монархии, действительно, нередко сменяли собой республики, но данный процесс происходил и в обратном направлении. В то же время в средневековой истории зафиксированы случаи, когда утверждению монархии предшествовали гражданские войны, но далеко не всегда они происходили на территории народных республик. В целом, данная проблема не получила у Дж. Вико систематической проработки.

Кроме того, Дж. Вико не смог соединить в рамках собственной теории «поступательное движение наций» и «возвращение человеческих вещей», что М.А. Лифшиц называл главным недостатком его концепции. «Единство «поступательного движения наций» и «возвращения всех человеческих вещей» существует во все времена, но вместе с тем оно может быть только результатом длинного и мучительного процесса развития. Постоянное разрушение культур в истории древнего Востока, упадок демократической Греции, разложение всемирного государства римлян, падение городских республик эпохи Возрождения – всё это свидетельствует о глубоких противоречиях «поступательного движения наций», – подчёркивал М.А. Лифшиц [10, с. 27].

Тем не менее в трудах Дж. Вико всё же присутствует попытка совмещения идеи цикличности истории с идеей исторического прогресса. У него мелькает мысль, что каждый новый цикл начинается с более высокой точки, чем предыдущий, а развитие наций является поступательным движением и идёт по восходящей линии. Однако она не была должным образом проработана.

Наряду с сочетанием идеи круговорота с идеей прогресса Дж. Вико внёс существенный вклад в формирование монистического подхода к изучению истории. Как отмечает Ю.И. Семёнов, Дж. Вико стремился найти закономерности в историческом процессе и создать единую модель общественного развития, в то время как ряд последующих сторонников циклизма (Г. Рюккерт, Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Дж. Тойнби, Л.Н. Гумилев) отрицали единство истории и выделяли в ней обилие самостоятельных направлений [15, с. 180].

Несмотря на имеющиеся недостатки, концепции Дж. Вико свойственен историзм, которого порой не доставало как его предшественникам, так и его современникам. В основе взглядов большинства мыслителей на исторический процесс было представление об абстрактном человеке, поэтому прогресс человечества не рассматривался ими в конкретно-исторических формах. Они не смогли разглядеть в истории объективно существующих этапов развития общества, процесс смены которых не зависят от воли и желания людей. Следствием такого подхода к изучению истории стало то, что в эпоху Просвещения средневековые порядки воспринима-

лись как продукт человеческого невежества. При этом главным условием утверждения капиталистических отношений считалось распространение истины и деятельность просвещённых правителей [16, с. 23-24].

Дж. Вико отличался от просветителей и своим учением завершал эпоху Возрождения, медленно погибающую под «жёсткой корой метафизики» [10, с. 10]. Для него внешнее сходство форм правления ещё скрывало принципиальные различия в экономической основе различных эпох. Но если ограниченность его взглядов теперь стала очевидной, то это заслуга и самого Дж. Вико. Ведь он смог повысить уровень знания настолько, насколько это было осуществимо в то время.

Библиографический список:

1. Макиавелли, Н. История Флоренции / Н. Макиавелли. – М.: Наука, 1987. – 447 с.
2. Макиавелли, Н. Государь / Н. Макиавелли // Избранные сочинения. – М.: Худож. лит., 1982. – С. 301-378.
3. Макиавелли, Н. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия / Н. Макиавелли // Избранные сочинения. – М.: Худож. лит., 1982. – С. 379-452.
4. Гвиччардини, Ф. Заметки о делах политических и гражданских / Ф. Гвиччардини // Сочинения. – М.: Academia, 1934. – С. 107-228.
5. Барг, М. А. Эпохи и идеи: становление историзма / М. А. Барг. – М.: Мысль, 1987. – 348 с.
6. Платон. Государство / Платон. – М.: Академический проект, 2015. – 398 с.
7. Полибий. Всеобщая история в сорока книгах / Полибий. – Изд. 2-е. – СПб.: Наука, 2005. – Том 2. Кн. VI-XXV. – 421 с.
8. Маркс, К. Экономическая рукопись 1861-1863 годов / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1973. – Т. 47. – 659 с.
9. Вико, Дж. Основания новой науки об общей природе наций / Дж. Вико. – М.-К.: «REFL-book»-«НСА», 1994. – 656 с.
10. Лифшиц, М. А. Джамбаттиста Вико / М. А. Лифшиц // Основания новой науки об общей природе наций. – М.-К.: «REFL-book»-«НСА», 1994. – С. 5-28.
11. Максимовский, В. Н. Вико и его теория общественных круговоротов // Архив К. Маркса и Ф. Энгельса: в 5 кн. / ред. Д. Рязанов. – М.: Институт К. Маркса и Ф. Энгельса, 1929. – Кн. 4. – С. 7-62.
12. Маркс, К. Письмо Лассалю от 28 апреля 1862 г. / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1963. – Т. 30. – 756 с.
13. Маркс, К. Капитал / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1960. – Т. 23. – 907 с.
14. Киссель, М. А. Джамбаттиста Вико / М. А. Киссель. – М.: Мысль, 1980. – 197 с.
15. Семёнов, Ю. И. Философия истории. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней) / Ю. И. Семёнов. – М.: Современные тетради, 2003. – 776 с.
16. Историография истории нового времени стран Европы и Америки / Под ред. И. П. Дементьева. – М.: Высшая школа, 1990. – 512 с.

References:

1. Makiavelli, N. Istoriya Florencii / N. Makiavelli. – M.: Nauka, 1987. – 447 s.
2. Makiavelli, N. Gosudar` / N. Makiavelli // Izbranny`e sochineniya. – M.: Xudozh. lit., 1982. – S. 301-378.
3. Makiavelli, N. Rassuzhdeniya o pervoj deкаде Tita Liviya / N. Makiavelli // Izbranny`e sochineniya. – M.: Xudozh. lit., 1982. – S. 379-452.
4. Gvichchardini, F. Zametki o delax politicheskix i grazhdanskix / F. Gvichchardini // Sochineniya. – M.: Academia, 1934. – S. 107-228.
5. Barg, M. A. E`poxi i idei: stanovlenie istorizma / M. A. Barg. – M.: My`sl`, 1987. – 348 s.
6. Platon. Gosudarstvo / Platon. – M.: Akademicheskij proekt, 2015. – 398 s.
7. Polibij. Vseobshhaya istoriya v soroka knigax / Polibij. – Izd. 2-e. – SPb.: Nauka, 2005. – Tom 2. Kn. VI-XXV. – 421 s.
8. Marks, K. E`konomicheskaya rukopis` 1861-1863 godov / K. Marks, F. E`ngel`s // Soch. – Izd. 2-e. – M.: Politizdat, 1973. – T. 47. – 659 s.
9. Viko, Dzh. Osnovaniya novoj nauki ob obshhej prirode nacij / Dzh. Viko. – M.-K.: «REFL-book»-«HCA», 1994. – 656 s.
10. Lifshicz, M. A. Dzhambattista Viko / M. A. Lifshicz // Osnovaniya novoj nauki ob obshhej prirode nacij. – M.-K.: «REFL-book»-«HCA», 1994. – S. 5-28.
11. Maksimovskij, V. N. Viko i ego teoriya obshhestvenny`x krugovorotov // Arxiv K. Marksa i F. E`ngel`sa: v 5 kn. / red. D. Ryazanov. – M.: Institut K. Marksa i F. E`ngel`sa, 1929. – Kn. 4. – S. 7-62.
12. Marks, K. Pis`mo Lassalyu ot 28 aprelya 1862 g. / K. Marks, F. E`ngel`s // Soch. – Izd. 2-e. – M.: Politizdat, 1963. – T. 30. – 756 s.
13. Marks, K. Kapital / K. Marks, F. E`ngel`s // Soch. – Izd. 2-e. – M.: Politizdat, 1960. – T. 23. – 907 s.
14. Kissel`, M. A. Dzhambattista Viko / M. A. Kissel`. – M.: My`sl`, 1980. – 197 s.
15. Semyonov, Yu. I. Filosofiya istorii. (Obshhaya teoriya, osnovny`e problemy`, idei i koncepcii ot drevnosti do nashix dnei) / Yu. I. Semyonov. – M.: Sovremenny`e tetradi, 2003. – 776 s.
16. Istoriografiya istorii novogo vremeni stran Evropy` i Ameriki / Pod red. I. P. Dement`eva. – M.: Vy`sshaya shkola, 1990. – 512 s.

УДК 316.3

А. В. Максименко

(старший преподаватель)

Донбасский государственный университет юстиции

(г. Донецк, Донецкая Народная Республика, РФ)

СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «СУБЪЕКТНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА» КАК ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

***Аннотация.** В данной статье автор рассматривает исторический контекст и эволюцию понятия субъекта в философии, описывает современные подходы к категории «субъект истории», анализирует марксистский подход к данному феномену, акцентируя внимание на специфике марксистского понимания субъекта исторического процесса.*

***Ключевые слова:** субъект, индивид, общество, исторический процесс, объективный субъект истории.*

A. V. Maksimenko

(Senior Lecturer)

Donetsk State University of Justice

(Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation)

THE CONTENT OF THE CONCEPT OF "HUMAN SUBJECTIVITY" AS A PROBLEM OF SOCIAL PHILOSOPHY

***Abstract.** In this article the author considers the historical context and evolution of the concept of the subject in philosophy, describes modern approaches to the category "subject of history", analyses the Marxist approach to this phenomenon, focusing on the specifics of the Marxist understanding of the subject of the historical process.*

***Keywords:** subject, individual, society, historical process, objective subject of history.*

В условиях быстрого изменения социального, экономического и политического ландшафта современного мира и вытекающих из этого катаклизмов, становятся особенно важными вопросы, затрагивающие фундаментальные основы человеческого бытия. К таким вопросам относится и вопрос источника активности, приводящего в движение материальные и нематериальные структуры нашей действительности, выражаемого в философии категорией субъектности.

С точки зрения В. Лекторского, субъект – «это носитель предметно-практической деятельности и познания (индивид или социальная группа), источник активности, направленной на объект. ... индивид выступает как субъект с присутствующим ему самосознанием (т.е. переживанием собственного «Я») постольку, поскольку он в определенной мере овладел созданным человечеством миром культу-

ры: орудиями предметно-практической деятельности, формами языка, логическими категориями, нормами нравственных и эстетических оценок и т.д.» [1, с. 154].

Иначе говоря, в качестве субъекта рассматривается человек, обладающего самосознанием, способностью к овладению и дальнейшей передаче культурного наследия, т.е. исторически накапливаемого опыта материального и духовного развития общества. Более того, как замечает тот же В. Лекторский, в современной философии субъектом выступает прежде всего «конкретный телесный индивид, существующий в пространстве и времени, включенный в определенную культуру, имеющий биографию, находящийся в коммуникативных и иных отношениях с другими людьми» [2, с. 660]. Однако история философии несет в себе и иные интерпретации данного понятия.

Так, понятие субъекта восходит к древнегреческой филологии, где оно использовалось Аристотелем для обозначения одной из базовых форм («*hupo keimenon*» – лат. «*subjectum*», рус. «субъект»; и «*kategoroumenon*» – лат. «*predicatum*», рус. «предикат»), на основе которых строилось высказывание, структура которого (субъект-предикат) соответствовала структуре бытия, поскольку бытие и язык не противопоставлялось. Важной особенностью субъекта являлась активность, т.е. такое действие, которое преобразует, вызывает движение и изменение [3, с. 6]. Будучи категорией логики и грамматики, субъект совпадал с понятием субстанции как производителя и носителя действий и свойств, выступая своеобразной платформой для определения предикатов (свойств), метафизическим основанием вещей, предметов [4, с. 90].

В философии Нового времени субъект становится важной категорией, обозначающей носителя деятельности, сознания и познания [2, с. 659]. Декарт усматривал в данной категории мыслящую вещь, Лейбниц перевел акцент на активный характер, введя понятие воли (интенции) в характеристику субъекта. Кант говорил о субъекте как о единой структуре сознания, которая конституирует воспринимаемые им объекты, выступая неким познающим, направленным на объект – познаваемое. Т.е. субъект наделяется сознанием и отождествляется с ним.

Вслед за Кантом современная философия связала субъектность с рациональностью, осознанностью, носителем которой выступает телесный индивид как обладатель сознания, носитель практической и познавательной деятельности [4, с. 90]. Термин «субъект» также был связан с понятием «свобода действий», и человек воспринимался как суверен своего собственного мира, его значений и содержания. Другими словами, субъект стал источником реальности. К слову, благодаря Декарту и Лейбницу, совершившему переворот в понимании субъекта, поставив его в отношении субъект-объект, философия Нового времени приобрела антропологическую направленность. Обладающий активным началом, разумом, сознанием, субъект отныне не означает ничего другого, кроме «специфически человеческого в человеке» [5, с. 94]. Таким образом, благодаря трансформации понятия субъект в фи-

лософии возник образ человека, обладающего способностью к рефлексии (самопознанию) и самоопределению (т.е. самостоятельному конституированию своей судьбы).

Однако в начале XX в. происходит так называемая «деконструкция» субъекта: Хайдеггер разрабатывает собственный концепт *Dasein* (бессубъектный субъект, экзистенция), Э. Левинас внедряет понятие Совершенно Другого (только в движении к Другому субъект раскрывает свою сущность), Ж. Делёз конструирует шизофренический субъект (расщепленный, освобожденный от психоаналитической идентификации) и т. д. Концептуальная неопределенность, по выражению В. Декомба, вылилась в «схватку за понятие субъекта» во второй половине прошлого века [6]. Классическое понимание сменилось неклассическим (постмодернистскими подходами): к примеру, в феноменологии отныне признавалась аффектируемость субъекта, т.е. активность субъекта возникает в результате воздействия на него [7].

Пока в западной философии велись дискуссии о наличии субъекта как такового, в отечественной философии советского периода ввиду распространения материалистических традиций марксизма данное философское понятие было значимым и рассматривалось в категориальных понятиях субъекта истории, социального субъекта, субъекта социальных действий и пр. В целом, в марксизме субъектом является носитель (источник) активной предметно-практической целенаправленной деятельности. Данным носителем может быть индивид или социальная группа, поскольку, как упоминалось нами ранее, индивиду присуще самосознание ввиду овладения созданным человечеством миром культуры, а группы людей, складывающиеся в результате взаимодействия составляющих их субъектов, обладают способностью «проявлять себя в качестве интегративного, целостного субъекта, характеризующегося общностью потребностей, отражающего их коллективного сознания и реализующей их активности» [8, с. 88]. В рамках деятельного подхода субъект выступал иницилирующей стороной процесса деятельности как способа существования социальной действительности [8, с. 104-105].

В послесоветский период наблюдается несколько различных принципиальных подходов к категории «субъект», тщательно описанный А. И. Виноградовым, который систематизирует и выделяет три основных направления российской философской мысли. Так, существует версия, что субъектом истории выступают такие социальные общности, как интеллигенция и государство (П. И. Диденко), нации, классы и народы (М. П. Бузской). В противоположность ей выдвигается понимание человека как единственной действующей в истории силы (А. И. Неклесса). Некоторыми учеными предпринимается попытка объединить эти две версии путем простой суммы, т.е. развивая такую точку зрения, при которой субъектами исторических действий выступают как социальные группы, так и отдельные индивиды (Кемеров) [9].

Также А. И. Виноградов отмечает некий редукционизм в решении проблемы субъектов истории современными российскими учеными, отмечая проецирование качеств индивида на социальные группы, приписывание воли, сознания, способности к целеполаганию таким социальным субъектам. Замечая очевидное объяснение сложных социальных общностей за счет обнаружения характеристик составляющих его элементов, коими являются индивиды, А. И. Виноградов пытается найти общий признак, отражающий единство участников исторического процесса, предлагая рассмотреть идею специфической активности субъекта («...творческую активность, выделяющую их из природной необходимости, активность, всегда наделенную смыслом» [9, с. 245]), которую так или иначе отмечают современные исследователи. Применяя категории общего, особенного и единичного к описанию участников исторического процесса, ученый примыкает к группе мыслителей, признающих наличие нескольких субъектов, и выделяет «четыре возможных субъекта истории: два социальных – это человечество и его относительно обособленные образования и два индивидуальных – это личности конкретных людей и Бога» [9, с. 246], объясняя это принципом дополнительности, заимствованным из физики, при котором для описания объекта применяются две взаимоисключающие себя теории, способные объяснить явление только при сосуществовании этих противоположных методологических подходов. Таким образом, ученый допускает наличие как коллективных, так и индивидуальных форм субъекта истории, и не в последнюю очередь это связано с желанием автора объединить все те воззрения, которые сложились в отечественной философии XIX-XX века.

Так, в русской философии наблюдалось воплощение цивилизационно-культурологического направления, где реальным деятелем истории выступал сам народ, борющийся за свои интересы и преследующий свои цели (Н. Я. Данилевский, К. Н. Леонтьев); социологическое направление, придававшее статус субъекта отдельной личности; материалистическое (марксистское) направление, в котором под субъектом истории понималось либо человечество в целом, либо передовой общественный класс (Г. В. Плеханов, В. И. Ленин); и, наконец, религиозное направление, где субъектом истории, обладающим осознанностью, является человек и Бог, через которого этот человек и действует (В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев, С. Л. Франк и пр.) [10]. А. И. Виноградов, очевидно, прав в том, что «разнообразие и тем более борьба различных вариантов решения проблемы субъекта истории <...> демонстрирует *недостаточность* каждого из вариантов, взятого в отдельности» [10, с. 156]. Однако признание плюрализма существующих субъектов кажется нам не вполне точным определением существующего порядка вещей в общественно-историческом развитии человечества. Также, простая констатация одновременного взаимодействия и сосуществования всех участников исторического процесса, от отдельной личности до народов и человечества в целом, еще не ре-

шает вопрос о собственно природе субъекта, хотя наличие общего родового признака в виде деятельности все же признается ученым.

Таким образом, мы видим, что в современных исследованиях наблюдается отход от рассмотрения субъекта в рамках исторического процесса, однако в работах отечественных ученых можно встретить такие понятия, как «историческая личность» (Л. Е. Гринин, М. С. Ерохина), «субъект истории» (О. А. Верещагин), «субъекты истории» (А. И. Виноградов, Ю. И. Семенов), «объективный субъект истории» (Т. Э. Рагозина), «исторический субъект»; «субъект исторического действия» (А. В. Гижа), «субъект исторический» (А. С. Панарин), предметность которых остается пока малоизученной. Однако от результата решения проблемы концептуальных основ субъекта истории зависит понимание того, кто или что обладает способностью не только быть историей, но и активно воспроизводить себя во всех своих изменениях, сохраняя себя в многообразии возникающих новых форм на всех этапах общественно-исторического развития, обеспечивая его поступательный ход.

Важное теоретическое значение для марксизма как учения о наиболее общих законах природы и общества имела гегелевская философия истории. Обнаруженный Гегелем факт существования в истории объективной динамики обратной силы целого позволяет философии уйти от субъективистского взгляда на историю, и, как верно подметила Т. Э. Рагозина, «...встать на путь открытия объективных законов её развития» [13, с. 21]. С фактом существования самостоятельной силы общественного целого соглашается и марксизм, представляя эту силу в качестве так называемого «побочного» результата сознательных действий человеческих индивидов. Человек является субъектом истории лишь в том смысле, что его действия в совокупности с действиями других индивидов творят историю. Эти действия выступают источником развития общественной истории и культуры косвенно, поскольку реальная история протекает не по сценарию индивидов или общественных масс. Индивиды, классы, социальные группы, этносы, государства и пр. являются лишь эмпирическими субъектами, характер, способы и границы деятельности которых задает подлинный субъект исторического процесса – труд и формы его организации (разделения).

Таким образом, способность человека и человеческих индивидов, взятых в их различной комбинаторике (в виде социальных групп, коллективов, классов, этносов и т. д.), быть субъектом исторического процесса, то есть быть источником и движущей силой общественно-исторического развития является результатом и следствием их включённости в систему общественного разделения труда и общественных отношений в качестве действующих элементов и звеньев целостной социальной системы, именуемой обществом. Соответственно, свойство быть субъектом исторического процесса в полной мере относится и к *обществу*, понимаемому как форма организации совместной деятельности людей, как органическая система,

связующая в единый организм человеческих индивидов, их деятельность и отношения между ними.

Иначе говоря, становление человека деятельным, разумным, самосознающим себя субъектом происходит исключительно в рамках определенной системы общественного разделения труда, обуславливающего становление субъектности человека.

Библиографический список:

1. Лекторский В. Субъект // Философская энциклопедия / Ин-т философии АН СССР ; гл. ред. Ф. В. Константинов. – М., 1970. – Т. 5. – С. 154-156.
2. Лекторский В. А. Субъект // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд; научно-реж. Совет: предс. В. С. Степин, заместители предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семагин, уч. секр. А. П. Огурцов. – М.: Мысль, 2010. – Т. III. – С. 659-660.
3. Хисамбаев, Ш. Р. Проблема субъектности в философии и психологии // Психологические исследования. – 2015. – Т. 8. – № 39. – С. 6-15.
4. Карицкий, И. Н. История «Субъекта» в ее некоторых ключевых моментах // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. – 2015. – № 3-4. – С. 89-116.
5. Догадова, Е. М. Новое понимание субъекта в современной философии // Вестник ЧГУ. – 2007. – № 3. – С. 93-97.
6. Декомб, В. Дополнение к субъекту: Исследование феномена действия от собственного лица / Пер. с фр. М. Головановской. — М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 576 с.
7. Комаров С. В. Вопрос о субъекте: от рефлексивности к сингулярности // Новые идеи в философии. – 2022. – Вып. 9 (30). – С. 58–70.
8. Момджян, К. Х. Категории исторического материализма: системность, развитие (начальные этапы восхождения от абстрактного к конкретному: монография. – Москва, Издательство Московского университета, 1986. – 288 с.
9. Виноградов А. И. О содержании понятия «субъект истории» // Вестник МГТУ. – 2011. – №2. – С. 243-247.
10. Виноградов А. И. Принцип дополнительности при изучении вариантов решения проблемы субъектов истории в русской философии конца XIX начала XX века // Вестник ЧелГУ. – 2011. – №18. – С. 156-160.
11. Маркс, К. Сочинения: в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2-е. – М.: Госполитиздат. – Т. 3: [1845 – 1847. К. Маркс. Тезисы о Фейербахе. – К. Маркс и Ф. Энгельс. Немецкая идеология. – Ф. Энгельс. Истинные социалисты; подгот. к печати И. И. Прейс и А. А. Уйбо]. – 1955. – 630 с.
12. Гегель Г. В. Ф. Сочинения. Т. VIII. Философия истории / пер. А. М. Водена, под ред. и с предисловием Ф. А. Горохова. – М. ; Л. : Соцэкгиз., 1935. – 470 с.
13. Рагозина Т. Э. Проблема «бездомности человека в мире» в зеркале негативной диалектики исторического развития // Культура и цивилизация (Донецк). – 2018. – № 2 (8). – С. 20-27.

References:

1. Lektorskiy V. Sub`ekt // Filosofskaya e`nciklopediya / In-t filosofii AN SSSR ; gl. red. F. V. Konstantinov. – M., 1970. – T. 5. – S. 154-156.
2. Lektorskiy V. A. Sub`ekt // Novaya filosofskaya e`nciklopediya: v 4 t. / In-t filosofii RAN, Nacz. obshh.-nauch. fond; nauchno-rezh. Sovet: preds. V. S. Stepin, zamestiteli preds.: A. A. Gusejnov, G. Yu. Semagin, uch. sekr. A. P. Ogurczov. – M.: My`sl`, 2010. – T. III. – S. 659-660.
3. Xisambaev, Sh. R. Problema sub`ektnosti v filosofii i psixologii // Psixologicheskie issledovaniya. – 2015. – T. 8. – № 39. – S. 6-15.
4. Kariczkiy, I. N. Istoriya «Sub`ekta» v ee nekotory`x klyuchevy`x momentax // PEM: Psychology. Educology. Medicine. – 2015. – № 3-4. – S. 89-116.
5. Dogadova, E. M. Novoe ponimanie sub`ekta v sovremennoj filosofii // Vestnik ChGU. – 2007. – № 3. – S. 93-97.
6. Dekomb, V. Dopolnenie k sub`ektu: Issledovanie fenomena dejstviya ot sobstvennogo licza / Per. s fr. M. Golovanivskoj. — M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2011. – 576 s.
7. Komarov S. V. Vopros o sub`ekte: ot refleksivnosti k singulyarnosti // Novy`e idei v filosofii. – 2022. – Vy`p. 9 (30). – S. 58–70.
8. Momdzhyan, K. X. Kategorii istoricheskogo materializma: sistemnost`, razvitie (nachal`ny`e e`tapy` vosxozhdeniya ot abstraktnogo k konkretnomu: monografiya. – Moskva, Izdatel`stvo Moskovskogo universiteta, 1986. – 288 s.
9. Vinogradov A. I. O soderzhanii ponyatiya «sub`ekt istorii» // Vestnik MGTU. – 2011. – №2. – S. 243-247.
10. Vinogradov A. I. Princip dopolnitel`nosti pri izuchenii variantov resheniya problemy` sub`ektov istorii v russkoj filosofii koncza XIX nachala XX veka // Vestnik ChelGU. – 2011. – №18. – S. 156-160.
11. Marks, K. Sochineniya: v 30 t. / K. Marks, F. E`ngel`s. – Izd. 2-e. – M.: Gospolitizdat. – T. 3: [1845 – 1847. K. Marks. Tezisy` o Fejerbaxe. – K. Marks i F. E`ngel`s. Nemeczkaya ideologiya. – F. E`ngel`s. Istiny`e socialisty`; podgot. k pečati I. I. Prejs i A. A. Ujbo]. – 1955. – 630 s.
12. Gegel` G. V. F. Sochineniya. T. VIII. Filosofiya istorii / per. A. M. Vodena, pod red. i s pre-disloviem F. A. Goroxova. – M. ; L. : Socze`kgiz., 1935. – 470 s.
13. Ragozina T. E`. Problema «bezdomnosti cheloveka v mire» v zerkale negativnoj dialektiki istoricheskogo razvitiya // Kul`tura i civilizaciya (Doneczk). – 2018. – № 2 (8). – S. 20-27.

П о л и т и ч е с к и е н а у к и

УДК 141.82: 327.2

R. Koppe

(Doktor der Geschichtswissenschaften)

Internationale Abteilung der Deutschen KP, Zeitung «Unsere Zeit»

(Bonn, Bundesrepublik Deutschland)

LENINS THESEN ZU IMPERIALISMUS UND KOLONIALISMUS UND IHRE BEDEUTUNG FÜR DIE ANALYSE DES NEOKOLONIALISMUS

***Zusammenfassung:** Der Artikel untersucht die Bedeutung der Thesen W.I. Lenins zu Fragen von Imperialismus und Kolonialismus im Zusammenhang mit heutigen Diskussion über die Rolle neokolonialer Abhängigkeit.*

***Schlüsselwörter:** Lenin, Kolonialismus, Imperialismus, Neokolonialismus.*

R. Koppe

(Doctor of Historical Sciences)

International Department of the German CP, newspaper «Unsere Zeit»

(Bonn, Federal Republic of Germany)

LENIN'S THESES ON IMPERIALISM AND COLONIALISM AND THEIR SIGNIFICANCE FOR THE ANALYSIS OF NEOCOLONIALISM

***Abstract:** The article examines the significance of W.I. Lenin's theses on imperialism and colonialism in the context of today's discussions on the role of neocolonial dependency.*

***Keywords:** Lenin, colonialism, imperialism, neocolonialism.*

W.I. Lenin hat sich im Zusammenhang mit seinen Arbeiten zum Imperialismus ausführlich zur Frage des Kolonialismus geäußert. Dies geschah zu einer Zeit, als weit über die Hälfte der Erde von wenigen imperialistischen Großmächten kolonisiert war. Die Zahl der unmittelbaren Kolonien hat seitdem stark abgenommen. Nach Angaben der UN lebte 1945 noch fast ein Drittel der Weltbevölkerung in Kolonien, heute gibt es nur noch 17 kolonialiserte Territorien.[15] Die übrigen ehemaligen Kolonien haben inzwischen ihre – zumindest formale – staatliche Unabhängigkeit erkämpft – ein Prozess, bei dem die Unterstützung der Sowjetunion und anderer sozialistischer Länder von großer Bedeutung war.

Bedeutet dies nun, dass koloniale Abhängigkeiten heute keine Rolle mehr spielen? Welche Ansatzpunkte können die Überlegungen Lenins für die heutige Analyse bieten? Ist es nach wie vor richtig, dass „das charakteristische Merkmal des Imperialismus (...) darin [besteht], daß sich, wie wir sehen, gegenwärtig die ganze Welt in eine große Zahl unterdrückter Völker und eine verschwindende Zahl unterdrückender Völker teilt (...)“? [6, S. 228].

Diese Frage ist heute durchaus interessant, da aus der Veränderung des Kolonialsystems unterschiedliche Schlüsse gezogen werden, die politische Auswirkungen haben, die sich heute sehr deutlich in Auseinandersetzungen innerhalb der antiimperialistischen und kommunistischen Bewegung zeigen und, wie sich zeigen wird, konkrete Auswirkungen auf deren Strategie haben.

Von einigen Autoren wird die These aufgestellt, dass koloniale Abhängigkeiten – auch in Form des Neokolonialismus – heute praktisch nicht mehr vorhanden seien, sondern es im imperialistischen Weltsystem nur kapitalistische Staaten mit ungleichen gegenseitigen Abhängigkeiten existierten. Als ein Beispiel wird hier ein Artikel von Vassilis Opsimos [10] herangezogen. Opsimos führt folgendes aus: Die Unterschiede zwischen den Staaten auf globaler Ebene seien zwar nicht nur als quantitativ, sondern durchaus auch qualitativ anzusehen, diese ändere aber nichts am einheitlichen monopolkapitalistischen, d.h. imperialistischen Charakter dieser Länder, die sich einfach auf verschiedenen Ebenen einer einheitlichen „imperialistischen Pyramide“ befinden. „Im Laufe dieser Entwicklung entsteht in allen kapitalistischen Ländern das Monopol, mehr oder weniger schnell oder langsam, in einigen Fällen auf verschlungenen Wegen im Sinne einer internen Akkumulation oder sogar mit dem anfänglich dominierenden Eindringen ausländischer Monopole. (...). Die einheitlichen Merkmale aller Länder des Monopolkapitalismus, die sich auf der Basis des ökonomischen Wesen des Imperialismus ergeben, das das Monopol ist (und die in den leninistischen Merkmalen des Imperialismus zusammengefasst sind), heben die qualitativen Unterschiede zwischen ihnen aufgrund ihrer unterschiedlichen Stellung in der imperialistischen Pyramide nicht auf. Sowohl quantitative als auch qualitative Unterschiede existieren dialektisch nebeneinander.“ Die Rolle ausländischer Monopole wird als nebensächlich betrachtet, da „langfristig (...) jedoch die interne Kapitalakkumulation die treibende Kraft hinter der kapitalistischen Entwicklung“ sei. Alle kapitalistischen Länder seien global an der „Aufteilung der Beute“ beteiligt. Diese Thesen haben zur Folge, dass neokoloniale Abhängigkeiten vollständig geleugnet werden, der Begriff des Neokolonialismus wird grundsätzlich abgelehnt.

Opsimos und andere Vertreter dieser Herangehensweise [11] beziehen sich auf Lenins Arbeiten zum Imperialismus und Kolonialismus, mit einem Ende des Kolonialsystems seien jedoch neue Ansätze notwendig. Letzteres trifft sicher grundsätzlich zu. Aber kann das Ergebnis so aussehen, dass neokoloniale Abhängigkeiten geleugnet werden und jeder kapitalistische Staat als imperialistische Macht betrachtet wird?

An dieser Stelle ist es meines Erachtens nützlich, sich die Überlegungen Lenins anzusehen: „Was ist der wichtigste, der grundlegende Gedanke unserer Thesen? Die Unterscheidung zwischen unterdrückten und unterdrückenden Völkern. (...) In der Epoche des Imperialismus ist es (...) besonders wichtig, die konkreten wirtschaftlichen Tatsachen festzustellen und bei der Lösung aller kolonialen und nationalen Fragen nicht von abstrakten Leitsätzen, sondern von den Erscheinungen der konkreten Wirklichkeit auszugehen.

Das charakteristische Merkmal des Imperialismus besteht darin, daß sich, wie wir sehen, gegenwärtig die ganze Welt in eine große Zahl unterdrückter Völker und eine verschwindende Zahl unterdrückender Völker teilt, die über kolossale Reichtümer und gewaltige militärische Kräfte verfügen. Die große Mehrheit der Bevölkerung unseres Erdballs (...) gehört zu den unterdrückten Völkern, die sich entweder in direkter kolonialer Abhängigkeit sind oder halbkoloniale Staaten sind, wie z.B. Persien, die Türkei, China, oder aber von der Armee einer imperialistischen Großmacht besiegt worden und auf Grund von Friedensverträgen in starke Abhängigkeit von ihr geraten sind“ [6, S. 228-229].

Hier schreibt Lenin von Halbkolonien, an anderer Stelle geht er ausführlicher auf diese Frage ein: „Typisch für diese Epoche sind nicht nur die beiden Hauptgruppen von Ländern – die Kolonien besitzenden und die Kolonien selber –, sondern auch die verschiedenartigen Formen der abhängigen Länder, die politisch, formal selbständig, in Wirklichkeit aber in ein Netz finanzieller und diplomatischer Abhängigkeit verstrickt sind. Auf eine dieser Formen, die Halbkolonien, haben wir bereits hingewiesen. Ein Musterbeispiel für eine andere Form ist z.B. Argentinien. Das südliche Südamerika, insbesondere Argentinien“, schreibt Schulze-Gaevernitz in seinem Werk über den britischen Imperialismus, „findet sich in solcher finanzieller Abhängigkeit von London, daß es fast als englische Handelskolonie zu bezeichnen ist.“ Die in Argentinien investierten Kapitalien Englands schätzt Schilder auf Grund des Jahresberichtes des österreichisch-ungarischen Konsuls in Buenos Aires für 1909 auf 8 3/4 Milliarden Francs. Man kann sich leicht vorstellen, mit wie festen Banden infolgedessen das Finanzkapital Englands – und sein treuer „Freund“, die Diplomatie – mit der Bourgeoisie Argentinien und den führenden Kreisen seines gesamten wirtschaftlichen und politischen Lebens verknüpft ist.

Eine etwas anders geartete Form finanzieller und diplomatischer Abhängigkeit, bei politischer Unabhängigkeit, bietet uns Portugal. Portugal ist ein selbständiger, souveräner Staat, aber faktisch steht es seit mehr als 200 Jahren (...) unter dem Protektorat Englands. England verteidigte Portugal und dessen Kolonialbesitz, um seine eigene Position im Kampfe gegen seine Gegner, Spanien und Frankreich, zu stärken. Dafür erhielt England Handelsprivilegien, bessere Bedingungen beim Warenexport und besonders beim Kapitalexport nach Portugal und seinen Kolonien (...). Derartige Beziehungen zwischen einzelnen großen und kleinen Staaten hat es immer gegeben, aber in der Epoche des kapitalistischen Imperialismus werden sie zum allgemeinen System, bilden sie einen Teil der

Gesamtheit der Beziehungen bei der ‚Aufteilung der Welt‘ und verwandeln sich in Ket tenglieder der Operationen des Weltfinanzkapitals“ [7, S. 267-268].

Ist das heute – natürlich unter veränderten Bedingungen – immer noch so? Spätes tens seit den sechziger Jahren wurde in der Wirtschaftswissenschaft, keineswegs nur in der marxistischen, die Fortsetzung der kolonialen Ausbeutungsverhältnisse in Form des Neokolonialismus erörtert ¹³. Ein zentraler Begriff ist bis heute der des nicht äquivalenten Austausches. Im Rahmen dieses Textes kann ich nicht auf die zahlreichen Arbeiten zu diesem Thema eingehen. Als Beispiel sei auf den bereits genannten Artikel von Hickel et al. hingewiesen [3], wo zusammenfassend festgestellt wird, dass der Abfluss aus dem globalen Südens durch nicht äquivalenten Tausch um ein vielfaches größer ist als die Zu flüsse aus dem globalen Norden in den globalen Süden und einem Viertel des BIP des globalen Nordens entspricht. Neuere Zahlen finden sich in [4]. Diese Untersuchungen machen auch deutlich, dass sich diese Situation in allen Wirtschaftsbereichen findet und sich keineswegs nur auf gering qualifizierte Arbeit bezieht ¹⁴ [4].

Deutlich wird hier zunächst, dass bei weitem nicht alle kapitalistischen Länder an der „Aufteilung der Beute“ beteiligt sind. Es handelt sich auch keineswegs um gegensei tige Abhängigkeiten unterschiedlicher starker kapitalistischer Staaten, denn die Abhän gigkeiten sind nicht nur ökonomisch, sondern strukturell bedingt, beispielsweise durch die Währungspolitik (Rolle des US-Dollars), politischen Druck und Sanktionen, wenn die Länder ihre nationale Souveränität tatsächlich durchsetzen wollen und eine eigenständige Entwicklung anstreben ¹⁵. Als ein aktuelles Beispiel kann man hier Niger anführen, wo die Währungspolitik bis vor kurzem vollständig von Frankreich über den Franc CFA (*Franc de la Communauté Financière d'Afrique*) kontrolliert wurde [5]. Ein großer Teil der Exporteinnahmen Nigers stammt aus dem Verkauf von Uran und anderen Rohstoffen, die im Falle des Uran bis vor kurzem zu 85% französischen Monopolen gehört [12].

Insgesamt lässt sich feststellen, dass es anders als von Opsimos dargestellt, durch aus Kriterien gibt, um festzustellen, ob ein Land sich im Zentrum oder an der Peripherie befindet und vor allem es sich nicht nur um unterschiedlich starke, jedoch prinzipiell gleichrangige Konkurrenten handelt. Es sind vielmehr Erscheinungen, die spätestens seit den sechziger Jahren mit gutem Grund in der marxistischen Wissenschaft (und nicht nur dort) als Neokolonialismus bezeichnet werden. „Das Wesen des Neokolonialismus be steht darin, dass der ihm unterworfenen Staat theoretisch unabhängig ist und alle äußeren Attribute internationaler Souveränität aufweist. In Wirklichkeit wird sein Wirtschaftssys-

---

13. Einige Literaturangaben finden sich in [3, S. 2]. Ein Beispiel für die Behandlung der Fragen in der Wissenschaft in den sozialistischen Ländern siehe [1].

14. In diesen Artikeln wird als „globaler Norden“ USA, Kanada, West- und Nordeuropa, Australien, Neu seeland, Israel, Japan, Südkorea, Taiwan, Singapur und einige kleinere Staaten genannt. Insgesamt haben diese beiden Artikel einen rein empirischen Ansatz und verzichten völlig auf eine Definition des Begriffs des Imperialismus, sie sind aber wegen der aktuellen Zahlen sehr interessant.

15. Zu den neokolonialen Methoden siehe [14]; zum Neokolonialismus in Afrika in den 50er und 60er Jahren siehe [9].

teme und damit seine Politik von außen gelenkt“, schrieb der später vom US-Imperialismus gestürzte sozialistische Präsident Ghanas, Kwame Nkrumah [9, S. 9]. Die Leugnung beziehungsweise Fehlinterpretation dieser Erscheinungen durch den Ansatz, dass allein die Existenz von Monopolen in einem Land, dieses zu einer imperialistischen Macht in der „imperialistischen Pyramide“ macht, hat auch politische Folgen für die anti-imperialistische Bewegung und den antikolonialen Kampf, weil (zeitweilige) Bündnisse der Arbeiterklasse mit Teilen des Bürgertums in neokolonial abhängigen Ländern damit grundsätzlich abgelehnt werden,¹⁶ auch die Frage nationaler Souveränität und nationaler Befreiung wird völlig vernachlässigt. Auch hiermit lohnt sich ein Blick auf Lenin, der schrieb: „Anders ist es in den unentwickelten Ländern, (...) d. h. im ganzen Osten Europas und in allen Kolonien und Halbkolonien. Hier gibt es - und das ist die Regel - noch unterdrückte und kapitalistisch unentwickelte Nationen. Bei solchen Nationen bestehen noch objektiv gesamt nationale Aufgaben, und zwar demokratische Aufgaben, die Aufgaben des Sturzes der Fremdherrschaft.“ [8, S. 52] Diese Aufgabe ist aber von zentraler Bedeutung im antiimperialistischen Kampf, wie unter anderem die Entwicklungen im Niger seit 2023 deutlich machen und die nicht dadurch aufgehoben wird, dass die Unterdrückung nun durch – auch Lenin bereits bekannte – neokoloniale Methoden erfolgt.

W. I. Lenin geht in in dem gerade zitierten Text auf eine weitere Problematik ein, die im Text von V. Opsimos eine Rolle spielt: Opsimos stellt die These auf, es sei nicht richtig, bestimmte in Klassen gespaltene Länder insgesamt als ausgebeutet zu bezeichnen, ausgebeutet werde die Arbeiterklasse weltweit als ganzes und der Ausbeuter sei die Bourgeoisie als ganzes [10]. Das es natürlich innerhalb neokolonial abhängiger Länder Ausbeutungsverhältnisse, Ausgebeutete und Ausbeuter gibt, steht außer Zweifel. Dies war aber bei klassischen Kolonien selbstverständlich nicht anders. Dennoch sind diese Länder als ganze ausgebeutet, dadurch ergeben sich andere Aufgaben. Lenin schreibt dazu: "Ist etwa die wirkliche Lage der Arbeiter der unterdrückenden und der unterdrückten Nationen, was die nationale Frage anbetrifft, die gleiche? Nein" [8, S. 48]. Er führt dann die Gründe aus - ökonomische und politische Privilegierung sowie der Einfluss entsprechender Propaganda. Dies ist im übrigen eine gute Beschreibung der weiterhin existierenden privilegierten Teile der Arbeiterklasse in der heutigen BRD.

Der oben aufgeführte Ansatz führt aus meiner Sicht auch zu einer fehlerhaften Einschätzung des internationalen Kräfteverhältnisses in Bezug auf mögliche und tatsächliche Gegenkräfte gegen den Imperialismus. Hier seien kurz zwei Punkte genannt, auf die nicht weiter eingegangen werden kann:

Erstens die Einschätzung Chinas als imperialistischer Staat: „China zum Beispiel weist heute alle Merkmale eines Staates an der Spitze der imperialistischen Pyramide auf,“ schreibt Opsimos.[10] Hier wird nicht berücksichtigt, dass die gesellschaftlichen

---

16. Opsimos bezeichnet die „Möglichkeit von Bündnissen unter den Bedingungen des Monopolkapitalismus mit der „nationalen Bourgeoisie“ im Kampf gegen die „Abhängigkeit“ und die imperialistischen Organisationen“ als falschen Ansatz [10].

Machtverhältnisse im sozialistischen China andere sind und von dort vorhandenen kapitalistischen Sektoren und Monopolen auf den kapitalistischen und imperialistischen Charakter geschlossen ¹⁷.

Zweitens – und dies hängt mit dem erste Punkt eng zusammen - die völlige Missachtung des Bestrebens zu einer multipolaren Welt, welches eng mit dem Kampf gegen den Neokolonialismus zusammenhängt, da sie den neokolonial abhängigen Ländern, die Möglichkeit eröffnet, überhaupt vom Imperialismus unabhängige Entwicklungswege einzuschlagen. Dies verbessert auch die Bedingungen für die Kämpfe antikapitalistische Kräfte innerhalb dieser Länder. Ohne die Rolle Chinas (und Russlands) in Afrika, wäre dies für das oben als Beispiel genannte Niger (und viele andere Länder) gar nicht möglich gewesen.

Die mit der Durchsetzung einer multipolaren Weltordnung verbundenen Konflikte werden von den Vertretern der These der „imperialistischen Pyramide“ grundsätzlich als Konflikte zwischen imperialistischen Blöcken interpretiert, auch wenn dies mit der Realität wenig zu tun hat. Dies zeigt sich derzeit beispielsweise an der Einschätzung des Kriegs in der Ukraine. Eine solche Position behindert Aktionen der Friedensbewegung, wenn der imperialistische Aggressor, USA und die NATO-Staaten, die durch die Ukraine einen Krieg gegen Russland führen, der perspektivisch gegen das sozialistische China gerichtet ist, nicht benannt wird, sondern entgegen den Realitäten von einem Krieg zwischen imperialistischen Blöcken ausgegangen wird ¹⁸.

Literaturverzeichnis:

1. Giacché, Vladimiro: Wirtschaft und Eigentum, Staat und Mark im heutigen China, Marxistische Blätter, 2/2020, Beilage.
2. Gürcan, Efe Can: National-Democratic Tasks in the Era of Imperialism, World Marxist Review Vol. 3, No. 3 (2024), <https://worldmarxistreview.org/index.php/wmr/article/view/35>
3. Hickel, Jason; Dorninger, Christian; Wieland, Hanspeter; Suwandi, Intan: Imperialist appropriation in the world economy: Drain from the global South through unequal exchange, 1990-2015, Global Environmental Change 73 (2022), <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S095937802200005X>
4. Hickel, Jason; Hanbury Lemos, Morena; Barbour, Felix: Unequal exchange of labour in the world economy, Nature Communications, 15 (2024), <https://www.nature.com/articles/s41467-024-49687-y>
5. Koddenbrock, Kai: Kolonialismus mit anderen Mitteln: Europa kontrolliert Westafrika weiterhin durch seine Währung, Jacobin, 17.06.2020, <https://jacobin.de/artikel/neokolonialismus-franc-cfa-eco-wahrung-macron-ouattara>

---

17. Zur Frage der Volksrepublik China siehe beispielsweise [1,2]. E. Gürcan geht in seinem Artikel speziell auf die Bedeutung Lenins für die Analyse der chinesischen Entwicklung ein [2].

18 Ein Beispiel dafür ist ein gemeinsamer Aufruf einiger kommunistischer und Arbeiterparteien: <http://solidnet.org/article/22nd-IMCWP-RESOLUTION-on-the-imperialist-war-on-the-territory-of-Ukraine/>

6. Lenin, W.I.: Bericht der Kommission für die nationale und koloniale Frage, LW 31, S. 228-233.
7. Lenin, W.I.: Der Imperialismus als höchstes Stadium des Kapitalismus, LW Bd. 22, S 189 – 309.
8. Lenin, W.I.: Über eine Karikatur auf den Marxismus und über den „imperialistischen Ökonomismus“, LW 23, S. 18 – 71.
9. Nkrumah, Kwame, Neo-Colonialism, The Last Stage of Imperialism, New York 1965.
10. Όψιμος, Βασίλης: Η θεωρία του Λένιν για τον ιμπεριαλισμό και οι διαστρεβλώσεις της, Κομμουνιστική Επιθεώρηση - Θεωρητικό και πολιτικό όργανο της Κεντρικής Επιτροπής του ΚΚΕ, 2/2017 (Opsimos, Vassilis: Lenins Theorie des Imperialismus und ihre Verzerrungen, Kommunistische Rundschau, Theoretisches und politisches Organ des Zentralkomitees der Kommunistischen Partei Griechenlands, 2/2017), <https://www.komep.gr/m-article/I-TIEORIA-TOY-LENIN-GIA-TON-IMPERIALISMO-KAI-OI-DIASTREBLOSEIS-TIS/>
11. Ein weiteres Beispiel: Papariga, A.: Article for the Theoretical and Political Review of the CP of Mexico „El Machete“, <https://inter.kke.gr/en/articles/On-Imperialism-The-Imperialist-Pyramid/>
12. Prashad, Vijay; Musavuli, Kambale: Keine Marionetten mehr, junge welt 301, 27.12.2024, <https://www.jungewelt.de/artikel/456019.militärputsche-im-sahel-keine-marionetten-mehr.html>
13. Schmidt, Johann Lorenz: Alte und neue Formen der kolonialen Ausbeutung, Nationaler Befreiungskampf und Neokolonialismus, Berlin 1962, S. 57-64.
14. Staskiewicz, Mark: Der Neokolonialismus des deutschen Imperialismus, Trend Onlinezeitung, 09/2008, <http://www.trend.infopartisan.net/trd0908/t020908.html>
15. UNO, Global Issues, Decolonization, <https://www.un.org/en/global-issues/decolonization>

УДК 141.82: 327.2

Р. Коппе

(доктор исторических наук)

Международный отдел Германской компартии, газета «Unsere Zeit»

(г. Бонн, Федеративная Республика Германии)

ТЕЗИСЫ В. И. ЛЕНИНА ОБ ИМПЕРИАЛИЗМЕ И КОЛОНИАЛИЗМЕ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ АНАЛИЗА НЕОКОЛОНИАЛИЗМА

***Аннотация:** В статье рассматривается значение тезисов В. И. Ленина об империализме и колониализме в контексте сегодняшней дискуссии о роли неоколониальной зависимости.*

***Ключевые слова:** Ленин, колониализм, империализм, неоколониализм.*

R. Koppe

(Doctor of Historical Sciences, graduate of the University of Bonn)

International Department of the German CP, newspaper «Unsere Zeit»

(Bonn, Federal Republic of Germany)

LENIN'S THESES ON IMPERIALISM AND COLONIALISM AND THEIR SIGNIFICANCE FOR THE ANALYSIS OF NEOCOLONIALISM

***Abstract:** The article examines the significance of W.I. Lenin's theses on imperialism and colonialism in the context of today's discussions on the role of neocolonial dependency.*

***Keywords:** Lenin, colonialism, imperialism, neocolonialism.*

В. И. Ленин подробно рассмотрел вопрос о колониализме в связи со своей работой об империализме. Это было в то время, когда более половины мира было колонизировано несколькими империалистическими державами. С тех пор число непосредственных колоний резко сократилось. По данным ООН, в 1945 г. почти треть населения мира ещё жила в колониях, сегодня осталось всего 17 колониальных территорий [15]. Оставшиеся бывшие колонии с тех пор боролись за свою – по крайней мере, формальную – государственную независимость – процесс, в котором поддержка Советского Союза и других социалистических стран имела большое значение.

Означает ли это, что колониальные зависимости больше не играют роли сегодня? Какие ориентиры могут предложить рассуждения Ленина для сегодняшнего анализа? Верно ли по-прежнему утверждение, что «характерная черта империализма состоит в том, что весь мир, как это мы видим, разделяется в настоящее время на большое число угнетённых наций и на ничтожное число наций угнетающих...»? [6, с. 241].

Этот вопрос весьма интересен сегодня, поскольку из изменения колониальной системы делаются разные выводы, которые имеют политические последствия, очень четко проявляющиеся сегодня в дебатах внутри антиимпериалистического и коммунистического движения и, как будет показано, конкретно влияющие на их стратегию.

Некоторые авторы выдвигают тезис о том, что колониальных зависимостей – в том числе в форме неокOLONиализма – сегодня практически уже не существует, а в империалистической мировой системе существуют только капиталистические государства с неравной взаимной зависимостью. В качестве примера здесь приводится статья Василиса Опсимоса [10]. Опсимос утверждает следующее: хотя различия между государствами на глобальном уровне следует рассматривать не только как количественные, но и, безусловно, как качественные, они не меняют единого монопольно-капиталистического, т. е. империалистического, характера этих стран, которые просто находятся на разных уровнях единой «империалистической пирамиды». «В ходе этого развития монополия возникает во всех капиталистических странах, более или менее быстро или медленно, в некоторых случаях по извилистым путям в смысле внутреннего накопления или даже с первоначально преобладающим проникновением иностранных монополий. <...> Единые характеристики всех стран монополистического капитализма, возникающие на основе экономической сущности империализма, которая есть монополия (и которые подытожены в ленинской характеристике империализма), не отменяют качественных различий между ними, обусловленных их различным положением в империалистической пирамиде. И количественные, и качественные различия существуют диалектически наряду друг с другом». Роль иностранных монополий рассматривается как второстепенная, поскольку «в долгосрочной перспективе <...> внутреннее накопление капитала является движущей силой капиталистического развития». Все капиталистические страны глобально вовлечены в «раздел добычи». Следствием этих тезисов является полное отрицание неокOLONиальных зависимостей; концепция неокOLONиализма в корне отвергается.

Опсимос и другие представители этого подхода [11] ссылаются на работы Ленина об империализме и колониализме, но утверждают, что конец колониальной системы потребует новых подходов. Последнее, безусловно, верно в целом. Но можно ли, отрицая неокOLONиальную зависимость, в результате рассматривать каждое капиталистическое государство как империалистическую державу?

Здесь я считаю полезным посмотреть на размышления Ленина: «Что является самой важной, основной идеей наших тезисов? Различие между угнетёнными и угнетающими нациями. <...> Особенно важно в эпоху империализма констатировать конкретные экономические факты и при решении всех колониальных и национальных вопросов исходить не из абстрактных положений, а из явлений конкретной действительности.

Характерная черта империализма состоит в том, что весь мир, как это мы видим, разделяется в настоящее время на большое число угнетённых наций и ничтожное число наций угнетающих, располагающих колоссальными богатствами и могучей военной силой. Громадное большинство <...> всего населения земли <...> принадлежит к угнетённым нациям, которые или находятся в непосредственной колониальной зависимости, или же являются полуколониальными государствами, как, например, Персия, Турция, Китай, или же, будучи побеждены армией крупной империалистской державы, по мирным договорам оказались в сильной зависимости от неё» [6, с. 241-242].

Здесь Ленин пишет о полуколониях; в другом месте он обсуждает этот вопрос более подробно: «Типичны для этой эпохи не только две основные группы стран: владеющие колониями и колонии, но и разнообразные формы зависимых стран, политически, формально самостоятельных, на деле же опутанных сетями финансовой и дипломатической зависимости. Одну из форм – полукolonии – мы уже указали раньше. Образцом другой является, например, Аргентина. «Южная Америка, а особенно Аргентина, - пишет Шульце-Геверниц в своем сочинении о британском империализме, - находится в такой финансовой зависимости от Лондона, что ее следует назвать почти что английской торговой колонией». Капиталы, помещённые Англией в Аргентине, Шильдер определял, по сообщениям австро-венгерского консула в Буэнос-Айресе за 1909 г., в 83/4 миллиарда франков. Нетрудно себе представить, какие крепкие связи получает в силу этого финансовый капитал – и его верный «друг» дипломатия – Англии с буржуазией Аргентины, с руководящими кругами всей её экономической и политической жизни.

Несколько иную форму финансовой и дипломатической зависимости, при политической независимости, показывает нам пример Португалии. Португалия – самостоятельное, суверенное государство, но фактически в течение более 200 лет <...> она находится под протекторатом Англии. Англия защищала её и её колониальные владения ради укрепления своей позиции в борьбе со своими противниками, Испанией, Францией. Англия получала в обмен торговые выгоды, лучшие условия для вывоза товаров и особенно для вывоза капитала в Португалию и её колонии ... Такого рода отношения между отдельными крупными и мелкими государствами были всегда, но в эпоху капиталистического империализма они становятся всеобщей системой, входят, как часть, в сумму отношений «раздела мира», превращаются в звенья операций всемирного финансового капитала» [7, с. 383-384].

Это так и сегодня – конечно, в изменившихся условиях? Начиная с 1960-х годов, продолжение колониальных отношений эксплуатации в форме неокolonизма обсуждается в экономике, и отнюдь не только в марксистской экономике ¹⁹. Центральным понятием по сей день является понятие неэквивалентного обмена. В

---

¹⁹ Некоторую литературу можно найти в [3, с. 2]. Пример того, как рассматривались эти вопросы в науке социалистических стран, см.: [1].

рамках данного текста я не могу углубляться в многочисленные работы на эту тему. В качестве примера я хотела бы указать на вышеупомянутую статью Хикеля и других [3], в которой резюмируется, что отток средств из стран глобального Юга через неэквивалентный обмен во много раз превышает приток средств из стран глобального Севера в страны глобального Юга и соответствует четверти ВВП стран глобального Севера. Более свежие цифры можно найти в [4]. Эти исследования также дают понять, что такая ситуация наблюдается во всех секторах экономики и отнюдь не ограничивается низкоквалифицированным трудом [4].²⁰

Первое, что здесь становится ясно, – это то, что далеко не все капиталистические страны участвуют в «разделе добычи». Дело также отнюдь не во взаимной зависимости между различными сильными капиталистическими государствами, поскольку зависимость бывает не только экономической, но и структурной, например, из-за монетарной политики (роль доллара США), политического давления и санкций, если страны действительно хотят отстаивать свой национальный суверенитет и стремиться к независимому развитию²¹. Актуальным примером может служить Нигер, где до недавнего времени денежная политика полностью контролировалась Францией через франк CFA (Franc de la Communauté Financière d'Afrique) [5]. Большая часть экспортных доходов Нигера поступает от продажи урана и другого сырья, 85% которого, в случае с ураном, до недавнего времени принадлежало французским монополиям [12].

В целом, можно сказать, что, вопреки утверждениям Опсимоса, действительно существуют критерии для определения того, находится ли страна в центре или на периферии, и, самое главное, что речь идёт хотя и о конкурентах разной мощи, но тем не менее, в принципе, равного ранга. Напротив, это явления, которые в марксистской науке (и не только в ней) с полным основанием называют неокOLONIALИЗМом, начиная с 1960-х годов. «Суть неокOLONIALИЗМА заключается в том, что государство, которое ему подчиняется, теоретически является независимым и обладает всеми внешними атрибутами международного суверенитета. В действительности же его экономическая система и, соответственно, политическая система / политика направляются извне», писал социалистический президент Ганы Кваме Нкрума, который впоследствии был свергнут империализмом США [9, стр. 9]. Отрицание или неправильная интерпретация этих явлений с помощью подхода, согласно которому само существование монополий в стране делает ее империалистической державой в «империалистической пирамиде», также имеет политические

---

20 В этих статьях США, Канада, Западная и Северная Европа, Австралия, Новая Зеландия, Израиль, Япония, Южная Корея, Тайвань, Сингапур и некоторые более мелкие государства называются «глобальным Севером». В целом, эти две статьи имеют чисто эмпирический подход и полностью обходятся без определения понятия империализма, но они очень интересны из-за актуальных цифр.

21 О неокOLONIALИЗМских методах см.: [14]; о неокOLONIALИЗМЕ в Африке в 1950-х и 1960-х гг. см.: [9].

последствия для антиимпериалистического движения и антиколониальной борьбы, поскольку (временные) союзы рабочего класса с частями буржуазии в неокOLONIAЛЬНО зависимых странах таким образом принципиально отвергаются²², а вопрос национального суверенитета и национального освобождения также полностью игнорируется. И здесь стоит вспомнить Ленина, который писал: «Иное дело в странах неразвитых, в тех странах, ... т. е. на всем востоке Европы и во всех колониях и полуколониях. Здесь ещё есть, по общему правилу, угнетённые и капиталистически неразвитые нации. В таких нациях есть ещё объективно общенациональные задачи, именно задачи демократические, задачи свержения чужденационального гнёта» [8, с. 111]. Однако эта задача имеет центральное значение в антиимпериалистической борьбе, как показывают, в частности, события в Нигере с 2023 года, и её не отменяет тот факт, что угнетение теперь осуществляется неокOLONIAльными методами – методами, о которых уже хорошо знал и Ленин.

В только что процитированном тексте В. И. Ленин затрагивает ещё одну проблему, которая играет роль в тексте В. Опсимоса: Опсимос выдвигает тезис о том, что неправильно называть отдельные страны, разделённые на классы, эксплуатируемыми в целом, считая, что рабочий класс эксплуатируется во всем мире в целом и что эксплуататором является буржуазия в целом [10]. То, что в неокOLONIAльно зависимых странах, конечно, существуют отношения эксплуатации, эксплуататоры и эксплуатируемые, не вызывает сомнений. Однако в классических колониях дело обстояло не иначе. Тем не менее, эти страны эксплуатируются как целое, что ставит другие задачи. Ленин пишет: «Одинаково ли действительное положение рабочих в угнетающих и в угнетённых нациях с точки зрения национального вопроса? Нет, не одинаково» [8, S. 109]. Затем он объясняет причины – экономические и политические привилегии и влияние соответствующей пропаганды. Кстати, это хорошее описание привилегированных слоёв рабочего класса, которые продолжают существовать в сегодняшней ФРГ.

На мой взгляд, описанный выше подход также приводит к неверной оценке международного соотношения сил в отношении возможных и реальных сил противодействия империализму. Здесь я хотела бы кратко остановиться на двух моментах, которые невозможно обсуждать дальше.

Во-первых, оценка Китая как империалистического государства: «Китай, например, сегодня демонстрирует все характеристики государства, находящегося на вершине империалистической пирамиды», пишет Опсимос [10]. Эта оценка не учитывает того факта, что соотношения общественных сил в социалистическом

---

²² Опсимос называет «возможность союзов в условиях монополистического капитализма с «национальной буржуазией» в борьбе против «зависимых» и империалистических организаций» ошибочным подходом [10].

Китае иные, и делает вывод о капиталистическом и империалистическом характере на основе существующих там капиталистических секторов и монополий ²³.

Во-вторых – и это тесно связано с первым пунктом – полное игнорирование стремления к многополярному миру, которое тесно связано с борьбой против неокOLONиализма, поскольку оно открывает возможность для неокOLONиальных зависимых стран встать на независимый от империализма путь развития. Это также улучшает условия для борьбы антикапиталистических сил в этих странах. Без роли Китая (и России) в Африке это было бы невозможно для Нигера (и многих других стран).

Конфликты, связанные с установлением многополярного мирового порядка, сторонники тезиса об «империалистической пирамиде» в основном интерпретируют как конфликты между империалистическими блоками, даже если это утверждение имеет мало общего с реальностью. В настоящее время это очевидно, например, в оценке войны в Украине. Такая позиция мешает действиям движения за мир, если империалистический агрессор, США и страны НАТО, ведущие войну против России через Украину, которая в перспективе направлена против социалистического Китая, не назван, а вместо этого, вопреки реальности, предполагается война между империалистическими блоками ²⁴.

Библиографический список:

1. Giacché, Vladimiro: Wirtschaft und Eigentum, Staat und Mark im heutigen China, Marxistische Blätter, 2/2020, Beilage.
2. Gürçan, Efe Can: National-Democratic Tasks in the Era of Imperialism, World Marxist Review Vol. 3, No. 3 (2024), <https://worldmarxistreview.org/index.php/wmr/article/view/35>
3. Hickel, Jason; Dorninger, Christian; Wieland, Hanspeter; Suwandi, Intan: Imperialist appropriation in the world economy: Drain from the global South through unequal exchange, 1990-2015, Global Environmental Change 73 (2022), <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S095937802200005X>
4. Hickel, Jason; Hanbury Lemos, Morena; Barbour, Felix: Unequal exchange of labour in the world economy, Nature Communications, 15 (2024), <https://www.nature.com/articles/s41467-024-49687-y>
5. Koddenbrock, Kai: Kolonialismus mit anderen Mitteln: Europa kontrolliert Westafrika weiterhin durch seine Währung, Jacobin, 17.06.2020, <https://jacobin.de/artikel/neokolonialismus-franc-cfa-eco-wahrung-macron-ouattara>
6. Ленин, В.И.: Доклад комиссии по национальному и колониальному вопросам, ПСС т. 41, с. 241 - 247.
7. Ленин, В.И.: Империализм, как высшая стадия капитализма, ПСС т. 27, с. 299 - 426.

---

23. По вопросу о Китайской Народной Республике см. например [1,2]. В своей статье Э. Гюркан специально рассматривает значение Ленина для анализа развития Китая [2].

24. Одним из примеров этого является совместное обращение некоторых коммунистических и рабочих партий: <http://solidnet.org/article/22nd-IMCWP-RESOLUTION-on-the-imperialist-war-on-the-territory-of-Ukraine/>

8. Ленин, В.И.: О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме», ПСС т. 30, с. 77 - 130.
9. Nkrumah, Kwame, Neo-Colonialism, The Last Stage of Imperialism, New York 1965.
10. Όψιμος, Βασίλης: Η θεωρία του Λένιν για τον ιμπεριαλισμό και οι διαστρεβλώσεις της, Κομμουνιστική Επιθεώρηση - Θεωρητικό και πολιτικό όργανο της Κεντρικής Επιτροπής του ΚΚΕ, 2/2017 (Όψιμος, Βασίλης: Ленинская теория империализма и ее искажения, Коммунистический обзор, теоретический и политический орган Центрального комитета Коммунистической партии Греции, 2/2017), <https://www.komep.gr/m-article/I-THEORIA-TOY-LENIN-GIA-TON-IMPERIALISMO-KAI-OI-DIASTREBLOSEIS-TIS/>
11. Ein weiteres Beispiel: Papariga, A.: Article for the Theoretical and Political Review of the CP of Mexico „El Machete“, <https://inter.kke.gr/en/articles/On-Imperialism-The-Imperialist-Pyramid/>
12. Prashad, Vijay; Musavuli, Kambale: Keine Marionetten mehr, junge welt 301, 27.12.2024, <https://www.jungewelt.de/artikel/456019.militärputsche-im-sahel-keine-marionetten-mehr.html>
13. Schmidt, Johann Lorenz: Alte und neue Formen der kolonialen Ausbeutung, Nationaler Befreiungskampf und Neokolonialismus, Berlin 1962, S. 57-64.
14. Staskiewicz, Mark: Der Neokolonialismus des deutschen Imperialismus, Trend Onlinezeitung, 09/2008, <http://www.trend.infopartisan.net/trd0908/t020908.html>
15. UNO, Global Issues, Decolonization, <https://www.un.org/en/global-issues/decolonization>

УДК 321.74

Г. В. Мишечкин

(кандидат исторических наук, доцент)

И. И. Ковалёва

(кандидат исторических наук, доцент)

Донецкий национальный университет экономики и торговли

имени Михаила Туган-Барановского

(г. Донецк, Донецкая Народная Республика – РФ)

ИММАНУИЛ ВАЛЛЕРСТАЙН

О В. И. ЛЕНИНЕ И ЛЕНИНИЗМЕ

***Аннотация.** В статье проанализированы взгляды американского социолога, политолога и философа Иммануила Валлерстайна на природу политической деятельности вождя мирового пролетариата В. И. Ленина, особенности и характерные черты ленинизма как политического учения, изменившего историю человечества. Авторы приходят к выводу о противоречивости и неоднозначности положений Валлерстайна.*

***Ключевые слова:** И. Валлерстайн, В. И. Ленин, ленинизм, политическое учение, капитализм, империализм.*

G. V. Mishechkin

(Candidate of Historical Sciences, Associate Professor)

I. I. Kovalyova

(Candidate of Historical Sciences, Associate Professor)

Donetsk National University of Economics and Trade

named after Mikhail Tugan-Baranovsky

(Donetsk, Donetsk, Donetsk People's Republic - Russian Federation)

IMMANUEL WALLERSTEIN

ON V. I. LENIN AND LENINISM

***Abstract.** The views of the American sociologist, political scientist and philosopher Immanuel Wallerstein on the nature of the political activity of the leader of the world proletariat V. I. Lenin, the characteristic features of Leninism as a political doctrine that changed the history of mankind are analyzed in the article. The authors conclude that Wallerstein's statements are contradictory and ambiguous.*

***Key words:** I. Wallerstein, V. I. Lenin, Leninism, political doctrine, capitalism, imperialism.*

Специальная военная операция, которая началась в феврале 2022 года, кардинальным образом повлияла на развитие общественно-политической и социально-экономической ситуации в мире. По мнению подавляющего большинства философов, социологов, историков, политологов, экономистов, возврата к пост-

ялтинскому миропорядку (1991 – 2022 гг.) не будет. На данном этапе трудно предсказать, к чему приведут геополитические трансформации. Остаётся надеяться, что в ближайшем будущем осуществится заключение нового мира, подобного Ялтинскому и многополярность восторжествует.

В этой связи предстает достаточно интересным фактом характеристика политической деятельности и учения человека, изменившего мир в начале XX века – Владимира Ильича Ленина, – которая представлена в трудах американского социолога, политолога и философа Иммануила Валлерстайна. Как бы к Ленину ни относиться, по сути именно он определил мировое развитие в последнем столетии второго тысячелетия.

В данной работе анализировались работы И. Валлерстайна, в которых речь шла о лидере Октябрьской революции, с акцентированием внимания на статье «Ленин и ленинизм сегодня и послезавтра», которая вышла в свет почти пятнадцать лет назад, но, на наш взгляд, не утратила свою актуальность [1-7]. На протяжении последних лет был опубликован ряд научных исследований, в которых специалисты в той или иной степени фокусировали внимание на трактовке политической деятельности и политического учения В.И. Ленина И. Валлерстайном [8, 9, 12, 13, 14]. Следует заметить, что в этих работах можно обнаружить широкий спектр взглядов на указанную проблематику – от почти полного согласия с валлерстайновской позицией до почти полного неприятия его трактовки.

С учётом произошедших в последнее время геополитических трансформаций, по нашему мнению, есть смысл ещё раз вернуться к обозначенной проблеме. Не претендуя на всеохватность, учитывая небольшой объем исследования, в статье поставлена цель: проанализировать характеристику политической деятельности В. И. Ленина и его учения, которая получила отражение в трудах И. Валлерстайна, выявив новые грани и аспекты проблемы.

Предваряя изложение основного материала исследования, напомним, что в статье американского учёного «Ленин и ленинизм сегодня и послезавтра» обозначены основные шесть характеристик, которые, по его мнению, отражают сущность ленинизма как политического учения. С нашей точки зрения представляется принципиально важным положение Валлерстайна о том, что к 2050 году популярность и значение Ленина и его идей в России существенно возрастёт.

Трудно не согласиться с первой чертой ленинизма, указанной Валлерстайном. Она гласит, что любая партия/движение нацелена на необходимость прихода к власти, а придя к ней – на необходимость у власти оставаться [4]. В то же время, данная особенность присуща любой политической силе, любой власти. Поэтому выделять это положение в качестве особенности ленинского учения, с нашей точки зрения, не оправданно. Сложно в истории найти примеры, когда та или иная политическая сила, взяв власть, добровольно от неё отказывалась.

Вторая характерная черта ленинизма по Валлерстайну – усиление государ-

ственного аппарата после прихода к власти, изоляция как внутренних противников, инакомыслящих, так и внешних сил [4]. Не только у Валлерстайна, но и в трудах ряда современных отечественных и зарубежных учёных можно обнаружить подобные формулировки, которые намекают на «тоталитарное основание» ленинского учения. На наш взгляд, представленная характеристика не является «лакмусовой бумагой» ленинизма, и она в большей степени присуща сталинизму как политическому учению, которое несмотря на определенное подобие и ряд общих положений, всё же отличается от ленинизма.

В иной своей работе «Миро-системный анализ. Введение» американский мыслитель подчёркивал, что Ленину приходилось выстраивать формирующийся государственный аппарат «из обломков», что было чрезвычайно непросто и чего не замечали его современники [5, с. 19].

С третьей особенностью ленинизма, обозначенной Валлерстайном, частично можно согласиться, так как строгая иерархия, командная структура, безусловное подчинение низших политических звеньев высшим (принцип демократического централизма) действительно присущи ленинизму [4]. Тем не менее, по глубокому убеждению самого Валлерстайна, не опираясь на вышесказанные принципы, прийти к власти в таком государстве как Россия, было невозможно, что по-видимому чётко осознавал Владимир Ильич.

Принимая во внимание указанный выше аспект, становится понятным тот факт, что апрельские тезисы 1917 года, провозглашённые Лениным, были непонятными даже для ближайших его сподвижников. Однако, вторая часть третьей характеристики – подавление связей на местном и горизонтальном уровне – не отражает реальное положение вещей в большевистской партии. Иначе чем можно объяснить высокую социальную мобильность в партии? Заметим также, что принцип демократического централизма базируется на широкой внутрипартийной демократии, высокой активности партийных масс, регулярной смене руководителя партии и государства.

По утверждению американского мыслителя, четвертая черта ленинского учения состояла в том, что главное для Ленина было не удержаться у власти, а способствовать минимизации, преодолеть отставание России от ведущих капиталистических стран мира. Валлерстайн прямо указывал, что развитие национальных культур и природоохранная деятельность для Ленина были далеко не главными приоритетами в государственной политике [4].

В другом исследовании автор концепции «Мир-системы Модерна» прямо подмечал, что «главным доказательством преимуществ в марксизме-ленинизме являлась способность немедленно исправить любую экономическую ситуацию» [3, с. 24]. Данное положение считаем достаточно неоднозначным и нуждающимся в дальнейшем более глубоком рассмотрении.

Пятая особенность ленинизма, выделенная Валлерстайном, – партия – бастион

борьбы с империализмом [4], является той позицией, которую следует поддержать полностью. В иной работе американский учёный безапелляционно утверждал, что «Ленин отрицал капитализм при всяком удобном случае», не говоря уже о его высшей стадии – империализме [7, с. 215]. В свете ярко выраженных империалистических заявлений новоизбранного президента США Дональда Трампа, указанный пункт получает дополнительную актуальность, а ленинское наследие в этом аспекте нуждается в более основательном изучении.

Что же касается аргументов Валлерстайна в отношении пятого пункта ленинизма, то они представляются нам не совсем приемлемыми, так как американский мыслитель указывал на то, что ленинизм есть «мобилизующий ответ на ситуацию отсталости и стыда за свою отстающую родину» [4]. Убеждены, что России нечего стыдиться. Она представляет собой самобытную цивилизацию, которая достойно представлена в мировой истории. Весь советский период наша страна находилась не на периферии, не на полупериферии, а входила в ядро главного мирового противостояния. Запад же пока ещё не ответил за уничтожение целых народов, цивилизаций, порабощение и колонизацию земель в Азии, Африке, Америке, Австралии, за возникновение и культивирование человеконенавистнических идеологий – фашизма, нацизма, расизма и т. д.

Обозначим шестую черту ленинизма по Валлерстайну: практика партии последовательно прагматична, а не догматична; быстрое реагирование на меняющуюся ситуацию [4]. По нашему мнению, все партии мира, которые нацелены на вхождение во власть и её удержание – не могут быть априори догматичными, что продемонстрировала в своё время и большевистская партия.

От частных заключений Валлерстайна о Ленине и ленинизме перейдём к его более общим конструкциям. Начнём с того, что американский мыслитель считает Ленина «националистом», точнее тем, кто способствовал активизации национально-освободительного движения в колониальных и полуколониальных землях по всему миру.

Вся политическая деятельность В. И. Ленина свидетельствует о том, что русским националистом он никогда не был. Более того, сегодня в научно-философской литературе можно встретить намеки на неприязненное отношение лидера большевистской партии к русскому народу, что, на наш взгляд, не основательно. Владимир Ильич представляет собой тот случай, когда через принадлежность к русской цивилизации, русскому обществу, осуществляется выход на представление всего человечества о свободе и справедливости. Если Ленину и был присущ «национализм», то только в пролетарском варианте, т. е. «пролетарский национализм». Он заявлял о праве говорить от имени всего пролетариата. Отсюда, не является преувеличением характеристика Владимира Ильича как вождя мирового пролетариата, т. е. активного субъекта, нацеленного на защиту интересов прежде всего рабочего класса. И представить кого-то ещё в этой роли в тот период и в современном мире

не получается.

Ленин, будучи продуктом русской цивилизации, перерос её рамки, и стал выступать как «общечеловек», позиционирующий себя как активнейший представитель мирового пролетариата.

Сегодня появляются исследования, в которых утверждается, что Ленин был политиком, которого якобы не занимали интересы России, ибо он был фанатом «мировой пролетарской революции». Кроме того, заявляется, что его политика была «миной замедленного действия», которая в конечном итоге привела к распаду СССР.

Валлерстайн же, наоборот, отмечал, что только благодаря большевикам и Ленину Российская империя, в отличие от Австро-Венгерской и Османской, смогла выжить [3, с. 20]. Правда, далее учёный указывал, что первый марксистско-ленинский режим стал российским имперским режимом, наследником царской империи. Последнее утверждение не одобряем, аргументируя следующим образом: Советский Союз был сформирован на принципиально другой основе, так как, в отличие от царской России, он стал не империалистическим государством, а флагманом борьбы с империализмом.

Кроме того, достаточно прочитать одну из главных работ Ленина «Государство и революция», чтобы понять тот факт, что создатель СССР был сторонником централизованного государства, ссылаясь на мировой исторический опыт, который, по его мнению, свидетельствовал о том, что только в централизованных государствах достигалась большая степень свободы [10, с. 74].

Валлерстайн называл величайшее событие XX века – Октябрьскую революцию – «национально-освободительным восстанием на периферии и полупериферии» [3, с. 18]. По-видимому, он делал такой пассаж только чтобы не выйти из рамок созданной им конструкции Мир-системы Модерна. Следует особо подчеркнуть, что, начиная с преобразований Петра I, Россия приобрела активную субъектность и, в отличие от колониальных и полуколониальных земель Азии, Африки, Латинской Америки, Австралии, самостоятельно решала вопросы своего общественно-политического и социально-экономического развития. Указанным тезисом в отношении Октябрьской революции Валлерстайн только лишний раз хотел подчеркнуть отсталость России. Однако, быть в пятерке наиболее развитых капиталистических стран – это не катастрофическая отсталость, а определенное отставание.

В указанной статье «Ленин и ленинизм сегодня и послезавтра» американский мыслитель пришёл к выводу, что с концом советской эпохи умер и марксизм-ленинизм, при этом по отдельности ни марксизм, ни ленинизм не умерли, а продолжили своё существование [4]. Судя по всему, говоря о марксизме-ленинизме, Валлерстайн под ним подразумевал упрощенный, схематический, догматический советский вариант марксистско-ленинского учения, который занимал господствующее положение в методологическом плане на протяжении советского периода [9,

с. 27].

Необходимо уточнить, что нельзя путать упрощенный догматический вариант с реальным политическим марксизмом-ленинизмом, намного более богатым и глубоким. Негативное отношение советской интеллигенции, советского общества к марксизму-ленинизму, о котором упоминает Валлерстайн [3, с. 13], как раз имело отношение к «рамочному» догматическому варианту.

Американский учёный утверждал, что, не увидев в Западной Европе и Северной Америке – передовых макрорегионах капитализма – пролетарских революций, Ленин, как лидер большевистской партии и советского государства, переключился на поддержку антиимпериалистической борьбы в колониальных странах. Нам представляется, что пролетарские революции в ведущих странах капиталистического мира и национально-освободительное движение на порабощённых территориях – это не две исключаящие себя или почти независимые линии, не изменение траектории политического учения Ленина, а звенья одной цепи по освобождению человека труда.

В труде «Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация» Валлерстайн высказал мысль о том, что ленинизм представляет собой «либерализм вооруженным путём» [2, с. 62]. С нашей точки зрения, американский учёный хотел подчеркнуть общие основания, которые есть между либерализмом и ленинизмом. Хотя в другом своём исследовании «Конец знакомого мира: Социология XXI века», он утверждал, что Россия и либерализм несовместимые явления, Россия никогда не являлась либеральным государством [3, с. 17].

Кроме того, считаем не совсем корректным тот факт, что американский учёный попытался выстроить взаимосвязь между реформами С. Ю. Витте конца XIX – начала XX вв. и ленинскими преобразованиями. Однако, сделал это неубедительно и опять же в рамках своей историко-социологической конструкции.

Таким образом, анализ трактовок американским мыслителем Иммануилом Валлерстайном политической деятельности Владимира Ильича Ленина и особенностей его политического учения позволяет констатировать, что автор по нескольким позициям был справедлив, особенно указывая на возрастающую актуальность ленинского учения. В отдельных случаях им обозначались банальные положения, которые сегодня относимы к любым политическим партиям/движениям, приходящим и удерживающим властные рычаги.

Зачастую Валлерстайн, к сожалению, высказывал противоречивые взгляды. По нашему мнению, последнее можно объяснить подгонкой американским учёным выдвинутых положений под собственную конструкцию «Мир-системы Модерна», а потому не соответствующих действительности.

С Валлерстайном можно согласиться, что марксизм и ленинизм как самостоятельные политические учения «не умерли». Более того, даже «мёртвый», по мнению американского мыслителя, марксизм-ленинизм, не перестал существовать, а

имеет все основания для «жизнедеятельности», а «скончался» только его упрощенный, схематический, догматический вариант.

Безоговорочно можно признать правоту американского учёного в отношении постепенного возрастания интереса к Ленину и его учению, особенно в России. Может быть, значительный интерес к лидеру Октябрьской революции проявится и ранее 2050 года, на котором заострял внимание Валлерстайн.

Ленинское учение и сегодня представляется актуальным, особенно в части борьбы с империализмом, который, как показывает практика, по-прежнему влиятелен и имеет ещё большие основания активно воздействовать на общественно-политические и социально-экономические процессы на земном шаре.

Хотелось бы дополнить, что В. И. Ленину и его учению присущ ещё один важный фактор, о котором вовсе не упомянул Валлерстайн – жёсткое целеполагание, целеустремленность. Об этом упоминал и Валлерстайн, когда замечал, что Ленин «шёл не раз наперекор мнениям товарищей» [5, с. 19]. Но американский учёный не выводил этот факт на первый план. Считаем, что обозначенный нами аспект был одним из основных, способствующих приходу к власти большевиков.

На наш взгляд, не совсем корректны взгляды Валлерстайна на ленинские преобразования как на продолжение реформ С. Ю. Витте. При всей схожести модернизационных проектов графа «Полусахалинского» и большевиков, необходимо указывать на принципиальную разницу между проектами. Ведь, зависимость России от западного мира при царском режиме была существенно выше. Не нужно приписывать Ленину, как делает Валлерстайн, окончательное примирение между западниками и славянофилами.

Учитывая, что жизнь намного богаче и разнообразнее, чем любая даже самая полная схема, мы осознаём, что и данное исследование никак не претендует на всеохватность изучаемой проблематики. Тем не менее, глубоко убеждены, что только дальнейшая кропотливая работа с источниками, накопление и приращение историографического багажа, позволит выйти на качественно новый уровень исследуемой темы. Надеемся, что предложенный труд будет шагом на пути дальнейшего более глубокого и основательного исследования данного научного направления.

Библиографический список:

1. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. Пер. с англ. П. М. Кудюкина. Под общей редакцией канд. полит. наук Б. Ю. Кагарлицкий. СПб.: Издательство «Университетская книга», 2001. 416 с.
2. Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. 176 с.
3. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века /Пер с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. - М.: Логос, 2003. 368 с.
4. Валлерстайн И. Ленин и ленинизм сегодня и послезавтра. С течением времени в Рос-

- сии весьма вероятно политическая реабилитация Ленина. Где-то к 2050 году он вполне может стать главным национальным героем. <https://expert.ru/expert/2011/01/lenin-ileninizm-segodnya-i-poslezavtra/> (дата обращения: 08.02.2025).
5. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение /пер. Н. Тюкиной. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского») 248 с.
  6. Валлерстайн И. Мир-система Модерна. Том III. Вторая эпоха великой экспансии капиталистического мира-экономики, 1730—1840-е годы / Пер. с англ., литер, редак., комм. Н. Проценко. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. 528 с.
  7. Валлерстайн И. Мир-система Модерна. Том IV. Триумф центристского либерализма, 1789—1914 / Пер. с англ., литер, редак., комм. Н. Проценко. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. 496 с.
  8. Кухтин М. М. Мир-системный анализ И. Валлерстайна в свете ленинской теории империализма / М. М. Кухтин // Культура и цивилизация (Донецк). – 2019. – № 1(9). – С. 83-88.
  9. Лейн Д. Цивилизация и капиталистическая глобализация // Полис. Политические исследования. 2021. № 4. С. 58-75.
  10. Ленин В. И. Полное собрание сочинений / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Т. 33. Государство и революция. М.: Издательство политической литературы, 1969. – 434 с.
  11. Мишечкин Г. В. Теоретико-методологическая база постсоветской исторической науки (90-е гг. XX - нач. XXI вв.) / Г. В. Мишечкин // Белые пятна российской и мировой истории. – 2017. – № 3. – С. 25-39.
  12. Новиков К.Е. Мир-системная теория И. Валлерстайна: анализ идейных истоков спорных суждений о российской истории // Социологический журнал. 2015. Том 21. № 2. С. 130–149.
  13. Степанов М.А. Об актуальности идей В.И. Ленина на современном этапе (на примере конституционного положения о государствообразующем народе) // Право и государство: теория и практика. 2023. № 3(219). С. 88-91.
  14. Шубрт, И. Иммануил Валлерстайн: взгляд на труды социолога мирового масштаба / И. Шубрт // Социологические исследования. – 2020. – № 8. – С. 101-109.

References:

1. Vallerstajn I. Analiz mirovych sistem i situacija v sovremennom mire. Per. s angl. P. M. Kudjukina. Pod obshhej redakciej kand. polit, nauk B. Ju. Kagarlickij. SPb.: Izdatel'stvo «Universitetskaja kniga», 2001. 416 s.
2. Vallerstajn I. Istoricheskij kapitalizm. Kapitalisticheskaja civilizacija. – M.: Tovarishhestvo nauchnyh izdanij KMK, 2008. 176 s.
3. Vallerstajn I. Konec znakomogo mira: Sociologija XXI veka /Per s angl. pod red. B.JI. Inozemceva. - M.: Logos, 2003. 368 s.
4. Vallerstajn I. Lenin i leninizm segodnja i poslezavtra. S techeniem vremeni v Rossii ves'ma verojatna politicheskaja reabilitacija Lenina. Gde-to k 2050 godu on vpolne mozhet stat'

- glavnym nacional'nym geroem. <https://expert.ru/expert/2011/01/lenin-ileninizm-segodnya-i-poslezavtra/> (data obrashhenija: 08.02.2025).
5. Vallerstajn I. Mirosistemnyj analiz: Vvedenie /per. N. Tjukinoj. M.: Izdatel'skij dom «Territorija budushhego», 2006. (Serija «Universitetskaja biblioteka Aleksandra Pogorel'skogo») 248 s.
  6. Vallerstajn I. Mir-sistema Moderna. Tom III. Vtoraja jepoha velikoj jekspansii kapitalisticheskogo mira-jekonomiki, 1730—1840-e gody / Per. s angl., liter, redakt., komm. N. Procenko. M.: Russkij fond sodejstvija obrazovaniju i nauke, 2016. 528 s.
  7. Vallerstajn I. Mir-sistema Moderna. Tom IV. Triumf centristskogo liberalizma, 1789—1914 / Per. s angl., liter, redakt., komm. N. Procenko. M.: Russkij fond sodejstvija obrazovaniju i nauke, 2016. 496 s.
  8. Kuhtin M. M. Mir-sistemnyj analiz I. Vallerstajna v svete leninskoj teorii imperializma / M. M. Kuhtin // Kul'tura i civilizacija (Doneck). – 2019. – № 1(9). – S. 83-88.
  9. Lejn D. Civilizacija i kapitalisticheskaja globalizacija // Polis. Politicheskie issledovanija. 2021. № 4. S. 58-75.
  10. Lenin V. I. Polnoe sobranie sochinenij / Institut marksizma-leninizma pri CK KPSS. T. 33. Gosudarstvo i revoljucija. M.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1969. – 434 s.
  11. Mishechkin G. V. Teoretiko-metodologicheskaja baza postsovetskoj istoricheskoy nauki (90-e gg. HH - nach. HHI vv.) / G. V. Mishechkin // Belye pjatna rossijskoj i mirovoj istorii. – 2017. – № 3. – S. 25-39.
  12. Novikov K.E. Mir-sistemnaja teorija I. Vallerstajna: analiz idejnyh istokov spornyh suzhenij o rossijskoj istorii // Sociologicheskij zhurnal. 2015. Tom 21. № 2. S. 130–149.
  13. Stepanov M.A. Ob aktual'nosti idej V.I. Lenina na sovremennom jetape (na primere konstitucionnogo polozhenija o gosudarstvoobrazujushhem narode) // Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika. 2023. № 3(219). S. 88-91.
  14. Shubrt, I. Immanuil Vallerstajn: vzgljad na trudy sociologa mirovogo masshtaba / I. Shubrt // Sociologicheskie issledovanija. – 2020. – № 8. – S. 101-109.

УДК 327.2

C. Renkl

(Professor emeritus)

World Association of Political Economy
(Berlin, Bundesrepublik Deutschland)

GERMAN IMPERIALISM AND THE THIRD ATTEMPT AT WORLD POWER PART I.

Abstract. *The author shows how German imperialism collaborates and rivals with the other imperialist powers in preparing the war against the PR China and its ally, the Russian Federation.*

From the history of German imperialism in the last century and the actual development as the strongest power in the European Union the relationship to US-imperialism is analysed and whether Germany is a vassal of the US. Rising after the incorporation of the GDR German imperialism has lost momentum in coming on equal footing with the US especially in the fields of "decarbonisation" and "digitalization". This was enhanced by the enforced decoupling from Russia (Nord Stream!). What is the role of German imperialism in the systematically prepared war against the PR China and its ally the Russian Federation?

Keywords: *imperialism, Germany, European Union, Russian Federation, People's Republic of China, vassalage, collaboration, rivalry.*

Note: *Acknowledgement to Ernst Herzog and Stefan Mueller for cooperation / Danksagung an Ernst Herzog und Stefan Müller für die Zusammenarbeit.*

A speech in the German Reichstag on 6 December 1897 sheds light on the historical role of German imperialism: "*The times when the Germans left the earth to one of his neighbors, reserved the sea for the other and for themselves the sky, where pure doctrine is enthroned (laughter - bravo!) - those times are over.*" And at the end of this speech we hear: "*In a word: we don't want to put anyone in the shade, but we also demand our place in the sun.*" [9, p. 60] So a certain Bernhard von Bülow was speaking at the time as State Secretary (today we would say "Minister") of the Federal Foreign Office. The debate that day was about the planned massive expansion of the imperial navy. And von Bülow's speech marked a "turning point" towards the undisguised expansionism of the German Reich, the associated military build-up and the intensification of inter-imperialist contradictions in the division of the world.

One connection that is often overlooked today is important: Eduard Bernstein published his articles in the "Neue Zeit" in 1897 and 1899, which were published as a book in 1899 under the title: "Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgaben der Sozialdemokratie" [1]. This became something of a declaration of principles for the developing labor aristocracy, right-wing opportunism and revisionism in the then still revo-

lutionary German labor movement. Bernstein's credo was: *"The final goal, whatever it may be, is nothing to me, the movement is everything."*

Almost exactly 125 years later, we hear from the German Bundestag: *"February 24, 2022 marks a **turning point** in the history of our continent. ... One thing is clear: we must invest significantly more in the security of our country in order to protect our freedom and our democracy. ... This is a major national effort. ... That's what it's all about, and it's achievable for a country of our size and importance in Europe. ... Ladies and gentlemen, I would like to address all the parliamentary groups in the German Bundestag: Let us secure the special fund in the Basic Law"* [7]. (emphasis added by author)

As far as the Federal Chancellor O. Scholz on February 27, 2022, not of nobility, but a candidate who failed for the office of party leader of the SPD.

Just a small reminder that historical comparisons should always be treated with caution. But studying the past can sharpen our view of the present and help to outline the contours of the future. Especially as the structures of the era in which we live have remained relatively unchanged for around 150 years. These are structures that have been shaped by capitalism in its highest and final stage, by imperialism.

1. Private ownership of the means of production and the development of monopolies; thereby achieving a degree of socialization of production that requires socialism for the further development of society or leads to stagnation and decay, against which crises and wars then only provide temporary "relief".

2. Compulsion to redivide the finite and completely divided earth among monopolies and imperialist superpowers. Given the compulsion to accumulate capital, this leads to ever more expansion, enlargement, growth, and, in the case of uneven development of the monopolies and great imperialist powers, to the pressure to redivide the world, even by force. From an imperialist perspective, the "earth" consists of: Sales markets, sources of raw materials, spheres of investment or influence and territories. And apart from Russia, the imperialist superpowers are still almost the same as Lenin analyzed them in 1916: UK, France, Germany, Japan, USA.

3. The increased exploitation and impoverishment associated with all this is accompanied by oppression. Suppression of class struggles also in form of democratic aspirations, of peace movements, of national liberation movements. This has led to socialist aspirations, especially in less developed and backward countries.

4. Since 1917, resistance to imperialism has led first to the creation of the Soviet Union and then to socialist countries, on which imperialism's particular hatred and will to destroy is concentrated. They have been and continue to be subjected to sanctions, isolation, counter-revolution and war. The struggle of declining imperialism against socialism at times makes the inherently antagonistic contradictions (as proven in two world wars) between the imperialist superpowers recede.

5. The squeezing of monopoly profits enables the corruption of sections of the working class and the formation of a labor aristocracy in the imperialist countries as the

principal “*social (not military) prop of the bourgeoisie*”, as Lenin points out. They form the reformist wing of the workers' movement and can act counter-revolutionary, war-mongering and pave the way for fascism. However, parts of this upper stratum of workers can also be won over as allies in the struggle against fascism and war.

Of course, such relatively constant structural elements should not tempt us to believe in the constant return of the eternal same or to engage in such questions: Are we today in a situation like 1897 or 1914 or 1935? In our opinion, this is pointless and can even hinder a concrete analysis of the actual situation.

One example will illustrate this. It is interesting how von Bülow describes the relationship with China in the quoted speech: “... *we are filled with benevolent and friendly intentions towards China, (laughter on the left); we do not want to offend or provoke China. Despite the severe hardship we have suffered (- two missionaries were killed by angry mobs), the occupation of Kiaochow Bay has been carried out in a gentle manner. We wish for the continuation of the friendship that has long linked Germany with China and which has never been tarnished. But the prerequisite for the continuation of this friendship is mutual respect for each other's rights*” [9, p. 60].

Much is reminiscent of the subliminal aggression in today's tirades about China as a partner, competitor and systemic rival. Or as Ms Baerbock put it in the Bundestag on 23.9.2023: “*That is why we emphasize in this China strategy: we want to cooperate wherever possible, but on the basis of common and fair rules.*” The language may be similar. But what is the declining imperial China of the late 19th century compared to the emerging socialist People's Republic of China in the 21st century?

Initial situation of German imperialism and the way forward

Let us note the initial situation of German imperialism in the last third of the 19th century: Germany had come too late and too short in the division of the world, especially in the colonies and thus in the sources of raw materials and spheres of influence, but had clearly overtaken its major imperialist competitors in Europe, England and France, economically. So was it not “fair” for Germany to demand “equality” in other areas too, including a “place in the sun”?

In this sense, the major forces of German finance capital were heading towards the First World War. Deutsche Bank, Siemens, Krupp, BASF, to name just a few of the companies from back then that are still important today.

Let's hear a fitting summary of the way forward:

“*After the First World War, it was also thought that Germany was finally out of action ... just as some ... now think that Japan and Germany have been put out of action for good. At that time it was also said and loudly proclaimed in the press that the United States of America had put Europe on a fixed ration, that Germany could no longer get back on its feet, that from now on there could be no more wars between capitalist countries. But Germany rose again and, barely 15 to 20 years after its defeat, was once more a great power; it had shaken off its yoke and embarked on an independent path of devel-*

opment. It is characteristic that it was none other than England and the United States of America who helped Germany to rebuild itself economically and to raise its war economy potential. Of course, the United States and Britain helped Germany to rebuild itself economically because they intended to send the rebuilt Germany against the Soviet Union, to position it against the country of socialism. But Germany directed its forces primarily against the Anglo-French-American bloc.

And when Hitler's Germany declared war on the Soviet Union, the Anglo-French-American bloc not only did not join Hitler's Germany, but on the contrary was forced to enter into a coalition with the USSR against Hitler's Germany.

As a result, the struggle of capitalist countries for markets and the desire to drown their competitors proved to be practically stronger than the antagonisms between the capitalist and socialist camps.

The question is, what guarantee is there that Germany and Japan will not come up again, that they will not try to shake off the American yoke and start an independent life? I don't think there are any such guarantees" [8]. This clear-sighted analysis and prognosis was made by Stalin in 1951(!).

The predicted resurgence of German monopoly capital gathered in Western Germany (1949 Federal Republic of Germany – FRG) has come to pass. As a bulwark against the German Democratic Republic (GDR) and the socialist camp, the FRG was protected by US imperialism, gradually conquering economic supremacy in Western Europe in collaboration and rivalry with France, infiltrating the socialist states with the "new Ostpolitik". Finally, to foment counter-revolution in Poland and the GDR. With the annexation/incorporation of the GDR in 1989/90, thus liquidating the post-war order of Yalta and Potsdam, started again the territorial redivision of the world. The next step was the destruction of the Socialist Federal Republic of Yugoslavia and the Czechoslovak Socialist Republic and their division into bite-sized pieces for German imperialism. And then the high point so far: the 9th of May 2010, when supposedly Greece, but in reality French finance capital was saved from bankruptcy by Schäuble/Merkel. Exactly 65 years to the day after Germany's defeat in the Second World War, this documented who will claim political leadership in EU-Europe in the future.

Since then, however, German imperialism has lost speed, while US monopoly capital has in part overcome the shock of the great crisis of 2008. In the fields in which German monopoly capital needs to catch up in order to "catch up" with US imperialism, US corporations have strengthened and in some cases pulled ahead; particularly in **digitalization**, which is also crucial for military armaments and for controlling communication channels as well as for directing the flows of goods, money and capital. [5] With regard to the second factor for gaining greater autonomy, decarbonization, which should enable German imperialism to become less dependent on the Anglo-American dominated oil cartel, it is not yet clear where the journey in the energy sector as a whole is heading.

The positioning of German imperialism

Let us now turn to the domestic and foreign policy constellation in which this resurgence has taken place. We were able to clearly identify two factions in German monopoly capital, the all-German-European faction and the American-transatlantic faction, which had already begun to emerge before the First World War and gained firmer contours in connection with the stabilization of the mark and the Dawes Plan in 1923/24. Both monopoly factions are united by the overall interest of German imperialism, and that is the preservation and strengthening of its rule. After all, this power is intended to secure access to sales markets, sources of raw materials, etc., the security of "supply chains" and the associated maximum profit. We have described this as the **third attempt at world power**. What distinguishes the factions are the ways to achieve this and the tactics used. Among other things, this involves the question of when and for how long one must subordinate oneself to the strongest imperialist power, today US imperialism, when and how one can break cover and with whom one can ally oneself.

Kurt Gossweiler, the most reliable historian of the development of German imperialism in the Weimar Republic and the role of capital in the promotion of Hitler fascism, has provided a very illuminating account of the interplay between the factions in the Weimar period, sharpening our view of today's developments:

*"... that the simultaneous practice of fulfillment policy²⁵ by the government and the struggle of the 'economy' against the fulfillment policy were two related sides of the policy of German imperialism and that both, fulfillment policy and catastrophe policy, served **not only** certain group interests, **but** in their combination **also** the overall interest of the German monopoly bourgeoisie. The two were not mutually exclusive opposites, but complemented each other and were capable of increasing each other's effectiveness: the more fiercely and bitterly they were opposed by the catastrophe politicians in Germany, the more the German governments'willingness to fulfil'" had to gain in value in the eyes of the Entente powers. ... Of course, this does not mean that fulfillment and catastrophe politicians played a game in which the roles were distributed in advance - the murders of Erzberger and Rathenau speak unequivocally against such a view. Although there was often enough a conscious, agreed division of labor involved, the 'play' as a whole was improvised, with each of the actors being guided by their own interests on the one hand and by the circumstances on the other. If, in the end, a drama emerged of which one can say that the two main opponents, despite all the bitter rivalry, were basically working towards the same goal, it was because the **preservation of the overall imperialist interest, i.e. the preservation and strengthening of the rule of German imperialism** (emph. add.) was the top priority for both and because the ways and means to achieve this were ulti-*

25. This was the name given at the time to the policy that sought to "fulfill" the provisions of the Versailles Treaty; in contrast to "catastrophe policy", which provoked f.e. the occupation of the Ruhr area by France in 1923 through non-fulfillment (with consequences that were also incalculable for capital, such as galloping inflation, revolutionary resistance, etc.)

mately not determined by subjective wishes and intentions, but by objective circumstances” [2, p. 163 f.].

With Gossweiler's trained eye on the past, we can see what is happening before our eyes today:

The **ostensible** subservience to US imperialism in the policy against the Russian Federation and the support of the Zelensky regime in Ukraine. This is entirely "fulfillment politics" in the face of the Nord Stream pipelines being blown up, an act of violence that German imperialism currently has nothing to oppose militarily. It is a gesture of submission to the Anglo-American oil cartel, which they wanted to escape with Russia's oil and gas supplies. In the face of sluggish "decarbonization", fracked gas is submissively being purchased in the USA – dear and dirty.

This policy of fulfillment is officially supported by a broad consensus. The BDI²⁶, which represents the interests of the monopolies, and the leadership of the German trade unions (DGB) are full of almost insistent solidarity with Ukraine. The sanctions against the Russian Federation (RF) are officially approved, but are circumvented and undermined by the relevant companies wherever possible. This also applies to the People's Republic of China. On the open stage of the influential business newspaper "Handelsblatt", the losses caused by increased energy prices as a result of the sanctions are lamented. However, these protests and the (proto-fascist) "Alternative for Germany" (AfD), which is using them to raise its profile, are increasing the room for maneuver vis-à-vis US imperialism. The SPD-led government is threatening with the fascist danger in order to gain concessions. And in doing so - quite incidentally - strengthens the fascist forces. After all, they are needed by German imperialism when it comes to driving the unruly people to the slaughter in the war that is once again becoming possible.

Bibliography list:

1. Bernstein, Eduard: Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgaben der Sozialdemokratie, Stuttgart 1902.
2. Gossweiler, Kurt: Großbanken, Industriemonopole, Staat – Ökonomie und Politik des staatsmonopolistischen Kapitalismus in Deutschland 1914 bis 1932, Berlin 1971.
3. Kommunistische Arbeiterzeitung (KAZ): Series of articles on "Digital Sovereignty" in six episodes from KAZ 375 onwards: <https://www.kaz-online.de>
4. Scholz, Olaf: Regierungserklärung von Bundeskanzler Olaf Scholz am 27. Februar 2022, <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/regierungserklaerung-von-bundeskanzler-olaf-scholz-am-27-februar-2022-2008356>
5. Stalin, J.W.: Ökonomische Probleme des Sozialismus, 6. Die Frage der Unvermeidlichkeit von Kriegen zwischen den kapitalistischen Ländern, SW Bd. 15, p. 323 ff. (J.V. Stalin, Economic Problems of Socialism in the U.S.S.R., 6. Inevitability of wars between capitalist Countries)
6. Stenographische Berichte über die Verhandlungen des deutschen Reichstags, IX. Legislaturperiode, V. Session. 1897/98, 1. Band, https://www.reichstagsprotokolle.de/Blatt_k9_bsb00002771_00001.html

---

²⁶ BDI = Bundesverband der Deutschen Industrie = **Federal Association of German Industry**

УДК 327.2

К. Ренкль

(почётный профессор)

Всемирная ассоциация политической экономии
(г. Берлин, Федеративная Республика Германия)

ГЕРМАНСКИЙ ИМПЕРИАЛИЗМ И ТРЕТЬЯ ПОПЫТКА УСТАНОВЛЕНИЯ МИРОВОЙ ВЛАСТИ ЧАСТЬ I.

Аннотация. Автор показывает, как германский империализм сотрудничает и соперничает с другими империалистическими державами в подготовке войны против ПР Китая и его союзника, Российской Федерации.

На основе истории германского империализма в прошлом веке и фактического развития в качестве сильнейшей державы в Европейском союзе анализируется связь с американским империализмом и вопрос о том, является ли Германия вассалом США. Возросший после присоединения ГДР германский империализм потерял темп в достижении равенства с США, особенно в области "декарбонизации" и "цифровизации". Этому способствовал вынужденный отрыв от России ("Северный поток"!). Какова роль германского империализма в систематически подготавливаемой войне против КНР и ее союзника - Российской Федерации?

Ключевые слова: империализм, Германия, Европейский союз, Российская Федерация, Китайская Народная Республика, вассалитет, сотрудничество, соперничество.

Примечание: Выражаем благодарность Эрнсту Херцогу и Стефану Мюллеру за сотрудничество.

Note: acknowledgement to Ernst Herzog and Stefan Mueller for cooperation

Речь в германском рейхстаге 6 декабря 1897 года проливает свет на историческую роль германского империализма: «Времена, когда немцы оставляли землю одному из своих соседей, море – другому, а себе – небо, где воцарилась чистая доктрина (смех – браво!), – эти времена прошли». И в конце этой речи мы слышим: «Одним словом: мы не хотим никого загонять в тень, но и требуем своего места под солнцем» [6, с. 60]. Так некий Бернхард фон Бюлов выступал в то время в качестве статс-секретаря (сегодня мы бы сказали «министра») федерального министерства иностранных дел. В тот день речь шла о планируемом масштабном расширении имперского флота. И речь фон Бюлова ознаменовала «поворотный пункт» к неприкрытому экспансионизму германского рейха, связанному с ним наращиванию военного потенциала и обострению межимпериалистических противоречий при разделе мира.

Эдуард Бернштейн опубликовал свои статьи в «Neue Zeit» в 1897 и 1899 годах, которые в 1899 году были изданы в виде книги под названием: «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии» [1]. Это стало чем-то вроде декларации принципов для развивающейся рабочей аристократии, правого оппортунизма и ре-

визионизма в тогда ещё революционном немецком рабочем движении. Кредо Бернштейна гласило: «Конечная цель, какой бы она ни была, для меня ничто, движение – все».

Почти ровно 125 лет спустя мы слышим из немецкого Бундестага: *«24 февраля 2022 года знаменует собой поворотный момент в истории нашего континента. ... Ясно одно: мы должны значительно больше инвестировать в безопасность нашей страны, чтобы защитить нашу свободу и нашу демократию. ... Речь идет о масштабных национальных усилиях. ... Это то, о чём идёт речь, и это достижимо для страны нашего размера и важности в Европе. ... Дамы и господа ²⁷, я хотел бы обратиться ко всем парламентским группам в немецком Бундестаге: Давайте закрепим специальный фонд в Основном законе»* (курсив – К. Ренкль) [4].

Небольшое напоминание о том, что к историческим сравнениям всегда следует относиться с осторожностью. Но изучение прошлого может обострить наше представление о настоящем и помочь наметить контуры будущего. Тем более что структуры эпохи, в которой мы живем, остаются относительно неизменными уже около 150 лет. Это структуры, сформированные капитализмом на его высшей и последней стадии, империализмом.

1. Частная собственность на средства производства и развитие монополий; тем самым достигается такая степень обобществления производства, которая для дальнейшего развития общества требует социализма или ведёт к застою и упадку, на фоне которых кризисы и войны дают лишь временное «облегчение».

2. Принуждение к переделу конечной и полностью поделённой земли между монополиями и империалистическими сверхдержавами. В условиях принуждения к накоплению капитала это ведёт ко всё большему расширению, укрупнению, росту и, в случае неравномерного развития монополий и великих империалистических держав, к принуждению передела мира, даже насильственному. С точки зрения империализма, «земля» состоит из: рынки сбыта, источники сырья, сферы инвестиций или влияния и территории. И если не считать России, империалистические сверхдержавы остаются почти такими же, какими их анализировал Ленин в 1916 году: Великобритания, Франция, Германия, Япония, США.

3. Усиление эксплуатации и обнищание, связанные со всем этим, сопровождаются угнетением. Подавление классовой борьбы, в том числе в форме демократических устремлений, движений за мир, национально-освободительных движений. Это привело к возникновению социалистических устремлений, особенно в менее развитых и отсталых странах.

4. С 1917 года сопротивление империализму привело сначала к созданию Советского Союза, а затем социалистических стран, на которых сконцентрирована

---

²⁷ Что касается федерального канцлера О. Шольца 27 февраля 2022 года, то он не из знати, а кандидат, провалившийся на пост партийного лидера СДПГ.

особая ненависть и стремление империализма к уничтожению. Они подвергались и продолжают подвергаться санкциям, изоляции, контрреволюции и войне. Борьба упадочного империализма с социализмом порой заставляет отступать антагонистические по своей сути противоречия (доказанные двумя мировыми войнами) между империалистическими сверхдержавами.

5. Сжатие монопольных прибылей позволяет развращать слои рабочего класса и формировать в империалистических странах рабочую аристократию как главную «социальную (не военную) опору буржуазии», как указывал Ленин. Они образуют реформистское крыло рабочего движения и могут действовать контрреволюционно, подстрекать к войне и прокладывать путь к фашизму. Однако часть этого верхнего слоя рабочих можно привлечь в качестве союзников в борьбе против фашизма и войны.

Конечно, такие относительно неизменные структурные элементы не должны склонять нас к вере в постоянное возвращение вечно одного и того же или к тому, чтобы заниматься подобными вопросами: находимся ли мы сегодня в ситуации, подобной 1897, 1914 или 1935 году? На наш взгляд, это бессмысленно и даже может помешать конкретному анализу реальной ситуации.

Это можно проиллюстрировать на одном примере. Интересно, как фон Бюлов описывает отношения с Китаем в процитированной речи: «...Мы преисполнены благожелательных и дружеских намерений по отношению к Китаю (смех слева); мы не хотим обидеть или спровоцировать Китай. Несмотря на тяжёлые испытания, выпавшие на нашу долю (- два миссионера были убиты разъярёнными толпами), оккупация бухты Киаочоу была проведена мягко. Мы желаем продолжения дружбы, которая издавна связывает Германию с Китаем и которая никогда не была запятнана. Но предпосылкой для продолжения этой дружбы является взаимное уважение прав друг друга» [6, с. 60].

Многое напоминает подсознательную агрессию в сегодняшних тирадах о Китае как о партнёре, конкуренте и системном сопернике. Или, как выразилась г-жа Бербок в Бундестаге 23.9.2023: «Именно поэтому мы подчеркиваем в этой китайской стратегии: мы хотим сотрудничать везде, где это возможно, но на основе общих и справедливых правил». Язык может быть похожим. Но что такое упадок имперского Китая конца XIX века по сравнению с развивающейся социалистической Китайской Народной Республикой в XXI веке?

Исходное положение германского империализма и дальнейшие действия

Отметим исходную ситуацию германского империализма в последней трети XIX века: Германия слишком поздно и слишком коротко приступила к разделу мира, особенно колоний, а значит, и источников сырья и сфер влияния, но в экономическом отношении явно обогнала своих главных империалистических конкурентов

в Европе - Англию и Францию. Так не «справедливо» ли было Германии требовать «равенства» и в других областях, включая «место под солнцем»?

В этом смысле основные силы немецкого финансового капитала шли к Первой мировой войне. Deutsche Bank, Siemens, Krupp, BASF – вот лишь некоторые из компаний того времени, которые важны и сегодня.

Давайте послушаем соответствующее резюме дальнейших действий: «После Первой мировой войны также считалось, что Германия окончательно вышла из строя... так же, как некоторые... сейчас считают, что Япония и Германия вышли из строя навсегда. В то время также говорили и громко заявляли в прессе, что Соединенные Штаты Америки посадили Европу на фиксированный рацион, что Германия больше не сможет встать на ноги, что отныне не может быть больше войн между капиталистическими странами.

Но Германия снова поднялась и спустя всего 15-20 лет после поражения вновь стала великой державой, сбросила иго и встала на независимый путь развития. Характерно, что не кто иной, как Англия и Соединенные Штаты Америки, помогли Германии восстановиться экономически и поднять потенциал военной экономики. Конечно, США и Англия помогали Германии экономически перестроиться, потому что намеревались направить восстановленную Германию против Советского Союза, расположить её против страны социализма. Но Германия направляла свои силы прежде всего против англо-франко-американского блока.

И когда гитлеровская Германия объявила войну Советскому Союзу, англо-франко-американский блок не только не присоединился к гитлеровской Германии, но, напротив, был вынужден вступить в коалицию с СССР против гитлеровской Германии. В результате борьба капиталистических стран за рынки сбыта и стремление утопить конкурентов оказались практически сильнее антагонизма между капиталистическим и социалистическим лагерями.

Вопрос в том, какова гарантия, что Германия и Япония не поднимутся снова, что они не попытаются сбросить американское иго и начать самостоятельную жизнь? Я не думаю, что есть такие гарантии» [5]. Этот дальновидный анализ и прогноз был сделан Сталиным в 1951 году (!) Предсказанное возрождение немецкого монополистического капитала, собравшегося в Западной Германии (Федеративная Республика Германия - ФРГ) в 1949 году, свершилось. Будучи оплотом против Германской Демократической Республики (ГДР) и социалистического лагеря, ФРГ находилась под защитой империализма США, постепенно завоёвывая экономическое господство в Западной Европе в сотрудничестве и соперничестве с Францией, проникая в социалистические государства с помощью «новой Ostpolitik».

Наконец, разжигание контрреволюции в Польше и ГДР. С аннексией/инкорпорацией ГДР в 1989/90 годах, ликвидировавшей тем самым послевоенный порядок Ялты и Потсдама, вновь начался территориальный передел мира. Следующим шагом стало уничтожение Социалистической Федеративной Респуб-

лики Югославии и Чехословацкой Социалистической Республики и их раздел на кусочки для германского империализма. И вот кульминация: 9 мая 2010 года, когда якобы Греция, а на самом деле французский финансовый капитал был спасён Шойбле/Меркель от банкротства. Ровно через 65 лет после поражения Германии во Второй мировой войне это документально подтвердило, кто будет претендовать на политическое лидерство в ЕС-Европе в будущем.

Однако с тех пор германский империализм сбавил обороты, а монополистический капитал США частично преодолел шок, вызванный великим кризисом 2008 года. В тех областях, в которых германскому монополистическому капиталу необходимо наверстать упущенное, чтобы «догнать» американский империализм, американские корпорации укрепились, а в некоторых случаях вырвались вперед; особенно в области **цифровизации**, которая также имеет решающее значение для вооружения и контроля над каналами связи, а также для управления потоками товаров, денег и капитала. [3] Что касается второго фактора обретения большей автономии – декарбонизации, которая должна позволить германскому империализму стать менее зависимым от англо-американского нефтяного картеля, – то пока неясно, в каком направлении движется энергетический сектор в целом.

Позиционирование германского империализма

Теперь перейдем к рассмотрению внутри- и внешнеполитической констелляции, в которой происходило это возрождение. Мы смогли чётко выделить две фракции в германском монополистическом капитале – общегерманско-европейскую и американо-трансатлантическую, которые зародились ещё до Первой мировой войны и приобрели более чёткие очертания в связи со стабилизацией марки и планом Дауэса в 1923/24 годах. Обе монопольные группировки объединены общим интересом германского империализма – сохранением и укреплением своего господства. Ведь эта власть призвана обеспечить доступ к рынкам сбыта, источникам сырья и т. д., безопасность «цепочек поставок» и связанную с этим максимальную прибыль. Мы назвали это **третьей попыткой обрести мировую власть**. Фракции отличаются друг от друга способами достижения цели и тактикой. Среди прочего, это касается вопроса о том, когда и как долго нужно подчиняться самой сильной империалистической державе, сегодня – империализму США, когда и как можно нарушить прикрытие и с кем можно вступать в союз.

Курт Госсвайлер, самый надёжный историк развития германского империализма в Веймарской республике и роли капитала в продвижении гитлеровского фашизма, представил очень интересный рассказ о взаимодействии группировок в Веймарский период, заостря наш взгляд на сегодняшние события: «... что одновременное проведение правительством политики выполнения и борьба "экономики" против политики выполнения были двумя связанными сторонами политики германского империализма и что **обе они**, политика выполнения и политика катастроф, служили **не только** определенным групповым интересам, **но** в их сочета-

нии и общим интересам германской монополистической буржуазии. Эти два понятия не были взаимоисключающими противоположностями, а дополняли друг друга и могли усиливать эффективность друг друга: чем яростнее и ожесточеннее им противостояли политики катастроф в Германии, тем больше должна была возрастать ценность «готовности к выполнению» немецких правительств в глазах держав Антанты. ... Конечно, это не означает, что политики свершений и катастроф играли в игру, в которой роли были распределены заранее – убийства Эрцбергера и Ратенау однозначно говорят против такой точки зрения. Хотя зачастую в игре присутствовало достаточно осознанное, согласованное разделение труда, в целом «спектакль» был импровизированным, каждый из актёров руководствовался, с одной стороны, своими интересами, а с другой – обстоятельствами.

Если в конце концов и возникла драма, о которой можно сказать, что оба главных противника, несмотря на всё ожесточённое соперничество, в основном работали над одной и той же целью, то это потому, что **сохранение общих империалистических интересов, то есть сохранение и укрепление господства германского империализма** (выделено мной – К. Ренкль), было главным приоритетом для обоих и потому, что пути и средства достижения этого в конечном итоге определялись не субъективными желаниями и намерениями, а объективными обстоятельствами» [2, с. 163].

Благодаря натренированному взгляду Госсвайлера на прошлое мы можем увидеть то, что происходит на наших глазах сегодня.

Демонстративное подчинение империализму США в политике против Российской Федерации и поддержка режима Зеленского в Украине. Это полностью «политика исполнения» перед лицом взрыва трубопроводов Nord Stream – акта насилия, которому германскому империализму в настоящее время нечего противопоставить в военном отношении. Это жест подчинения англо-американскому нефтяному картелю, от которого они хотели избавиться с помощью поставок нефти и газа из России. В условиях вялотекущей «декарбонизации» в США покорно закупается газ из гидроразрыва пласта – дорогой и грязный.

Эта политика выполнения официально поддерживается широким консенсусом. BDI²⁸, представляющая интересы монополий, и руководство немецких профсоюзов (DGB) почти настойчиво выражают солидарность с Украиной. Санкции против Российской Федерации (РФ) официально утверждены, но соответствующие компании по мере возможности обходят и подрывают их. Это касается и Китайской Народной Республики. На открытой сцене влиятельной деловой газеты «Хандельсблатт» сокрушаются о потерях, вызванных ростом цен на энергоносители в результате санкций. Однако эти протесты и протофашистская «Альтернатива для Германии» (AfD), которая использует их для повышения своего авторитета, увеличивают пространство для маневра по отношению к империализму США. Прави-

---

28 BDI = Bundesverband der Deutschen Industrie = Федеральный союз немецкой промышленности

тельство во главе с СДПГ угрожает фашистской опасностью, чтобы добиться уступок. И тем самым – совершенно случайно – укрепляет фашистские силы. Ведь они нужны германскому империализму, когда нужно погнать непокорный народ на убой в войне, которая снова становится возможной.

Библиографический список:

1. Bernstein, Eduard: Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgaben der Sozialdemokratie, Stuttgart 1902.
2. Gossweiler, Kurt: Großbanken, Industriemonopole, Staat – Ökonomie und Politik des staatsmonopolistischen Kapitalismus in Deutschland 1914 bis 1932, Berlin 1971.
3. Kommunistische Arbeiterzeitung (KAZ): Series of articles on "Digital Sovereignty" in six episodes from KAZ 375 onwards: <https://www.kaz-online.de>
4. Scholz, Olaf: Regierungserklärung von Bundeskanzler Olaf Scholz am 27. Februar 2022, <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/regierungserklaerung-von-bundeskanzler-olaf-scholz-am-27-februar-2022-2008356>
5. Stalin, J.W.: Ökonomische Probleme des Sozialismus, 6. Die Frage der Unvermeidlichkeit von Kriegen zwischen den kapitalistischen Ländern, SW Bd. 15, p. 323 ff. (J.V. Stalin, Economic Problems of Socialism in the U.S.S.R., 6. Inevitability of wars between capitalist Countries)
6. Stenographische Berichte über die Verhandlungen des deutschen Reichstags, IX. Legislaturperiode, V. Session. 1897/98, 1. Band, https://www.reichstagsprotokolle.de/Blatt_k9_bsb00002771_00001.html

УДК 141.82

Manfred Sohn

(Doktor der Sozialwissenschaften)

Vorsitzender der Marx-Engels-Stiftung e.V.

(Wuppertal, Bundesrepublik Deutschland)

DER CHARAKTER UNSERER EPOCHE

Anmerkung. *Ausgehend vom „Vorwort zur Kritik der politischen Ökonomie“ von Karl Marx charakterisiert der Autor unsere Epoche als Teil des Übergangs vom Kapitalismus zum Sozialismus/Kommunismus. Dieser Prozess dauert nur ein wenig länger als von Marx und Engels vermutet und benötigt einige Umwege. Der Kampf des USA/NATO/EU-Blocks gegen Russland und möglicherweise China werden in die komplizierte aber im Kern unabwendbare Ablösung der alten durch die neue Formationen ebenso eingeordnet wie die Bewegungen für eine Elektrifizierung der Energieversorgung.*

Schlüsselwörter: Epoche – Übergang Kapitalismus zum Sozialismus – USA/NATO/EU/Japan – BRICS

Manfred Sohn

(Doctor of Social Sciences)

Chairman of the Marx-Engels-Stiftung e.V.

(Wuppertal, Federal Republic of Germany)

THE CHARACTER OF OUR ERA

Abstract. *Based on the preface to «A contribution to the Critique of Political Economy» written by Karl Marx the author characterises our age als the epoche of the change from capitalism to socialism worldwide. But this process lasts a little bit longer as presumed by Marx and Engels and it takes some detours. The current wars – included economic wars - of USA/EU/NATO/Japan against Russia and maybe China are seen as part of this complicated but in its core uncontested change.*

Key word: *Epoche (Age) – Change from capitalism to sozialism and communism – USA/NATO/EU/Japan – BRICS.*

Zuweilen wird in Europa – Russland als dem größten auf dem europäischen Kontinent liegenden Land eingeschlossen – von der Zeit um 1989/90 herum als der Zeit des „Scheiterns“ des Sozialismus gesprochen. Das trifft selbst auf Kreise zu, die sich in der Tradition von Karl Marx und Friedrich Engels sehen. Diese Begrifflichkeit führt in die Sümpfe. Es ist ein Riesenunterschied, ob wir von „Scheitern“ oder „Niederlage“ sprechen. Jeder Mensch würde sich lächerlich machen, der nach einer Niederlage seiner Mannschaft oder seines Lieblingsspielers etwa bei einem Fußball- oder Schachturnier vom „Scheitern“ spricht anstelle von einer Niederlage. Nach einem Scheitern ist Schluß. Nach einer Niederlage werden ihre Gründe ausgewertet und dann geht der Kampf weiter.

Die Ereignisse von 1989/90 waren kein Scheitern des Sozialismus. Sie waren eine

Niederlage in einem (relativ kleinen) Teil der Welt – mehr nicht.

Um die Hauptrichtung, in der sich die Welt entwickelt, zu begreifen, mögen drei Zahlen zunächst reichen. Das „Kommunistische Manifest“ ist 1848 entstanden, das Kapital wurde 1867 erstmals veröffentlicht. Die Anhänger des von Karl Marx und Friedrich Engels begründeten wissenschaftlichen Sozialismus passten anfangs in ein paar Hinterzimmer in Londoner Kneipen, wuchsen dann zu einer Bewegung, um erstmals mit der „Pariser Kommune“ 1871 die Möglichkeit praktischer Umgestaltung des Alltags von Millionen zu bekommen. Unter dem Banner dieser und auch einiger anderer revolutionärer Ideen versammelten sich damals 1,8 Millionen Menschen. 30.000 von ihnen wurden nach der Niederschlagung der Kommune 72 Tage später hinweggemetzelt. Am zweiten Anlauf, den Sozialismus zur Realität werden zu lassen, der in Russland mit den Schüssen der Aurora begann, beteiligten sich bereits 180 Millionen Menschen. Weitere dutzende und hunderte Millionen kam 1945/49 nach dem Sieg über den deutschen Faschismus und den japanischen Militarismus in Europa und Asien dazu. Trotz der Niederlage des ost- und mitteleuropäischen Sozialismus 1989/90, der nicht 72 Tage, sondern 72 Jahre Bestand hatte, leben heute nicht 1,8 Millionen und nicht 180 Millionen, sondern gut 1,5 Milliarden Menschen in Ländern, deren in ihren Verfassungen niedergelegtes Ziel die Errichtung des Sozialismus entsprechend der Lehren von Marx und Engels ist.

Und das soll eine gescheiterte Bewegung sein?

Es gab und gibt in der menschlichen Geschichte viele politische und religiöse Bewegungen, die in mehreren Ländern Fuß fassten und fassen. Es gibt aber seit Anbeginn der Menschheit nur eine einzige Bewegung, die in allen Ländern der Erde eine politisch aktive Partei hervorgebracht hat – manche illegal, die meisten legal, viele klein, einige groß, manche sogar an der Macht. Die in diesen Parteien zusammengeschlossenen Menschen sind diejenigen, die weltweit den komplizierten und recht langwierigen Prozess des Epochenübergangs von der Klassengesellschaft zur klassenlosen Gesellschaft an führender Stelle organisieren.

Das Wesen dieses komplexen Prozesses hat Karl Marx in der ihm eigenen Klarheit so niedergeschrieben: „Die Produktionsweise des materiellen Lebens bedingt den sozialen, politischen und geistigen Lebensprozeß überhaupt. Es ist nicht das Bewußtsein der Menschen, das ihr Sein, sondern umgekehrt ihr gesellschaftliches Sein, das ihr Bewußtsein bestimmt. Auf einer gewissen Stufe ihrer Entwicklung geraten die materiellen Produktivkräfte der Gesellschaft in Widerspruch mit den vorhandenen Produktionsverhältnissen oder, was nur ein juristischer Ausdruck dafür ist, mit den Eigentumsverhältnissen, innerhalb deren sie sich bisher bewegt hatten. Aus Entwicklungsformen der Produktivkräfte schlagen diese Verhältnisse in Fesseln derselben um. Es tritt dann eine Epoche sozialer Revolution ein. Mit der Veränderung der ökonomischen Grundlagen wälzt sich der ganze ungeheure Überbau langsamer oder

rascher um.“²⁹

In dieser Epoche befinden wir uns. Marx und Engels hatten mit einigen guten Gründen angenommen, diese Umwälzung würde beginnen in den Ländern mit der am weitesten entwickelten Industrie und der politisch bewußtesten Arbeiterklasse. Die Formulierung „rascher“ in dem Text enthält eine Hoffnung. Angeführt von einer kommunistischen Partei etwa in England, Frankreich, vielleicht auch in Deutschland und den USA würde das Proletariat dieser Länder den Anfang machen, die Macht ergreifen und so den anderen, rückständigeren Ländern etwa in Russland, Indien, China und anderswo den Weg ebnen, auch dort einige Jahrzehnte später den Sozialismus errichten zu können.

Das ist, wie wir wissen, nicht so gekommen. Den russischen Kommunistinnen und Kommunisten gebührt das große, unauslöschliche Verdienst, nicht schematisch auf die Revolution in Westeuropa gewartet zu haben, sondern mitten im Blutbad des 1. Weltkriegs die Möglichkeit ergriffen zu haben, die Kette der imperialistischen Barbarei an ihrem schwächsten Glied zu zerbrechen und in der Errichtung des Sozialismus jahrzehntelange die Führung zu übernehmen und trotz des blutigsten Krieges der Menschheitsgeschichte zu behaupten.

Wütend bekämpft von den alle internen Streitigkeit hinten anstellenden imperialistischen Staaten der Welt ist dieser zweite Anlauf schließlich zwischen Elbe und Wladiwostok der gegnerischen Übermacht und den eigenen Fehlern unterlegen. Im Kern ist er deshalb dort zum Stehen gekommen, weil es bis 1989 nicht gelungen ist, die Eigentumsverhältnisse so umzugestalten, dass die sich in ihnen bewegenden Produktivkräfte denen des imperialistischen Lagers überlegen wurden. Die Gesellschaften, die sich im „Rat für gegenseitige Wirtschaftshilfe“ (RGW) zusammengeschlossen hatten, haben punktuell ihr Potential zur Überlegenheit des Sozialismus über den Kapitalismus unter Beweis gestellt – etwa durch den „Sputnik“ und die anderen Pioniertaten bei der Eroberung des Weltalls, militärtechnisch schon vorher durch den „T 34“ und kulturell durch ein Aufblühen von Literatur, Theater, Musik und anderer Bereichen der Kultur, gegenüber dem bis heute die zunehmend pervertierte Kultur des Wertewestens verblasst. Aber es hat nicht gereicht, es beißt – wie wir Deutschen sagen – keine Maus den Faden ab: Auf breiter Front waren die Staaten unter Führung der Sowjetunion gegenüber den Staaten unter Führung der USA in der Entwicklung der Produktivkräfte mit der Entwicklung der Arbeitsproduktivität als ihrem Kern immer zweiter Sieger. Also haben sie verloren.

Die der Entwicklung der Menschheit zugrunde liegenden Prozesse wirken aber weiter. Zu ihnen gehört die Arbeitsteilung und damit der Austausch von Produkten und Ideen zunächst über die Grenzen einzelner menschlicher Horden, dann einzelner Regionen, dann einzelner Länder, schließlich ganzer Kontinente hinweg. Das

---

²⁹Karl Marx, Zur Kritik der Politischen Ökonomie, Vorwort, in: Marx Engels Werke (MEW), Band 13, Berlin 1975, S. 8f

Zusammenwachsen der Menschheit zu einer globalen Schicksalsgemeinschaft ist ein objektiver Prozess. Er wirkt trotz der Unfähigkeit des westeuropäischen und USA-amerikanischen Proletariats, im 19. Jahrhundert die Macht zu übernehmen und trotz der Niederlage des osteuropäisch/russisch-asiatischen Proletariats im 20. Jahrhundert weiter. Weil sich das Zusammenwachsen der Menschheit zu einer globalen Schicksalsgemeinschaft aber nun nicht, wie von Marx und Engels und Rosa und Wladimir erhofft, unter sozialistischem, sondern unter kapitalistischen Banner vollzog und stellenweise immer noch vollzieht, findet es in deformierter Form statt. Imperialismus ist perversierter Sozialismus. Was als Zusammenwachsen der Völker friedlich hätte vonstatten gehen können, wird mit Gewehren, Panzern und Raketen kriegerisch erzwungen. Aus Produktivkräften werden Destruktivkräfte, vor denen sich die Menschen ängstlich ducken statt sie selbstbewußt zu beherrschen. Sie verkennen sie als fremde, sie beherrschende Macht statt sie stolz als Ergebnis ihrer eigenen Schöpferkraft zu genießen und sich dienbar zu machen.

So lauern auf dem Weg, den die Menschheit in dieser Epoche des Übergangs vom Kapitalismus über den Sozialismus zum Kommunismus gehen wird, zur Zeit zwei Katastrophen, den Höllenhunden in den Märchen der deutschen Gebrüder Grimm gleich. Die eine Katastrophe ist der drohende dritte Weltkrieg. Seine Hauptursache ist die dumpfe Ahnung der unter Führung der USA in der NATO zusammengeschlossenen imperialistischen Länder, dass sie die Möglichkeit, die Welt nach ihren Vorstellungen zu beherrschen, auf Dauer verlieren, wenn sie das gegenwärtige Erstarken des globalen Südens unter der Führung der in den BRICS-Staaten zusammengeschlossenen Milliardenmassen zulassen. Insbesondere die Tatsache, dass diese Erhebung gegen ihre Vorherrschaft faktisch unter Führung einer kommunistischen Partei stattfindet, die das ökonomisch mittlerweile wahrscheinlichste stärkste Land der Welt, also China, anführt, vermehrt in den dortigen Eliten die finstere Entschlossenheit, eher – wie der französische Adel 1789 – alles mit ihnen untergehen zu lassen als das zuzulassen.

Also steht der Kampf um den Frieden an erster Stelle des Kampfes um den Epochenübergang vom Kapitalismus zum Sozialismus. Die Menschen des Donbass – ob sich das nun, um Marx erneut zu zitieren, in ihrem „Bewußtsein“ klar ablagern oder nicht – stehen in diesem Kampf an vorderster Front. Gelänge es den militärisch in der NATO zusammengeschlossenen imperialistischen Mächten nicht nur, wie in den Jahrzehnten nach 1949, Länder der Größe und Stärke des Irak, Indonesiens oder noch kleinerer Länder und anders als Kuba oder Vietnam von einem den Interessen der USA-Führung widerstrebenden Kurs abzuhalten, sondern auch an Russland das biblische Exempel zu statuieren, „und willst Du nicht mein Bruder sein, so schlag’ ich Dir den Schädel ein“, dann würde das Imperium mit der geballten Macht und diesem Sieg im Rücken versuchen, den Aufstieg Chinas militärisch zu unterbinden und damit den Übergang zu einer neuen Epoche der Menschheit um Jahrzehnte, wenn nicht um Jahrhunderte zurückzuwerfen. Auch deshalb stehen alle ernsthaft an Marx und Engels geschulten

Deutschen (viele sind es zur Zeit leider nicht) fest an der Seite der Menschen im Donbass.

Nehmen wir an, es gelänge, den großen Krieg abzuwenden. Dann lauert auf uns der zweite Höllenhund. Der große Lenin hat zuweilen Losungen formuliert, die noch prophetischer waren als er vermutlich selbst angenommen hat. Seine Formel „Kommunismus – das ist Sowjetmacht plus Elektrifizierung des Landes“ ist so eine Losung, die von fast unheimlicher Klarheit ist.

Denn klar ist: Stiege die weltweite Temperatur auf diesem Planeten, die jetzt schon 1,5 Grad über der Durchschnittstemperatur vor der Industrialisierung liegt, weiter an auf vielleicht sogar zwei, drei oder gar vier Grad über dem vorindustriellen Niveau, würde das Leben nicht nur für zehntausende, sondern für Millionen oder gar Milliarden Menschen nicht mehr möglich sein. Also muss die Menschheit – und auch hier ist das kommunistisch regierte China nicht zufällig führend – in der Perspektive seine Energie nicht mehr als dem Verbrennen fossiler Energieträger, sondern aus der klugen Nutzung von Wind- und vor allem Sonnenenergie nutzen. „Bei einem Anteil von 80 Prozent an der Versorgung und einer Weltbevölkerung von zehn Milliarden, die etwa auf dem europäischen Wohlstandsniveau lebt, würden dafür Solaranlagen mit einer Leistung von 100 Terrawatt (100.000 Gigawatt) benötigt... Nach Angaben der Internationalen Energieagentur (IEA) waren Ende 2023 insgesamt 1,6 Terrawatt installiert“³⁰ Eine solche globale Elektrifizierung der Welt braucht weltweit die Sowjetmacht, also den Kommunismus – imperialistisch wird sie niemals gelingen. Und in dieser Lage marschiert die NATO an den Grenzen der russischen Föderation auf, jagt ihre Rüstungshaushalte auf Kosten der Menschen in ihren eigenen Ländern in die Höhe und faselt von chinesischen „Überkapazitäten“ in der Solarindustrie, die es mit allen Mitteln zu bekämpfen gelte statt eine weltweite Bewegung zur Elektrifizierung unserer energetischen Basis gemeinsam mit allen Völkern dieser Welt zu starten.

Kurz und gut: Wir kämpfen weiter unseren großen Kampf um den Übergang vom Kapitalismus zum Kommunismus. Wir haben Rückschläge erlitten. Unser Helm trägt auch Beulen, die nicht vom Gegner kommen. Aber wir sind auf Kurs.

Und was die deutschen und die russischen Kommunistinnen und Kommunisten anlangt: Wir haben das zweifelhafte Privileg, dass uns das Banner des Fortschritts, das wir zeitweilig an der Spitze der für ihre Befreiung kämpfenden Menschheit getragen haben, im Eifer der Gefechte auch mal aus den Händen geglitten ist. Die Deutschen hatten das Privileg, dass in ihrem Land die beiden Begründer des wissenschaftlichen Sozialismus geboren und aufgewachsen sind und sie haben bis heute das Privileg, ihre Werke in ihrer Muttersprache lesen zu können. Bis auf die historisch kurze Zeitspanne von 1949 bis 1989 und auch hier nur auf dem Teil Deutschlands, der dank der Hilfe der Roten Armee der Sowjetunion als DDR einen sozialistischen Weg einschlagen konnte,

---

³⁰ Wolfgang Pomrehm, Solarausbau mit Faktor zehn, in: junge welt, 18. September 2024, Sonderbeilage „Kampf ums Klima“.

haben die Deutschen dieses wertvollste Erbe ihrer Geschichte ausgeschlagen.

Die Russen hatten das Privileg, unter Führung von Wladimir Iljitsch Lenin den ersten über viele Jahrzehnte existierenden Arbeiter- und Bauernstaat zu errichten – und 1990 wieder zu verlieren. Umsonst war davon kein Jahr und keine Tat und vergessen auch nicht. Und so reihen wir uns ein in die Generationen, die in dieser „Epoche sozialer Revolution“ leben und kämpfen.

Literaturverzeichnis:

1. Karl Marx, Zur Kritik der Politischen Ökonomie, Vorwort, in: Marx Engels Werke (MEW), Band 13, Berlin 1975, S. 8f.
2. Wolfgang Pomrehm, Solarausbau mit Faktor zehn, in: junge welt, 18. September 2024, Sonderbeilage «Kampf ums Klima».

R e f e r e n c e s:

1. Carolus Marx, Zur Kritik Der Politischen Ökonomie, Praefatio, in: Marx Engels Werke (MEW), Volumen 13, Berolinensis 1975, p. 8f.
2. Wolfgangus Pomrehm, expansio Solaris cum factore decem, in: junge welt, 18 septembris 2024, Supplementum Speciale "Pro climate Pugnare".

УДК 141.82

Манфред Зон

(доктор социальных наук, председатель Фонда)

Marx-Engels-Stiftung e.V.

(г. Вупперталь, Федеративная Республика Германия)

E-Mail: drmaso@gmx.de

ХАРАКТЕР НАШЕЙ ЭПОХИ

***Аннотация.** Опираясь на «Предисловие к критике политической экономии» Карла Маркса, автор характеризует нашу эпоху как часть перехода от капитализма к социализму / коммунизму. Этот процесс занимает чуть больше времени, чем предполагали Маркс и Энгельс, и требует нескольких обходных путей. Борьба блока США / НАТО / ЕС с Россией и, возможно, с Китаем классифицируется как часть сложного, но по сути – неизбежного процесса замены старых формаций новыми, как и движения за электрификацию и энергоснабжение.*

***Ключевые слова:** эпоха – переход от капитализма к социализму – США / НАТО / ЕС / Япония – БРИКС.*

В Европе – в том числе и в России, крупнейшей стране европейского континента, – о периоде 1989/90 годов иногда говорят как о времени «провала» социализма. Это справедливо даже для тех кругов, которые видят себя в традициях Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Эта терминология ведет в болото. Есть огромная разница, говорим ли мы о «провале» или о «поражении». Любой человек выставил бы себя дураком, если бы говорил о «неудаче» вместо поражения после того, как его команда или любимый игрок проиграли, например, футбольный или шахматный турнир. После неудачи наступает конец. После поражения анализируются его причины, а затем продолжается борьба.

События 1989/90 годов не были провалом социализма. Это было поражение в (относительно небольшой) части мира – не более того.

Чтобы понять, в каком направлении развивается мир, пока достаточно трех цифр. «Коммунистический манифест» был написан в 1848 году, а «Капитал» впервые опубликован в 1867 году. Последователи научного социализма, основанные Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом, сначала ютились в нескольких задних комнатах лондонских пабов, но затем превратились в движение и, после Парижской коммуны 1871 года, впервые получили возможность практически перестроить повседневную жизнь миллионов людей. В то время под знаменами этой и других революционных идей собралось 1,8 миллиона человек. 30 000 из них были уничтожены через 72 дня после подавления Коммуны. Вторая попытка воплотить социализм в реальность, начавшаяся в России с выстрелов «Авроры», охватила уже 180 миллионов человек. Еще десятки и сотни миллионов присоединились к ней в 1945/49 годах после победы над немецким фашизмом и

японским милитаризмом в Европе и Азии. Несмотря на поражение восточно- и центрально-европейского социализма в 1989/90 годах, длившееся не 72 дня, а 72 года, сегодня не 1,8 миллиона и не 180 миллионов, а добрых полтора миллиарда человек живут в странах, в конституциях которых прописана цель установления социализма в соответствии с учением Маркса и Энгельса.

И это должно быть неудачное движение?

В истории человечества существовало и существует множество политических и религиозных движений, которые закрепились в нескольких странах. Однако со времен рассвета человечества существует только одно движение, которое породило политически активную партию в каждой стране на земле - некоторые нелегальные, большинство легальных, многие маленькие, некоторые большие, некоторые даже у власти. Именно люди, объединенные в эти партии, организуют сложный и довольно длительный процесс эпохального перехода от классового общества к бесклассовому, занимающему лидирующие позиции во всем мире.

Карл Маркс со свойственной ему ясностью изложил суть этого сложного процесса: «Способ производства материальной жизни определяет социальный, политический и духовный процесс жизни в целом. Не сознание людей определяет их бытие, а наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На определенном этапе своего развития материальные производительные силы общества вступают в противоречие с существующими отношениями производства или, что является лишь юридическим термином, с теми отношениями собственности, в рамках которых они до сих пор находились. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Наступает эпоха социальной революции. С изменением экономического базиса медленнее или быстрее преобразуется вся огромная надстройка» [1, с. 8].

Это эпоха, в которой мы находимся. У Маркса и Энгельса были веские основания предполагать, что эта революция начнется в странах с наиболее развитой промышленностью и наиболее политически сознательным рабочим классом. Фраза "быстрее" в тексте содержит надежду. Руководимый коммунистической партией, например, в Англии, Франции, возможно, также в Германии и США, пролетариат в этих странах возьмет старт, захватит власть и тем самым проложит путь для других, более отсталых стран - России, Индии, Китая и других - и сможет установить социализм и там несколько десятилетий спустя.

Как мы знаем, все обернулось иначе. Великая, неизгладимая заслуга русских коммунистов состоит в том, что они не стали схематично дожидаться революции в Западной Европе, а воспользовались возможностью в разгар кровавой бойни Первой мировой войны разорвать цепь империалистического варварства в самом слабом ее звене и взять на себя инициативу в установлении социализма на десятилетия и сохранить его, несмотря на самую кровопролитную войну в истории человечества.

Яростно сопротивляясь империалистическим государствам мира, которые отодвинули все внутренние разногласия на второй план, эта вторая попытка была окончательно разбита между Эльбой и Владивостоком превосходством противника и собственными ошибками. По сути, она зашла в тупик, потому что до 1989 года не удалось реорганизовать отношения собственности таким образом, чтобы производительные силы, движущиеся в них, стали превосходить производительные силы империалистического лагеря. Общества, объединившиеся в "Совет экономической взаимопомощи" (СЭВ), время от времени демонстрировали свой потенциал превосходства социализма над капитализмом - например, через "Спутник" и другие пионерские подвиги в покорении космоса, в военном отношении еще раньше через «Т 34» и в культурном отношении через расцвет литературы, театра, музыки и других областей культуры, по сравнению с которыми все более извращенная культура западных ценностей бледнеет и сегодня. Но этого было недостаточно; как говорят наши немцы, ни одна мышь не укусит нитку: В широком плане государства, возглавляемые Советским Союзом, всегда уступали государствам, возглавляемым США, в развитии производительных сил, основу которых составляло развитие производительности труда. Поэтому они проиграли.

Однако процессы, лежащие в основе развития человечества, продолжают оказывать свое влияние. К ним относятся разделение труда и, соответственно, обмен продуктами и идеями, сначала через границы отдельных человеческих орд, затем отдельных регионов, потом отдельных стран и, наконец, целых континентов. Объединение человечества в глобальное сообщество судьбы – объективный процесс. Он продолжается, несмотря на неспособность западноевропейского и американо-американского пролетариата взять власть в XIX веке и на поражение восточноевропейского/российского/азиатского пролетариата в XX веке. Однако, поскольку объединение человечества в глобальное сообщество судьбы произошло не под социалистическим знаменем, как надеялись Маркс и Энгельс, Роза и Владимир, а под капиталистическим, а кое-где и до сих пор происходит, оно происходит в деформированном виде. Империализм – это извращенный социализм. То, что могло бы происходить мирно, когда народы растут вместе, навязывается войной с пушками, танками и ракетами. Производительные силы превращаются в разрушительные, перед которыми люди трясутся в страхе, вместо того чтобы овладеть ими с уверенностью в себе. Они неверно оценивают их как чужеродную, доминирующую силу, вместо того чтобы с гордостью наслаждаться ими как результатом собственной творческой силы и подчинять их себе.

На пути, по которому пойдет человечество в эпоху перехода от капитализма к социализму и коммунизму, подобно адским гончим из сказок немецких братьев Гримм, таятся две катастрофы. Одна из катастроф – угроза третьей мировой войны. Ее главная причина – смутное подозрение империалистических стран, объединенных под руководством США в НАТО, что они окончательно потеряют

возможность господствовать в мире в соответствии со своими представлениями, если допустят нынешнее усиление глобального Юга под руководством миллиардов, объединенных в государства БРИКС. В частности, тот факт, что это восстание против их господства фактически происходит под руководством коммунистической партии, возглавляющей сейчас, вероятно, самую сильную в экономическом отношении страну мира, то есть Китай, усиливает зловещую решимость тамошних элит не допустить этого, а пустить все на самотек - как французская аристократия в 1789 году.

Поэтому борьба за мир находится на переднем крае борьбы за эпохальный переход от капитализма к социализму. Народ Донбасса – вне зависимости от того, отложилось ли это, опять же цитируя Маркса, в его «сознании» или нет, – находится на переднем крае этой борьбы. Если империалистические державы, объединенные военным путем в НАТО, не только сумеют, как в десятилетия после 1949 года, помешать странам размером и силой Ирака, Индонезии или еще более мелким государствам, не похожим на Кубу или Вьетнам, проводить курс, противоречащий интересам руководства США, но и сделают из России библейский пример, «и если ты не будешь мне братом, то я размозжу тебе голову», то империя, имея за спиной сосредоточенную мощь и эту победу, попыталась бы военным путем предотвратить подъем Китая и тем самым отсрочить переход человечества в новую эру на десятилетия, если не на века. Это еще одна причина, по которой все немцы, серьезно изучавшие Маркса и Энгельса (к сожалению, их сейчас не так много), твердо стоят на стороне народа Донбасса.

Предположим, нам удастся предотвратить великую войну. Тогда второй адский пес будет поджидать нас. Великий Ленин иногда формулировал лозунги, которые были даже более пророческими, чем он сам, возможно, предполагал. Его формула «Коммунизм – это Советская власть плюс электрификация всей страны» – один из таких лозунгов, который почти неуловимо ясен.

Ведь ясно одно: если глобальная температура на нашей планете, которая уже на 1,5 градуса превышает среднюю температуру до индустриализации, поднимется еще выше, возможно, на два, три или даже четыре градуса, жизнь станет невозможной не только для десятков тысяч, но и для миллионов или даже миллиардов людей. Другими словами, человечеству – и не случайно коммунистический Китай лидирует в этом отношении – больше не придется использовать энергию от сжигания ископаемого топлива, а разумное использование энергии ветра и, прежде всего, солнечной энергии.

«При доле в 80 процентов поставок и десятимиллиардном населении мира, живущем примерно на том же уровне благосостояния, что и Европа, для этого потребуются солнечные системы мощностью 100 тераватт (100 000 гигаватт) ... По данным Международного энергетического агентства (МЭА), на конец 2023 года было установлено в общей сложности 1,6 тераватт» [2]. Для такой глобальной

электрификации мира нужна советская власть во всем мире, то есть коммунизм - империалистическая власть никогда не будет успешной. И в этой ситуации НАТО марширует к границам Российской Федерации, раздувает свои оборонные бюджеты за счет населения своих стран и лепечет о китайском «избытке мощностей» в солнечной энергетике, с которым нужно бороться всеми средствами, вместо того чтобы начать глобальное движение за электрификацию нашей энергетической базы вместе со всеми народами мира.

Короче говоря, мы продолжаем нашу великую борьбу за переход от капитализма к коммунизму. Мы терпим неудачи. Наш шлем также имеет вмятины, которые не исходят от врага. Но мы держим курс.

Что касается немецких и русских коммунистов, то мы имеем сомнительную привилегию, что знамя прогресса, которое мы временно несли на переднем крае борьбы человечества за освобождение, иногда ускользало из наших рук в пылу борьбы. Немцы имели привилегию, что два основателя научного социализма родились и выросли в их стране, и они до сих пор имеют привилегию читать их труды на родном языке. За исключением исторически короткого периода с 1949 по 1989 год, да и то лишь в той части Германии, которая смогла встать на социалистический путь в качестве ГДР благодаря помощи Красной Армии Советского Союза, немцы отказались от этого ценнейшего наследия своей истории.

Под руководством Владимира Ильича Ленина русским выпала честь создать первое за многие десятилетия рабоче-крестьянское государство – и вновь потерять его в 1990 году. Ни один год, ни один подвиг не прошли даром, не были забыты. И вот мы присоединяемся к поколениям, живущим и сражающимся в эту «эпоху социальной революции».

Библиографический список:

3. Karl Marx, Zur Kritik der Politischen Ökonomie, Vorwort, in: Marx Engels Werke (MEW), Band 13, Berlin 1975, S. 8f.
4. Wolfgang Pomrehm, Solarausbau mit Faktor zehn, in: junge welt, 18. September 2024, Sonderbeilage «Kampf ums Klima».

References:

1. Carolus Marx, Zur Kritik Der Politischen Ökonomie, Praefatio, in: Marx Engels Werke (MEW), Volumen 13, Berolinensis 1975, p. 8f.
2. Wolfgang Pomrehm, expansio Solaris cum factore decem, in: junge welt, 18 septembris 2024, Supplementum Speciale "Pro climate Pugnare".

Философская антропология, философия культуры

УДК: 17.035.1:141.82:159.923.5

А. Е. Отина

(канд. филол. наук, доцент)

Донецкий национальный технический университет

(г. Донецк, Донецкая Народная Республика, РФ)

МЕТАМОРФОЗ СВЕРХЧЕЛОВЕКА ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье производится анализ двух принципиально различных стратегий отношения к значению, целям и самому процессу формирования будущего культуры в пространствах западной индивидуалистической цивилизации и советской коллективистской культуры. Исследуются начала процессов и их взаимосвязь с итогами.

Ключевые слова: капиталистический индивидуализм, социалистический коллективизм, национально-сверхчеловеческое, культура воспитания масс.

A. E. Otina

(Candidate of Philological Sciences,

Associate Professor)

Donetsk National Technical University

(Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation)

THE METAMORPHOSIS OF THE SUPERHUMAN IN WESTERN CIVILISATION

Annotation. The article analyzes two fundamentally different strategies of attitude towards the meaning, goals and the very process of shaping the future of culture in the spaces of Western individualistic civilization and Soviet collectivistic culture. The beginning of processes and their relationship with the results are investigated.

Keywords: Capitalist individualism, Socialist collectivism, The national superhuman, culture of education the masses.

Новейшая история ознаменовалась столкновением эпох капиталистического индивидуализма и социалистического коллективизма, что определило сущностные различия в развитии соответствующих культур.

С одной стороны, ницшеанский Сверхчеловек, парадоксально преобразившийся в представителя массового общества, когда от образа, описанного Ницше с романтическим высокомерием, осталось одно лишь одиночество отдельного чело-

века среди такой же, в сущности атомизированной, массы подобных. С другой, феномен всенародной культуры в СССР как результат коллективной и системной культурной революции, коренных внутренних преобразований, направленных на просвещение всего народа – рабочих и колхозников, мужчин и женщин, детей и взрослых – преобразований, которые были разработаны В. И. Лениным.

Долгое время, начиная с эпохи Возрождения, культурным абсолютом которой стал человек индивидуальный и субъективный, человечество находилось под обаянием принципа индивидуализма, который в капиталистическом обществе породил идеологию либерализма и культ субъективных свобод. Экономические и политические войны, социальная стратификация и классовое противостояние, завуалированные капиталом уважением к индивидуальным свободам и субъективному дроблению ценностей, привели к глубокому кризису буржуазной культуры современного либерализма. Само понятие свободы превратилось в инструмент для манипулятивного управления массами, для омасшования культуры, в том числе для низведения общечеловеческой культуры в ее формах национальных культур до состояния обезличенной массовой культуры глобалистского образца.

На этом внешнем либеральном фоне за 70 лет своего существования СССР, чьи культурные идеи и воплощение их практики берут начало в теоретической и культурно-просветительской деятельности В. И. Ленина, сумел породить единую систему культуры (науки, образования, искусства), ориентированную на массу (советский народ), которая коренным образом отличается от массовой культуры релакса и являет собой классический образец высокого культурного развития целого народа – единого и многонационального. Ленинские идеи коллективизма, всеобщего единого образования и переработки предшествующего опыта культурного развития (особенно классики) дали свои позитивные и беспрецедентные по значению и качеству плоды.

Все теории конца XIX - XX ст., которые так или иначе отступили от поиска единства и “единосущности” (Гете) мира, неизбежно ушли от принципа системности и сконцентрировались на какой-то одной из сторон бытия культуры. Достижения классики философской мысли эпохи Просвещения канули в Лету с эпохой экспансии капитала.

“Абсолютная природа” человека у Гегеля, ноуменальная погруженность человека у Канта – апофеоз человечности в западноевропейской философской антропологии, явленный немецкой классической философией. Для немецких просветителей человек не только духовен, но и является воплощением происходящих от Духа законов (Кант) и Духа как такового в его оживленном в человеке и имманентном самому себе единстве (Гегель). Присутствие в человеке Духа и есть человеческое, исходя из онтологии немецкой классической философии. Удалить из человека Дух означает убрать из него человеческое и человечность. Возможно это, или нет, и что будет с человечеством в результате изъятия из него Духа? Этот вопрос встал перед

западноевропейской философией с того момента, когда возник водораздел между течениями Нового времени и Новейшей истории.

Одним из первых, но сразу и мощно резонирующих ударов по обретенному и осознанному западной философией классическому единству, явилась крайне субъективистская философская беллетристика Ф. Ницше, состоящая в расшифровке образов-концепций “смерти Бога”, “переоценки всех ценностей” и “Сверхчеловека”.

В ряде работ (“Так говорил Заратустра”, “Человеческое, слишком человеческое”, “Рождение трагедии из духа музыки” и др.) Фридрих Ницше провозгласил идеи “смерти Бога” (“Бог умер”), “переоценки всех ценностей”, связанных с христианской картиной мира, и “Сверхчеловека” – всемогущего и редкостного представителя элиты, интуита и интеллектуала, находящегося над остальным безликим большинством.

Антропология Ницше напрямую связана с его культурологией и сводится к тому, что культура – обман, завлекающий человека в оградительные рамки и наносящий ему вред. Культура по Ницше вредна, так как она изобретает свой язык и скрывает от человека истинную сущность вещей и жизни, навязывает придуманную мораль и ослабляет “волю к власти”. “Воля к могуществу”, “воля к власти” – единственный несомненный закон жизни, утверждает немецкий мыслитель. В своей работе “Рождение трагедии из духа музыки” Ницше в самом историческом процессе усматривает лишь этапы искажения реальности, к которым относит как сократическую философию, так и христианство, подменяющее истинную жизнь с ее импульсами бесконечной волевой экспансии сдерживающими мифами рая и ада.

Отрицание культуры и морали, как и системности в науке – всего, что отвергает “Сверхчеловек” – сопровождается у Ницше мыслями о том, что подобному сверхвиду человека, к которому Ницше относил и себя самого, следует проживать недолгую жизнь, причем желательно в страданиях и их преодолении (влияние С. Кьеркегора). Но речь здесь идет не об очистительном христианском страдании, а о проекции частных переживаний автора страстей по Сверхчеловеку, исходящих из болезни и личных неудач, в пространство надуманной им модели бытия “Сверхчеловека”. Страдание “Сверхчеловека” – некое орудие для совершенствования той самой “воли к могуществу”, которая сама себе абсолют, начало и конец, исходное и результат. Т. е. по сути это просто боль, не во имя чего-либо другого, кроме как прикрытия – некой красивой идеи свободы, маскирующей болезненность и распад.

При этом идея очистительного христианского страдания, такого, например, как испытывают герои Ф.М. Достоевского, которых, кстати, Ф. Ницше неоднократно упоминал, противна немецкому автору. Человек, а тем более “Сверхчеловек” Ницше – антихристианин, и любая христианская идея, а тем более идея искупительной жертвы Христа и страдания, очищающего душу во имя любви, претит автору “Антихриста” и “Так говорил Заратустра”. Соответственно, герои русского писателя, которые все до единого (не только Соня Мармеладова, Алеша Карамазов

или князь Мышкин) включены в контекст Евангельского мира, в испытания как преступлением, так и покаянием, не могли произвести на Ницше иного впечатления, кроме как скопища болезненных изгоев. Так в “Антихристе” очень эмоционально говорится о “болезненном и странном мире, в который нас вводят евангелия, мире, где, как в одном русском романе, представлены, словно на подбор отбросы общества, нервные болезни и детский идиотизм” [5, с. 650]. Сразу создается впечатление, что Ницше читал не Достоевского, а какой-нибудь роман из направления сурового натурализма, наподобие “Жерминаля” Э. Золя. Но это только поверхностное впечатление от слов немецкого читателя Достоевского, так как Ницше всю столь тягостную для его восприятия картину, представленную в романе русского писателя, подчеркнуто соотносит именно с “миром, в который вводят нас евангелия”, то есть со всем евангельским контекстом, который при всей своей необъятности смог воплотиться в “Преступлении и наказании”, “Братьях Карамазовых” и “Идиоте” Ф. М. Достоевского.

Идея страдания во имя кого-то или чего-то непонятна Ницше в первую очередь в силу своего христианского происхождения, но и идея самопожертвования неприемлема для ницшеанства, так как она не соотносится со свободой Сверхчеловека. Другое дело – страдания ради себя самого, когда опыт преодоления боли способен привести к самосовершенствованию человека (“Что не убивает меня, делает меня сильнее”; “Если у человека есть “зачем” жить, он может выдержать любое “как””).

Рожден ли Ницше-философ тяготами болезни, либо теми самыми культурными реалиями, которые он столь энергично отрицал, не является первостепенным вопросом для понимания взглядов неистового немца, хотя и не стоит сбрасывать этот вопрос со счетов. Возможно, что амбиции ученого-сверхчеловека отражались в разбитом зеркале немецкой классической философии, в которой он никак не мог принять ни ее содержательных пластов, ни устремленности к единому и единству, ни системности как таковой, поскольку любая система, по мнению Ницше, искажает жизнь и подавляет “волю к могуществу”, “волю к власти”. Очевидно, что в зарождении феномена ницшеанства и его распространения в качестве влиятельной европейской идеологии нельзя забывать об объективной составляющей: сам “сверхчеловек” Ницше с его теорией “Сверхчеловека” был никем иным, как продуктом той самой картины мира современной ему европейской культуры, которую он столь яростно отрицал. Ведь XIX век – то время в хронотопе западноевропейской культуры, когда бывшая каноническая религиозная картина мира уступила место новой авторитетной научной картине мира. Происходила эта смена противоположности на противоположность под действием экспансивных и жестоких реалий бурно развивающейся общественно-экономической формации, которая принесла с собой данность социального и личностного отчуждения.

Конечно же следует отдать должное Ф. Ницше, который, пребывая в обществе, в жизни которого четко наблюдалась возрастающая сила массы, способной уничтожить все индивидуальное в культуре, почувствовал риски, исходящие от обезличенного массового начала этого общества, и в своем проекте “сверхчеловеческого” совершил попытку спасения индивидуально-творческого в культуре. Но по иронии судьбы, а на самом деле по внутренней логике самого ницшеанства, отрицающего общечеловеческую мораль как результат общественного опыта, выбора и соглашения, идеи Ницше оказались удобными как раз для трагически известного “восстания масс”, именуемого немецким фашизмом.

Ницше размножился и распространился в ницшеанстве. Его “Сверхчеловек”, являясь редким интуитом и единственным творцом, мыслит и творит не для человеческого, а для некоего сверхчеловеческого пространства, в котором нет никаких этических границ и моральной ответственности ни за что и ни перед кем, кроме как перед собственной локальной субъективной данностью. На самом деле все это – реальность существования толпы.

Не случайно у самого Ницше появляется парадоксальная апологетика преступника: “Тип преступника есть тип сильного человека, развивавшегося среди неблагоприятных условий, это доведенный до болезни сильный человек” [2, с. 151]. Происходит подмена сущностей “преступник” и “жертва”, когда *преступник мыслится не иначе как жертва несправедливых обстоятельств, мужественно против них восставшая*. Таким образом, сильный человек для Ницше – это агрессивный человек, наиболее близкий к вершине в цепи развития “животное – человек – сверхчеловек” и лишенный потребности в общественной морали как в ограничителе свободы.

“Сверхчеловек” Ницше – исключительная личность, отмеченная величиим души. Он избранный. Но кем он избран? Не Богом, ведь “Бог умер”, и не людьми, так как “Сверхчеловек” не нуждается в признании толпы. Таким образом, он никто иной, как самозванец, самовывдвиженец. Кроме отрицания нравственного закона, провозглашенного христианством и немецкой философией до Ницше, ницшеанский персонаж имеет еще один отличительный признак: он должен обладать высоким социальным статусом – происходить из элитарных аристократических кругов, к которым Ницше относил и себя.

“Сверхчеловек” находится вне пределов добра и зла, вне дилеммы сущего и должного. И стоит только личности осуществить *преодоление в себе человека по отношению к себе и другим*, и она оказывается на пути к своему сверхчеловеческому. Преодоление человека по Ницше – единственно правильный благородный и высокий путь “преодоления человека самим человеком и в самом человеке”, конечная цель которого – стать “Сверхчеловеком” [3, с. 86].

Отрицая общечеловеческие ценности, считая культуру тюрьмой для главного инстинкта, порождаемого бытием, темницей, выстроенной самим человеком по

слабости своей, Ницше призывает к отрицанию всего культурно-исторического прошлого, да и современного личности настоящего в придачу, во имя появления Сверхчеловека и субъективной сверхчеловеческой морали – сверхчеловеческого (всегда меньшинства и всегда элитарного). При этом никакой модели существования такого мира, кроме того, что он будет не единым, а разъятым, обезличенным отсутствием ценностей, Ницше не предлагает, хотя почему-то не причисляет себя и к нигилистам: “...Глаз нигилиста идеализирует в сторону безобразия” [2, с. 74]. Т. о. Ницше отрицает не все, но все, произведенное культурой. Он вовсе не отвергает жизнь, наоборот провозглашает ее абсолютной самоценностью, при этом приписывая биологическому качеству врожденной морали. Исследуя провозглашенный абсолют, Ницше пытается отыскать его главный закон, основной инстинкт жизни и приходит к выводу, что этот закон – “воля к могуществу”, “воля к власти”.

О феномене трансформации сверхчеловеческого в национально-сверхчеловеческое, который случился на родине Ф. Ницше, написано много, и произошла эта трансформация закономерно, поскольку общество, отказавшееся от общечеловеческой морали, заключенной в кантовском категорическом императиве, приходит к морали исключительности. Так и появился фашизм, немецкий национал-социализм, оксюморон, кентавр человека и массы, вероятно вызвавший бы удивление у самого Ф. Ницше.

Начиная со времени зарождения капиталистических отношений и буржуазной культуры с соответствующим ей пониманием человека и человеческого, ингредиент субъективности в общекультурном пространстве возрастал с увеличенной, по сравнению с предыдущими периодами, скоростью. Секуляризация мира, свобода научного знания и реалии капиталистического бытия привели к разрушению связи “творец – творение”, когда творцом уже не мыслится ни космос, ни природа, ни Бог. В прошлое кануло возрожденческое восхищение человеком-творцом. Буржуазный либерализм сделал свое дело, подменив нравственный закон якобы свободой, которой на самом деле и быть не может в системе капитализма, это обычное ухищрение, игра подмен, удобная капиталу. Акценты сместились в сторону человека единичного, локального, одинокого, атомизированного и субъективного. Парадоксальным образом в обществе одиноких людей, в атомизированном социуме предельного индивидуализма различия между людьми стираются, так как *одиноки все и атомизированы все – в этом нет уже индивидуализма*.

В XX веке, когда индивидуализм получает полную легализацию в социальной, философской, политической и художественной реальности, из-за кулис картины мира западноевропейской цивилизации “вдруг” появляется толпа, *массовость которой как будто бы становится заметной впервые*. Причем сей бенефициант на сцене культурного пространства Запада воспринимается его лучшими представителями как нечто угрожающее.

Угроза расчеловечивания, выхолащивания человеческого содержания из картины мира современной цивилизации обрела плоть и кровь в массе, явившейся на смену родовой общности, родового общечеловеческого единства и культуры как единого воспроизводящего и совершенствующего однажды обретенное “разумное – доброе – вечное”. Там, где есть масса, нет места единству. Масса – антагонист не только личности, но и коллектива. *Масса – не единство по сути, она лишь временное объединение по форме.* Масса распадается и забывает о себе самой в тот момент, когда ее потребности удовлетворены, цели тех, кто ею управляет, достигнуты, и потребность в ней исчерпалась, либо при ее уничтожении. Однако если те мотивы, которые организовали людей в массу, не нашли желанного вознаграждения, если декларации ее управителей не подтверждаются удовлетворяющими массу результатами, то толпа в своем своеволии, в помножившейся на массу воле к воле к власти Ницше, исключая всякую мораль, становится самооценностью, сметающей на пути все, включая собственных создателей.

Масса, как это ни парадоксально, – продукт культивирования индивидуализма, результат распада “единосущности мира”, забвения нравственного закона как единственного этического начала, конституирующего человеческий род. Масса – массовое сознание, “вторжение архетипов”, “восстание масс”, массовая культура – повсеместная массовизация культуры, начавшаяся в XX веке и набирающая обороты сегодня. Она уже обрела форму глобализации, и что будет дальше, трудно предположить в мире, где скоро “... человек исчезнет, как исчезает лицо, начертанное на прибрежном песке” [6].

По иронии судьбы, индивидуализированный, элитарный, эксклюзивный “Сверхчеловек” Ницше, преобразившись под натиском реальности экономической и производственной жизни, нашел свое искаженное воплощение в “человеке-массы”, в сотканном по “арийской мерке” представителе германского нацизма, в котором индивидуальность, исключительность сверхчеловеческого определялась расовыми сверхзадачами, принадлежностью к высшей расе и к ведущей в ней нации, т. е. признаками расово-биологического единства, которые оказались достаточными для объединения в сверхчеловеческую компанию.

“Восстание масс” Х. Ортеги-и-Гассета, “Век толпы” С. Московича – уже в названии этих книг заключено определение нового по качеству периода культуры и характера этой культуры – экспансивного и угрожающего уже не только индивидуальности, но и человеку.

Масса как герой времени, как предельно индивидуализированный субъект, является порождением реальности отчуждения – экономического, социального, психологического. При уже свершившемся крушении единства культуры классического образца и неудаче более поздних попыток обрести новые конституирующие стандарты, на которых должна была выстроиться картина мира “неклассической” [4] философии XIX-XX века, современная западноевропейская цивилизация, сле-

дующая собственной формальной логике развития, закономерно пришла к своему “постнеклассическому” [4] состоянию, которое нашло выражение в философии и художественной практике постмодернизма.

При этом культура, возникшая в СССР, это была культура *воспитания масс*, основанная на высоком идеале как коммунистического единства, так и классики. Возражая пролеткультовцам, призывавшим отказаться от предшествующей социалистической культуре классики, В. И. Ленин настаивал на введении классических произведений как русских, так и зарубежных авторов, в программы народного образования, хотя и с обязательным новым переосмыслением. Отсюда и в советском искусстве сложность тем, глубина переживаемых как интеллектуально, так и душевно вопросов.

Классическая социалистическая культура (которая гораздо больше метода соцреализма) действительно взяла от классики самое важное – нравственный поиск, приверженность к вопросам смысла жизни, человечность и эстетическое совершенство. Это была подлинная народная классика, воплощенная в индивидуальных творениях. Отсюда в кинематографе “Летят журавли” Михаила Калатозова, “Андрей Рублев” Арсения Тарковского, фильмы Василия Шукшина, “А зори здесь тихие” Станислава Ростоцкого и многие другие шедевры. Что касается литературы, музыки, живописи, то количество шедевров потрясает.

Доступная всему народу классика времени СССР заставляла духовно трудиться, тогда как массовая культура, порожденная запросами продаж и рекламы капитала и направленная на бессознательное человека-массы, формирует людей совсем иного порядка, ясно описанных еще Х. Ортегой-и-Гассетом.

Культурная революция, которая охватила в СССР 20 – 30-е годы, представляла собой систему комплексных преобразований и мероприятий, направленных на создание культуры, отражающей интересы, чаяния и творческий дух трудового народа, построенной на идее борьбы пролетариата за социализм и социальную справедливость.

По убеждению Н. И. Бухарина именно в статье В. И. Ленина “Странички из дневника” 1923 года, посвященной теме народного образования, вождем пролетариата была провозглашена культурная революция, которая логичным образом начиналась с плана народного образования. Именно на основе плана, очерченного Лениным в названной статье, начала свою просветительскую работу специально организованная комиссия, призванная организовать систему народного образования и просвещения.

Прежде всего, утверждал Ленин, необходимо всецело поощрять работу учителя и поднять престиж учительской профессии. Также первостепенной задачей народного образования являлась ликвидация грани между городом и деревней в пространстве образовательно-воспитательного процесса.

Как и в других сферах, в деле построения социалистической культуры, Ленин проявил себя как гениальный практик, наметив следующие практические шаги в деле революции в образовании: пересмотреть квартальные бюджеты, где “в первую голову” необходимо сократить расходы любых других ведомств, но только не Наркомпроса; не жалеть хлеба учителям; прививать в обществе уважение к учительскому труду; работать над внедрением повсеместной народной грамотности, что провозглашалось в качестве первостепенной задачи народного образования; “придать практической направленности образованию фабрично-заводской молодежи”; выковать тип “народного учителя”, способного стать “опорой советского строя”. Именно в народном учителе Ленин видел фигуру, способную перенести интерес крестьянства к союзу с буржуазией в плоскость союза с пролетариатом [1].

Грандиозный ленинский план был приведен в жизнь. В. И. Вернадский, который в начале революционных событий был удручен оттоком интеллектуальных кругов за границу, затем поражался быстрому формированию нового типа интеллектуальной элиты, состоящей из трудящихся, новых ученых, инженеров, агрономов и др. Несомненно, сегодня переосмысление советского опыта в сфере формирования культуры в целом и образования, в частности, не только назрело, но и обрело особую актуальность.

Библиографический список:

1. Ленин В. И. Странички из дневника// Газета “Правда”, 2 января 1923 года.
2. Ницше Ф. Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей/ Ф. Ницше. – М. , 1994. – 352 с.
3. Ницше Ф. Так говорил Заратустра/ Ф. Ницше. – М., 1994. – 86 с.
4. Стёпин, В. С. Философия науки:// Электронная публикация: <https://gtmarket.ru/library/basis/532>
5. Nicshe F. Antihrist// Soch : V 2 t. T. 2, – М. – 692 с.
6. Foucault Michel. What is an Author? / Michel Foucault: // Эл. п.: https://www.open.edu/openlearn/pluginfile.php/624849/mod_resource/content/1/a840_1_michel_foucault.pdf

References:

1. Lenin V. I. Stranichku iz dnevnika [Pages from diary]// Newspaper Pravda, January 2 in 1923.
2. Nicshe F. Volya k vlasty [The will to power:The experience of reassessing all values]. Moscow, 1994. –352 с.
3. Nicshe F. Tak govoril Zaratustra [Thus spoke Zarathustra]. Moscow, 1994. – 86 с.
4. Styopin, V. S. Filosofiya nauki:// Elektronnaya publikacii: <https://gtmarket.ru/library/basis/532>
5. Nicshe F. Antihrist// Soch : V 2 t. T. 2, – М. – 692 с.
6. Foucault Michel. What is an Author? / Michel Foucault: // Эл. п.: https://www.open.edu/openlearn/pluginfile.php/624849/mod_resource/content/1/a840_1_michel_foucault.pdf

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

УДК 130.2

Н. П. Рагозин

(к. филос. наук, доцент)

Донецкий национальный технический университет

(г. Донецк, Донецкая Народная Республика - РФ)

E-mail: nragozin@inbox.ru

ОБРАЗЫ ТРАДИЦИИ В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ

Аннотация. Автор связывает формирование основ теоретического понимания традиции с материалистическим пониманием истории К. Маркса, с его трактовкой общества как органической системы производства и воспроизводства человека во всём богатстве его общественных отношений.

Ключевые слова: традиция как форма преемственности, общество как органическая система, традиция как производство и воспроизводство общественной жизни.

N. P. Ragozin

(Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor)

Donetsk National Technical University

(Donetsk, Donetsk People's Republic)

E-mail: nragozin@inbox.ru

IMAGES OF TRADITION IN THEORETICAL CONSCIOUSNESS

Abstract. The author connects formation of the basis of theoretical comprehension of tradition with Marx's materialistic understanding of history, with his interpretation of society as an organic system including the process of production and reproduction in its full variety of social relationships.

Key words: tradition as a form of succession, theoretical images of tradition, society as an organic system, tradition as production and reproduction of social life.

Текст статьи ... Текст статьи ... Текст статьи ... Текст статьи ... Текст статьи ... Текст статьи ... Текст статьи ...
Текст статьи ... Текст статьи ... Текст статьи ... Текст статьи ... Текст статьи ... Текст статьи ... Текст статьи ...
Текст статьи ... Текст статьи ... Текст статьи ... Текст статьи ... Текст статьи ... Текст статьи ... Текст статьи ...
Текст статьи ... Текст статьи ... Текст статьи ... Текст статьи ... Текст статьи ... Текст статьи ... Текст статьи ...

Библиографический список:

1. Бэкон Ф. Новый Органон // Бэкон Ф. Соч. в 2-х тт. Т. 2. Сост., общая ред. А.Л. Субботина. – М.: Наука, 1978, С. 5-222.
2. Шацкий Е. Утопия и традиция: Пер. с польского / Общ. ред. и послесл. В. А. Чаликовой. – М.: Прогресс, 1990. – 456 с.
3. Мейнеке Ф. Возникновение историзма / Пер. с нем. – М.: РОССПЭН, 2004. – 480 с.
4. Маркс К. Философский манифест исторической школы права // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. – М.: Политиздат, 1955, Т.1. – С. 85-92.
5. Традиции и инновации в современной России. Социологический анализ взаимодействия и динамики / Под редакцией А. Б. Гофмана. – М.: РОССПЭН, 2008. – 543 с.

References:

1. Behkon F. Novyj Organon // Behkon F. Soch. v 2-kh tt. T. 2. Sost., obshchaya red. A.L. Subbotina. – M.: Nauka, 1978, S. 5-222.
2. Shackij E. Utopiya i tradiciya: Per. s pol'skogo / Obshch. red. i poslesl. V. A. Chalikovej. – M.: Progress, 1990. – 456 s.
3. Mejneke F. Vozniknovenie istorizma / Per. s nem. – M.: ROSSPEHN, 2004. – 480 s.
4. Marks K. Filosofskij manifest istoricheskoy shkoly prava // Marks K., Ehngel's F. Soch., 2-e izd. – M.: Politizdat, 1955, T.1. – S. 85-92.
5. Tradicii i innovacii v sovremennoj Rossii. Sociologicheskij analiz vzaimodejstviya i dinamiki / Pod redakciej A. B. Gofmana. – M.: ROSSPEHN, 2008. – 543 s.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ISSN 2522-9788